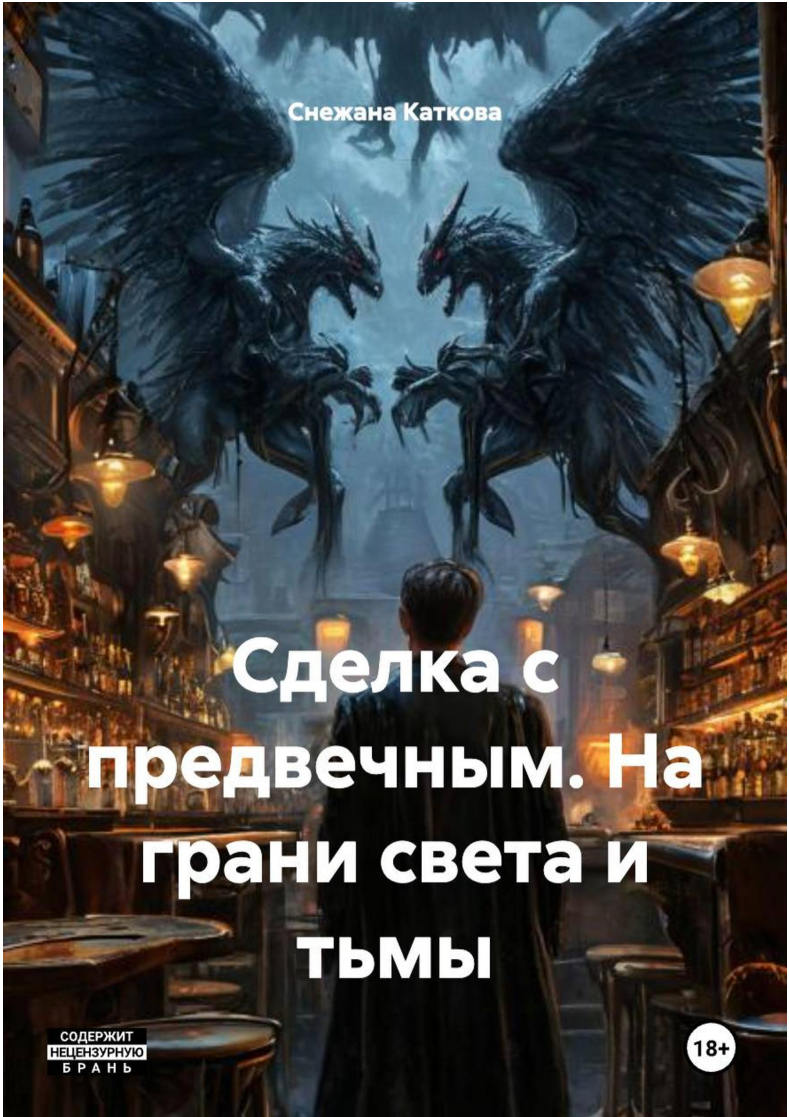

Снежана Каткова
Сделка с предвечным. На грани света и тьмы
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Снежана Каткова

Сделка с предвечным. На грани света и тьмы

https://litres.ru/73823531
SelfPub; 2026

Аннотация

Ангелы и демоны, что их связывает между собой. Кто из них зло и кто добро на самом деле? Выбирать всегда трудно, а сделать верный выбор еще сложнее. Алекс встречает в баре Люцифера, который предлагает заключить сделку. После этой ночи он сталкивается с множеством потусторонних существ психопомпами, джиннами, Кармой, демонами и богами. Сверхъестественный мир открывается перед Алексом с ужасающей реальностью, которая тянет за собой тени прошлого, от которых никуда не деться. Бездна затягивает в пучины вечного мрака и приходится бороться, находясь на грани света и тьмы.

Снежана Каткова
Сделка с предвечным. На грани света и тьмы

Сделка с предвечным.
На грани света и тьмы

Плейлист:
1.Tommee Profitt & Fleurie - Sound Of War
2. SATV Music - The Brave
3 Jung Se Rin - Hope Of Dystopia
4. 8 Graves - Bury Me Low
5. Amber Run - I Found
6.Poets of the Fall - Sleep
7.The Struts - Body Talks
8. José James -They Can't Take That Away From Me
9.Two Feet - Think I'm Crazy (Unplugged)
10.AG & Cece And The Dark Hearts - Cross My Heart
11.Matt Maeson - Put It on Me
12.Elias - Let Me Be The One
13.Fight The Fade - Devil
14.Hish - Evil
15.Secret Nation - The Rise

16.BLVKES - Blame me
17.Joseph Heath - Awakening
18.Thirty Seconds to Mars - Hurricane
19.Thomas Jack Robson & Espen Fahlen - By Starlight
20. Skillet - Comatose

Pt 1:
Тени двух миров.

Пролог.

Смерть...

Какая она?

У каждого найдется свой ответ и у каждого он будет верным и неверным, потому что доподлинно никто не может знать ее в лицо, пока она сама к нему не заявится в гости с широко распахнутыми объятиями, либо же встанет, притаившись за спиной.

Какова она на вкус?

Сладкая и томительная, как патока, стекающая между пальцев, или горькая, как пилюля, выписанная вредным доктором, либо же кислая, словно уксус, а может быть она соленая, как слеза грешника?

У нее миллион вкусов, запахов и обличий. Смерть непостоянна, многогранна и едина.

Моя отдает железом и неприятно вяжет во рту.

Она липкая и холодная, как туманная мгла, опускающаяся

на болотную топь.

Моя смерть пахнет злорадством, я чувствую ее хищный оскал и гнилое дыхание. Она скрипит песком на зубах и обжигает кожу пламенным льдом.

И запах крови, на который она идет - запах моей крови, в остывающей луже которой я лежу, уже не чувствуя собственных конечностей.

Глупо полагать, что кто-то сможет избежать своей участи и не удостоится свиданием с данной особой. Все мы смертные и всё смертное. Даже камень сточит вода или ветер, чтобы он превратился в прах. Всё обретает жизнь и в итоге становится пеплом, после чего вновь возрождается из него подобно фениксу.

Таков вечный порядок, и он нерушим.

В жизни-смерть. А в смерти-жизнь.

Я очень долго искал встречи с чёрной госпожой, но по каким-то причинам она вечно не приходила, а когда же соизволила явиться, оказался не готов взглянуть ей в глаза.

Сделав глубокий вздох, который растянулся на вечность, я, наконец, сдаюсь. Но не успев открыть глаза, слышу стук. Еще и еще, и еще...

Стук каблуков, отлетающий эхом от мокрого асфальта, степенно приближающихся шагов. Ближе и ближе, они настигают меня мучительно медленно. Я чувствую, как уже практически поглотивший меня ледяной туман отступает и рассеивается, а секундное успокоение, наступившее со сми-

рением, тут же исчезает, сменившись ужасом, сковавшим мое горло в стальные оковы первобытного страха, но не перед смертью. О ней я уже забыл, потому что, даже не открывая глаз я знаю, это ОН пришел за мной.

И на этот раз ОН меня не отпустит...

Глава 1

Тихо...Как в дурдоме после уколов.

Даже не знаю, почему в голову влезло именно это сравнение, наверное, потому что оно точнее всего описывало это раннее утро.

Стояло то самое время, когда застывала даже тишина. Ночь уже умирала, а утро только-только пыталось распахнуть свои сонные глаза на этот мир. Каждый шорох был подобен грому на ясном небе и мне приходилось виртуозно прокрадываться среди улиц заспанного города, чтобы незаметно наблюдать за своей целью.

Мужчина остановился возле круглосуточной забегаловки. Его фигура была слегка сгорблена, он засунул руку в карман и достал пачку сигарет. Осторожно озираясь по сторонам и удостоверившись, что вокруг никого нет, он щелкнул зажигалкой, в воздух вырвался клуб дыма. Можно было подумать, будто курение стало запретным, и он тщательно скрывал свою слабость к табаку. Удовлетворенно выдохнув, он опустил напряженные плечи, даже его поза стала более рас-

слабленной, никотин сделал свое дело, мужчина растягивал удовольствие, время от времени поглядывая на часы. За первой сигаретой последовала вторая, напряжение снова начинало нарастать.

Я стоял неподалеку и осторожно наблюдал за ним из-за ближайшего здания. Сигаретный дым подобрался даже ко мне. Жадно вдохнув его аромат, я стиснул зубы, чтобы унять раздирающую глотку зависимость. Сейчас бы все на свете отдал за одну затяжку...но черт подери, я держусь уже две недели, а прогресса как-то не предвидится, моя выдержка готова вот-вот лопнуть из-за этого поганца в костюме офисного планктона.

Мои истязания отвлек подъехавший к забегаловке автомобиль. Сказать, что данная модель выглядела уж больно неподходящей для подобной местности, ничего не сказать. Это, как если бы вдруг золотой лимузин заехал на автосвалку, и то контраст был бы не столь разительным. Окна были тонированы наглухо, думаю, даже если прислониться лбом к стеклу все равно невозможно было бы разглядеть того, кто сидит на заднем сидении.

Мужчина тут же встрепенулся, бросил сигарету и подбежал к машине. Черное, как ночь, стекло опустилось. Изящная тонкая рука, покрытая кольцами и золотыми браслетами, высунулась из окна и протянула мужчине большой желтый конверт. Тот схватил его и что-то бормотал у окна.

Едва опомнившись, я схватился за камеру и начал сни-

мать. Звук затвора эхом разлетелся по пустынной улице. И тут я понял, что попался. Я даже

не успел перекинуть ремешок камеры через плечо, как надо мной нависли два верзилы в черных костюмах. На их физиономии были натянуты солнцезащитные очки, которые в это время суток выглядели ну минимум неуместно, а пиджаки едва могли держаться из последних сил, чтобы не лопнуть по швам от рельефной мышечной массы, пробивающейся через бесформенные рукава.

Верзилы оскалились и разминали пальцы, угрожающе хрустя костяшками, их очки сверкнули и что-то жуткое отразилось в этом блеске. Видимо, это было мое перепуганное лицо.

-Привет, ребята, как жизнь? - едва пропищал я, в это время судорожно пытаясь сообразить, что мне делать дальше.

-Камеру, - скомандовал тот, что стоял слева от меня и протянул свою огромную руку, похожую на ладонь гориллы, так как она была покрыта изрядным количеством волос, что нельзя было сказать, про голову этого громилы.

-Я тут городские пейзажи фотографирую, знаете ли, конкурс на носу и все такое... Могу вас позже пригласить на выставку, если вы уж такие большие фанаты! - слово “большие” с натугой вылетело из моей глотки, потому что эти парни были не просто большие, а просто огромные. Даже при моем немалом росте, я выглядел на их фоне карликом.

-Мы не повторяем дважды! - рявкнул второй, в этот мо-

мент я готов был превратиться в дым и развеяться по ветру.

Сигнал автомобиля, поторапливающий моих палачей, отвлек их от моей персоны всего на долю секунды, но мне и этого времени хватило с лихвой. Словно бегун, услышавший выстрел старта, я рванул, что есть мочи куда глаза глядят. Ремень фотоаппарата развивался за моей спиной почище британского флага. Я летел по улице не разбирая куда, спотыкаясь и ударяясь о скамейки и мусорные баки, то и дело возникающие на моем пути. Главное, не оборачиваться, главное, не оборачиваться!

И в тот момент, когда я уже было решил, что победа за мной, меня отшвырнуло к стене, как теннисный мяч и я, больно ударившись плечом, рухнул на асфальт. Руку саднило, ладонь была разодрана, а камера отлетела на несколько метров от меня, но уцелела. Вскочив на ноги, я метнулся было за ней, но не успел. Огромная нога встала прямо на фотоаппарат, волосатая рука верзилы подняла камеру и зажав ее в ладони, раздавила, словно яйцо. Раздался треск пластмассы и обломки, когда-то рабочего аппарата, посыпались на дорогу. Объектив звякнул при падении, на него снова обрушился лакированный ботинок, осколки стекла заскрежетали, раздирая мою душу на такие же кусочки, как мой фотоаппарат. Рухнув на колени, я стоял в немом оцепенении, руки обессиленно опустились.

Верзила улыбался, краем глаза глядя на мое отчаяние, между тем продолжая втаптывать камеру в асфальт, все

усерднее стараясь превратить ее в прах.

Второй подошел сзади, схватил меня как котенка и поднял в воздух за капюшон. Ворот толстовки перетянул мне глотку и доступ кислорода был мгновенно перекрыт. Барахтаясь, как угорь на крючке, я не мог вымолвить и слова, воздуха становилось все меньше и когда перед глазами уже начало темнеть, меня снова швырнули к стене. Звон прогремел в ушах и что-то горячее потекло по лицу, очертания начали размываться, но я все еще видел, как кто-то подходит ко мне. Удар, за ним последовал еще один (лакированные туфли на редкость очень больно бьют!). Буквально выбивая из меня не так давно приобретенный воздух, верзилы даже не напрягались. Сквозь яростный звон в ушах я слышал их ехидный смех.

-Достаточно! - строгий голос прервал так веселящее их занятие. - В машину, мальчики.

Со стороны звучало так, будто дрессированных собак звали к ноге хозяйки.

Мое тело уже начало покидать сознание, один из верзил склонился надо мной и прошипел над самым лицом, я почувствовал запах одеколона и сладкой жвачки:

-Еще раз и тебе крышка! Братан, мы тебя запомнили, считай, ты легко отделался.

Толкнув меня ботинком, как мешающий проходу камень, он засунул руки в карманы и тихо насвистывая, направился в машину. Что было после я не помню, потому что я тут же

отключился.

Ослепительно яркий луч солнца прожигал веки и заставил меня открыть глаза. Виски пульсировали, голова раскалывалась на части, не говоря уже о моем бренном теле, количество синяков на котором сегодня утром возросло с геометрической прогрессией.

Кое-как встав, я оглядел свои ранения, отряхнул одежду, пытаясь привести себя в божеский вид, но удавалось это с титаническим трудом, потому что мышцы сводило от судорожной боли. Сказать по правде, драться я не люблю, я скорее пацифист, не в моей компетенции махаться кулаками, и уж тем более не с такими громилами. Я предпочитаю разговоры, но, видимо, эти ребята, не очень болтливые. Зато мое тело теперь весьма красноречиво говорит о пережитом уже далеко не добром утре.

-Черт, Марго меня за яйца подвесит...

Почесав затылок, я обнаружил на голове шишку.

- Блеск, надеюсь, у меня будет сотрясение и мне не придется встречаться с этой бестией и придумывать оправдание по поводу отсутствия материалов.

На дороге валялись остатки моей камеры, что добавило мне еще головной боли к уже имеющейся, ведь теперь придется покупать новую, хорошая камера стоит немало, а именно такая и нужна при моей работе. Придется знатно раскошелиться и затянуть поясок беспечности.

Распинав безжизненные осколки по дороге и поймав на

себе настороженные взгляды нескольких прохожих, я направился домой, натянув капюшон толстовки пониже, чтобы скрыть следы ссадин на побитой физиономии.

Две чертовых недели я следил за этим крысенышем, и ту все в одночасье запаролось! Проклятье! Гнев раздирал меня изнутри, но сделанного или не сделанного уже не вернуть. Остается либо смириться, либо пробовать вновь, пока не добьешься окончательного результата. Либо все, либо ничего, вот мой девиз.

Вибрация в кармане отвлекла меня от самобичевания. Даже не глядя на экран, я мог с уверенностью сказать, кто так хочет меня с утра пораньше. Но это могла быть лишь одна особа на этой бренной земле. Я взял трубку, и гневная тирада тут же обрушилась на мой слух и воспаленный мозг.

-И где, скажи на милость, твоя задница до сих пор ошивается?

-И тебе доброе утро, Марго!

-Оно будет добрым, если ты сейчас же соизволишь явиться в офис.

-Не поверишь, но именно к этому в данный момент я сейчас стремлюсь всей душой и сердцем.

-Я тебе прям так и поверила, пошевеливайся!

Гудки на другом конце линии отсчитывали удары моего сердца, в данный момент нормально функционировало только оно одно.

Офис Марго и, следовательно, моей непосредственной работы, находился на пятнадцатом этаже. Никакому нормальному человеку в голову не взбредет подниматься туда по лестнице, но почему-то именно эта мысль казалась мне самой соблазнительной за последнее время, посоревноваться с ней могла только лишь мысль о сигарете.

И как бы сильно я не хотел сейчас более медленно попасть в ее кабинет, я не мог этого сделать. Опоздание только лишь усугубило мою и без того незавидную участь. Марго до жути пунктуальная, она просто помешана на идеальном порядке, по крайней мере на работе и от коллег она требует того же. И если мне дорога моя должность, а уж тем более жизнь, то увы придется соблюдать ее устои и общественные норма трудового порядка. В конце концов именно эта женщина ответственна за то, что ежемесячно денежки поступают на мой счет и я могу себе позволить некоторые вольности.

Монотонная музыка лифта буквально меня усыпляла и я, опираясь о стену, категорично рассматривал свою побитую физиономию в зеркале на стене, едва не клюя носом в собственное отражение. Красавчик, сказать нечего. Моим лицом только торговать в переулке ужасов или цирке уродов подрабатывать.

Звон, грозившийся пробить ушные перепонки, оповестил о том, что я прибыл на этаж к месту казни в назначенный срок. Вновь натянув на голову капюшон, я расправил несуществующие складки на толстовке и резко выдохнул, как перед глубоким и длительным нырком. Предпочтительно хотелось бы утопиться при этом, но не судьба.

Моим глазам предстала картина непрерывающихся телефонных звонков, куча столов с перегородками и сидящими за ними людьми, которых мне стоило бы называть коллегами, но таковыми я их не считаю, барабанящими по клавиатуре и записывающих что-то в блокнотах или на стикерах.

Работа в отделе во всю кипела и со стороны все это походило на улей с жужжащими пчелами, королева которых восседала в своем кабинете в ожидании меня.

Стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, я стремительно направился в кабинет начальницы. Но путь был перекрыт, так как передо мной возник мужчина в идеально выглаженном костюме и накрахмаленной рубашке. Гладкие и блестящие волосы были уложены в укладке, на которую он потратил, держу пари, все утро, ботинки блестели, а холеная

улыбка озаряла его лицо при взгляде на меня. В нос ударил резкий запах парфюма.

-Александр! Давненько не виделись! Ты, наконец-то, соизволил явиться на работу? Или уволиться додумался, чтобы не позорить своих коллег?

-Артур, - я прикрыл нос, - Если ты и дальше будешь стоять рядом со мной, то я просто задохнусь или свалюсь замертво. Тебе пора бы уже научиться пользоваться парфюмом, а не выливать каждое утро на себя весь флакон.

Кто-то из ребят тихонько хихикнул. Видимо, мой выпад попал куда лучше в цель. Улыбка похожая больше на оскал, обнажила его идеально ровные зубы. Он схватил меня за капюшон и прошипел:

-Когда-нибудь я сотру эту ухмылку с твоей наглой физиономии, и она будет начищена похлеще, чем в данный момент.

-Вставай в очередь, - толкнув его плечом, я продолжил свой путь.

Несколько девушек переговаривались, заинтересованно наблюдая за нами. Все в офисе знали, как мы с Артуром "любим" друг друга и наши стычки были чуть ли не самым веселым зрелищем, на которое было способно это до жути скучное заведение.

-А вот и я, моя дорогая, Марго! Утро доброе, утро ясное, такое же прекрасное, как твое настроение (надеюсь)!

За столом сидела моя начальница Маргарита, но я, как и

все, кто ее знал, называю ее просто Марго. Она лениво оторвала свой взор от лежащих перед ней бумаг и пристально посмотрела на меня.

-Если ты принес мне фотографии, то, может быть, для тебя это утро и станет добрым.

-Тут такое дело... - почесал я затылок и капюшон соскользнул, выставив все мои “боевые награды” напоказ. Она положила подбородок на сложенные в замок руки и недовольно прищелкнула языком.

-Алекс, ты же понимаешь, как мне нужны были эти фотографии?

-Догадываюсь, - пробубнил я, озираясь по сторонам, надеясь задержать свой взгляд где угодно, лишь бы не столкнуться с ней глазами.

-Не уверена. Если бы ты догадывался, то они сейчас лежали бы у меня на столе.

-Меня засекли. Я сделал фото, но два амбала, судя по всему, охранники твоей сенсации, разнесли в дребезги мою камеру! Да и меня отделали тоже неплохо, если ты не заметила.

-И что мне прикажешь? Пожалеть тебя бедняжку? По головке погладить, да на ранки подуть? Мне нужны эти материалы! Теперь придется вставлять очередную бредятину на первую полосу. Такими темпами не видать мне расширения.

-Марго...

-Чего тебе? - голос ее был резкий, но в нем чувствовалась вселенская усталость.

-Дай мне еще один шанс.

-Сколько у тебя их было уже, шансов, со счета не сбился? Алекс, ты на многое способен, но сотрудники начинают сплетничать у меня же за спиной, что я даю тебе слишком много поблажек. Понимаешь к чему я?

-Все к тому же.

-Я вышлю тебе на почту информацию. И чтобы на этот раз все было идеально, ты меня понял?

-Да, мадам!

-Не мадамкай мне тут, мелкий паршивец! Я действительно даю тебе слишком много вольностей.

Она начала перебирать скопившуюся стопку бумаг на столе, даже не глядя в мою сторону. Хоть Марго и пыталась быть строгой, у нее это не очень-то хорошо получалось. Ведь я знал, как заставить ее улыбнуться. Слишком долго мы друг друга знаем, чем очень часто я нагло пользуюсь без зазрения совести. И оба прекрасно это знали.

-Я пошел!

-Быстрее, пока я не передумала!

Выскользнув из кабинета начальницы, я побрел к своему рабочему столу.

Открыв почту, я тут же увидел сообщение от Марго с моим очередным заданием, к которому прилагалось еще одно напоминание о том, чтобы я не облажался.

-Алекс, привет, будешь кофе?

К моему столу подошла невысокая девушка в огромных

очках с толстыми линзами, которые напоминали увеличительное стекла на лупе, из-за своей толщины. Она сжимала в руке стопку копий и застенчиво смотрела на меня, ожидая ответа.

-Привет, Полина! Я был бы тебе безууумно благодарен за кружечку кофе, иначе я сейчас откину копыта прямо за столом, тогда Марго будет просто в ярости. И потом убьет меня еще раз, а потом еще и еще раз.

-Она может, - Полина хихикнула и быстро ушла. Тихий стук ее каблуков едва был слышен из-за щелканья клавиатуры и гула голосов.

На моем столе был завал, но меня это мало заботило, отодвинув стопку скопившихся бумаг, я принялся за работу, отбивая на клавиатуре свой ритм на ровне с окружающими.

Прошло несколько часов, прежде чем я обнаружил на своем столе уже давно остывший кофе. Даже не заметил, когда его принесли. И хоть холодный кофе на вкус просто отвратительный, я все же его выпил.

Потянувшись, я встал и побрел к аппарату за новой порцией кофеина, но там скопилось так много народу на перерыв, что желание выпить напиток тут же пропало. Не настолько я долго отсутствовал, чтобы мило любезничать тут со всеми, да и вообще стараюсь не блистать на работе своими социальными навыками, как некоторые. Уж Артур в этом от меня явно отличается. Он слишком любит внимание, чтобы заткнуться хотя бы на пару минут в день. И в данный момент

именно он был центральной персоной у кофейного аппарата, нахохлившись павлином, из кожи вон пытаясь вылезти, чтобы всех собой очаровать. У него это всегда успешно получалось, лишь я не попадаю под его обаяние. В отличие от Артура, мне не приходится лебезить перед окружающими. Кому-то я нравлюсь, кому-то нет, вот и вся моя политика, и его это до жути бесит, как и то, что я очень хорошо дружу с Марго, чего он за три года работы все никак не мог добиться.

Я вернулся за свой стол и глубоко вздохнув, зажал переносицу, чтобы не зевнуть, как гиппопотаму на весь кабинет. Спать хотелось просто безумно, но, если я сейчас свалю с работы или того хуже, засну, моя голова точно полетит с плеч и никакие хорошие отношения мне не помогут. Еще и спина снова начала болеть, не говоря уже о ладони, которая была вся в царапинах.

Я встал со своего места и чуть не врезался в Полину, она снова направлялась к моему столу, но я ее даже не заметил. Пошатнувшись, она потупила взор, поправила свои большие очки и протянула мне мазь.

— Вот, она поможет. Тебе надо сперва промыть раны.

-Ты весьма наблюдательна, спасибо.

-Я могу помочь...если ты не против, конечно.

-Спасибо, но не стоит, я сам. Пойду приведу себя в порядок и вернусь, - по-дружески подмигнув ей, я ушел.

В зеркало на меня смотрело осунувшееся лицо с красными глазами и огромными мешками под ними. Легкая щетина

уже покрыла мой подбородок, волосы были растрепаны, а от уха по скуле тянулся след от запекшейся дорожки крови.

-Ну и видок...

Умывшись, я привел себя в порядок, на сколько это было возможно в моих обстоятельствах. Холодная вода даже немного взбодрила, так что я был готов поработать еще пару часов это точно.

Вернулся я к окончанию перерыва, так что теперь можно было со спокойной душой ухватить себе кружечку горячего кофе, не попадаясь лишний раз на глаза и удовлетворительно продолжить свой рабочий день, погрузившись в рутину информационной индустрии.

Снова проверив почту, я обнаружил долгожданное письмо и довольно прикусил язык. Усмешка озарила мое лицо и теперь уже ничто не могло мне испортить этот день, кроме периодических болей в теле.

-Если надеешься, что я буду платить тебе за переработки, то ошибаешься, вали-ка домой, пока я не заперла тебя в офисе до утра.

-Марго, ты всегда такая милая, я прям таю, словно пломбир на солнце от твоих слов.

-Мелкий паршивец, твоя лесть на меня не действуют, я тебе не Полина. Катись давай, ясно выразилась. Рабочий день уже закончился два часа назад.

-Иду, иду!

Выключив компьютер, я вылез из-за стола и только сейчас

заметил, что вокруг уже давно никого нет. Я так увлекся работой, что никого вокруг не слышал. И сейчас немного ошарашено оглядывался по сторонам, надеясь застать кого-нибудь еще.

-Да, все уже ушли, как ты и не заметил, что, собственно, не впервой. Бедняжка Поли, крутилась возле тебя весь день, пригласил бы ее на свидание разок, уж она так рьяно старается.

-Мы оба знаем, что это ужасно глупая затея. Я безмерно тебе благодарен за твою заботу, но дела сердечные оставлю на свое усмотрение.

-Тогда не играйся с ней!

-Когда ж это я игрался?

-Одна твоя улыбка чего только стоит, морочишь голову бедной девушке!

— Вот так логика! Это мне теперь улыбаться нельзя что ль?

Она фыркнула и направилась к выходу.

-Быстрее! Не зли меня еще больше, чем уже есть!

Покинув офис, я наслаждался прохладным ветерком и вечерней суматохой прохожих. Россыпь мурашек пробежала по спине, я зевнул и потянулся, еще глубже вдыхая ароматы вечернего города.

-Марго.

-Чего тебе?

-Может, выпьем?

-В другой раз, детка, у меня свидание.

-Опять!?

-Снова! В отличие от тебя я жажду общения с противоположным полом.

Я скорчил недовольную гримасу и оценивающе на нее посмотрел.

-Может мне не нравится противоположный пол...

-Тогда понятно, почему Артур неровно к тебе дышит.

Она засмеялась свой же шутке и уверенно вышагивая направилась на парковку.

Вот же ж, зараза... - скрипнув зубами я все же усмехнулся, обижаться на ее уколы было невозможно, в этом вся Марго. Хотел бы я увидеть лицо Артура, если б он услышал от нее подобное, вот это было б то еще зрелище.

Глава 2

До назначенного времени у меня оставалось еще четыре часа. Домой идти не хотелось и я решил заглянуть к моему другу Хосе.

Когда зашел в мастерскую, то он, как всегда, копался в одной из многочисленных развалюх, стоявших здесь повсюду. Вокруг валялась куча ключей, разбросанных запчастей, пахло краской, маслом и бензином вперемешку. В общем, всё, как всегда.

— Дружище, сколько лет, сколько зим! Уже с месяц, наверное, не заглядывал.

— Да, прости, были обстоятельства, - я коротко рассказал о приключениях на работе, опуская потасовку с верзилами в переулке, конечно.

— Не позавидуешь тебе. Работенка у тебя сложная, вечно надо что-то или кого-то искать.

— При чем в большинстве случаев, без их же на то согласия.

— Работа, она такая, редко когда приносит удовольствие. Мне, как никому в этом вопросе повезло. Давай, кончай грузиться ежедневной суетой и иди переодевайся, хватит стоять без дела. Сейчас проверим, насколько ты расслабился и потерял ли хватку. Учти, я тебе спуску не дам! Задаром кофе от меня не жди.

-Я как бы рассчитывал на пиво.

- Обойдёшься кофе, да и его не уверен, что тебе можно. Держу пари, ты сегодня пару литров уже выпил. Потом снова бессонница, да?

-Так и скажи, что жадничаешь.

-Раскусил. Ну всё, хватит зубы заговаривать, бегом переодеваться!

— Я быстро.

— Захвати воды из холодильника.

— Будет сделано, шеф!

Как ярый автогонщик, Хосе почти не употреблял спиртные напитки, и потому, кроме газировки в его холодильнике можно было найти разве только безалкогольное пиво и то

довольно редко, но для меня находилось всегда, что выпить в его закромах. Уж пару-тройку бутылок он всегда держал в запасе на случай моего появления. Но сегодня с ним спорить, конечно, было бы бесполезно, так что ограничусь, пожалуй, тоже водой.

В конце концов, у меня еще назначена встреча, на которую желательно бы прийти со светлой головой.

В коморке висело несколько стареньких, но всегда чистых комплектов рабочей формы, потёртые кеды, которые я уже и не помню, когда принёс в качестве сменки, опять же по настоянию моего друга, стояли и ждали, когда же про них, наконец, вспомнят, и синяя кепка. Там же стояла собранная раскладушка, которой Хосе пользовался, когда идти ночевать домой не имело смысла, на стене висели плакаты с автомобилями, а на стуле громоздилась кипа журналов и руководств по ремонту. Всё было так аккуратно и простенько, ничего не менялось и оставалось всегда на своих местах. Почему-то от этого мне всегда было как-то тепло на душе. Мысль, что есть в этом мире место, куда я смогу всегда прийти, а там всё так же неизменно и знакомо, дарила мне покой и умиротворение.

-Ты там заснул что ль?

-Да иду я, иду! - натянув кепку я вышел из комнатки и направился к своему “начальнику”.

-Растяпа.

-Чего это?

-Ничего не забыл?

-А?

-Пить хочется...

-Прости, я сейчас.

Я принёс воды, и мы присели у машины для передышки.

Хоть я и знаком с Хосе не первый год, знаем мы друг о друге не так уж и много. О личной жизни говорили лишь то, что сами считали нужным сказать, если один и спрашивал другого, то второй отвечал, не спрашивал — значит, молчали. Нас обоих устраивала такая дружба, она не доставляла хлопот и проблем. Скорее даже, я был больше зависим от нашего общения, чем Хосе. Он всегда был готов выслушать или же молча побыть рядом. Его рассудительная речь не раз охлаждала мой пыл, а ободряющее слово или хлопок по спине действовали лучше любого успокоительного. Если со мной было что-то не так, он всегда это замечал, читая меня как открытую книгу. Всегда был готов подставить плечо и помочь в любую минуту.

Придя сегодня к нему, я просто хотел расслабиться и отвлечься. Так сказать, сбежать от реальности хотя бы на пару часов. Он без лишних слов меня понял и оставшееся время мы говорили о всяких мелочах, машинах и прочих бестолковых неважностях.

Какое-то время мы копались в одной из его развалин, вымазались как трубочисты, и я насквозь пропах бензином, но, несмотря на это, мне полегчало.

— Прокатимся немного?

— Не боишься, что я тебя обгоню?

— Рискни, если получится, но поддаваться не стану.

— Как будто раньше поддавался.

— Конечно, нет.

До полуночи мы гоняли по трассе. Естественно, я проиграл, но меня это никогда не огорчало. Мне нравилось соревноваться с Хосе, и, хотя результат всегда был один и тот же, я искренне радовался его победе, смеясь над своим поражением.

Скрежет колёс, запах нагревшейся резины и обжигающий ветер уносили все мысли так быстро, что мозг не успевал просто на них зациклиться. И хоть город уже давно затих наша жизнь неслась так же быстро, как автомобиль по импровизированному треку.

Я принял душ и переоделся, Хосе к тому времени сварил кофе и ждал меня за столом, лениво потягивая тёмную жидкость из кружки и читая газету. Так как газеты он использовал, в основном, вместо скатерти для стола, то и читал их так же прямо со стола, предварительно подвинув предметы, загораживающие интересующую его статью. Хоть я и вошёл бесшумно, он, не отрываясь от стола, сразу же определил, что я нахожусь тут.

— В последнее время пишут, что в нашем районе стали исчезать люди. Уже несколько человек без вести пропали, их до сих пор не могут найти. Власти думают, что в городе

орудует маньяк, но пока тела не найдены, они бессильны.

— Да, опасно жить в наше время.

— Не то слово, куда полиция вообще смотрит? Может, тебя подбросить до дома?

— Нет, не стоит. Не думаю, что смогу привлечь внимание, даже весьма искушённого маньяка.

— Как знаешь, но будь осторожен, ладно?

— Как всегда.

— Потому-то я и говорю тебе это.

Мы выпили кофе и попрощались.

— Заглядывай всё же почаще.

— Ага.

— До скорого, Алекс.

— До скорого.

По улице всюду гуляли парочки: они сидели в кафе, ресторанах, на лавочках, бродили и вальяжно вышагивали. Создавалось такое впечатление, что весь город сговорился сегодня выйти по двое и гулять, а я остался без пары, один, никому не нужен, словно тень.

Будто на зло они всюду меня преследовали и нигде не давали покоя. Как ни старался я укрыться, везде меня подстерегали эти вездесущие «двойки». Все мило улыбались, шушукались и смеялись. Кто-то под покровом романтических сумерек, думая, что их не видят, или же просто, не обращая ни на кого внимания, целовался, замечу, довольно-таки откровенно. Другие напоказ бродили туда-сюда, дабы показать свою половинку. Фу, что за пакостное выражение — «половинка». Создаётся такое впечатление, что мы все какие-то недоразвитые, или неполноценные, как полуфабрикаты.

Да они все сговорились?! Будто хвастались и смеялись надо мной, говоря: «Вот, смотри, у нас хоть кто-то есть!». Я словно озверел, стал метаться в поисках выхода. Город начал давить на меня, я задыхался и медленно сходил с ума. Просто обезумев, помчался, куда глаза глядят, хотя старался никуда и не смотреть, ноги будто сами меня вели.

Наконец, когда силы мои иссякли, и дыхание стало тяжёлым, я остановился. Оглядевшись по сторонам, заметил, что забрёл в довольно захудалый квартал. Это была не самая лучшая часть города, и слава о ней ходила далеко не лестная. В «Криминальной хронике», статьи для которой не редко составлял я сам, периодически упоминался этот район города. В нем постоянно совершались преступления или пропадали люди. Там жили и укрывались самые отъявленные негодяи и бандиты города. Это было как бы своё особое государство, со своей политикой, законами и правилами. Захотелось поче-

му-то там задержаться ненадолго, осмотреться, попытаться понять этих людей. Меня непреодолимо потянуло окунуться в безумное существование этого богом забытого места. Тут я понял, что просто стою на месте. И чтобы лишний раз не вызывать подозрений, я пошёл вдоль, так называемой, улицы.

Зрелище не самое приятное предстало пред моими глазами: отовсюду слышались крики и пьяная ругань, а звон разбитого стекла, словно аккомпанировал раздававшимся отголоскам и очередному воплю, пролетавшему вслед за пьяной бранью. Из каждой щели выскакивали бездомные кошки или собаки. Одни скалились и угрожающе рычали, давая понять, что если я посягну на их особу, то ничего хорошего из этого не выйдет. Другие с душераздирающим визгом убегали, увидав кого-либо поблизости. Коты же либо безропотно бродили по карнизам, ища свободную щель для ночлега, либо бессовестно рылись в мусорных баках и бешено кричали, сопровождая свои визги склочными драками.

В числе других тварей, обитавших в том жутком месте, были ещё самые мерзкие обитатели — крысы. Эти противные создания символизировали собой, казалось, самих жителей квартала. Несмотря на свои небольшие размеры и ничтожность по сравнению с другими обитателями, крысы, казалось, чувствовали себя увереннее всех. Это была их искомая среда, столь необходимая для их паразитического существования. Вот кто-кто, а они вели себя как полноправные хозяева. Их сверкающие красные глаза ужасающе сияли

в темноте, как два пылающих уголька они мерцали из каждого тёмного угла, одним своим видом вселяя ужас и страх. Многие спешно пробегали из одного закоулка в другой, стараясь как можно скорее укрыться во тьме, другие же, ничуть не смущаясь присутствия особей намного крупнее их самих, нагло переходили (именно переходили) дороги или просто двигались совершенно неторопливо в нужном им самим направлении, невзирая на опасность.

Пока я изучал местную фауну, то забрёл, казалось бы, в самый эпицентр этого самоволия и сумбура. Чтобы слиться с местностью и не вызывать особых подозрений, я натянул капюшон на голову так, чтобы лицо было как можно меньше видно. Усмехнувшись, побрёл дальше, почему-то вся эта ситуация меня немного позабавила.

Работа учила меня всегда быть начеку и при любой удобной возможности иметь в арсенале подходящий внешней обстановке вид. Чаще всего я носил толстовки. Под капюшоном можно было легко скрыть лицо, да и такой внешний вид не привлекал особо внимания. Как бы ни была стара истина, что встречают по одежке, она действовала всегда надежно и безотказно.

После наступления полуночи время всегда словно замедлялось, и я не смел торопиться, даже несмотря на мое чрезмерное любопытство и легкую потерянность, я понял, что нахожусь как раз неподалеку места, назначенного встречей, поэтому я мог, без опаски позволить себе прогуляться здесь

еще немного и насладиться острыми ощущениями, которых это место обещало подарить с лихвой.

Стало намного темнее и заметно похолодало, отовсюду появлялись подозрительные личности. Я ускорил шаг и немного сгорбился, не от холода, хотя ветер разыгрался, а от того, что именно так ходило большинство местных обитателей. Я бы и дальше так шёл любопытно озираясь, но тут огромная крыса перебежала мне дорогу, и отвлекла меня от нахлынувших мыслей. От неожиданности я даже слегка подскочил, потому что она пробежала мне чуть ли не по ногам. Я даже скорее испугался столь неожиданному проявлению наглости и не успел ещё, как следует опомниться, как тут же из подворотни, как раз той самой, из которой нынче выскочила злополучная крыса, вышла немалых размеров собака. Она промчалась в том же направлении, что и усатая, а после скрылась за углом.

Через несколько секунд оттуда послышались бешеные визги и звуки борьбы. Это продолжалось около минуты, потом всё стихло. Я всё ещё стоял на месте и никак не мог решиться двинуться ли мне дальше или ждать, что будет, как вдруг из-за угла, слегка прихрамывая, выползла та самая собака. Она была в тени, но я сразу понял, что это именно она, а не какая другая. Казалось, животное осматривается или чего-то ждёт, потом сделав пару неуверенных шагов, она всё же вышла из тени, и я увидел в пасти недавнюю мою знакомую крысу. Собака пересекла дорогу и двинулась в мою сторону.

Я замер в исступлении, и не мог пошевелиться, почему-то мне казалось, что если я двинусь, то тоже стану жертвой этой псины. Мне стало жутковато от этой мысли, даже тошнота подступила к горлу. Но пес благополучно минул меня стороной, лишь слегка рыкнув с набитым ртом на уставившегося на неё прохожего, и пробежал дальше, вероятно, очень довольный своим уловом.

Я не переставал следить за собакой, та бежала и рычала на всех, кто ей попадался, указывая свои права на пойманную доселе добычу. Я побрёл следом несмотря на то, что на была уже изрядно далеко от меня. Ускорив шаг, я тут же ее нагнал. Собака, нисколько не замечая слежки, слегка прихрамывая, рысцой бежала по своему пути. Я шёл за ней, как загипнотизированный, не сознавая зачем и куда, а когда в очередной раз свернул следом, то наткнулся на человека, который на добрых две головы был выше меня.

Незнакомец сверкнул глазами и расплылся в улыбке. Ничего не говоря, он распахнул полог своего длинного плаща. Чего только у него не оказалось в его тайнике: на всевозможных крючках, в карманах и на петельках.

— Чего желаете? — наконец, выпалил он мне слащавым голосом.

Недоумевая, я уставился на него.

— О, ясно! Может, вам нужен товар другого сорта? — он непонятно откуда вытащил небольшой саквояж и достал оттуда маленький прозрачный пакетик с белым порошком.

Я сразу же посторонился и, не дожидаясь очередных предложений горе-продавца, рванул что было мочи из этого злосчастного места.

Натянув капюшон до самого носа, я помчался вдоль улицы, время от времени оборачиваясь, чтоб удостовериться, не следит ли кто за мной. Немого успокоившись, все же замедлил шаг. Тут я понял, что ошибался, и центр беззакония и всего этого хаоса только сейчас предстанет перед моими глазами.

Как ни казалось сейчас сказанное мной странным, но так называемый центр был далеко не похож по своему облику на окраину района.

Кое-где мелькали подобия витрин. Некоторые переливались искрами всевозможных цветов и сияли красками яркого света, чем-то отдалённо напоминая огоньки Лас-Вегаса. Судя по тому, что до этого довелось мне видеть, местные жители, скорее всего, так и думали. Одни из вывесок кричали своими названиями, уже изначально предупреждая посетителя о том, что его ждёт за дверью. Другие туманно привлекали, а третьи же сражали наповал одним своим видом. Казино здесь процветало без страха и зазора. Бары и всевозможные забегаловки не успевали закрывать за собой двери, принимая всё новых и новых посетителей, одновременно избавляясь от нежелательных особ, уже изрядно охмелевших до такой степени, что у тех не было возможности перебирать ногами или что-либо произнести. Некоторые из та-

ких кадров просто-напросто прямо там, на дороге, так сказать, не сходя с места, прикладывались на боковую, издавая при этом невразумительные звуки и выкрики. Окружающих это нисколько не смущало. Весь этот сумбур был неотъемлемым атрибутом окружающей обстановки. Так что создавалось впечатление, что если по какой-нибудь причине один из них пропадёт, то этот маленький городок потеряет свою прелесть и уже не будет, таким как прежде.

С замиранием сердца я наблюдал за всем, что творится вокруг меня. Голова начинала кружиться от не заглушаемой мириады звуков, мысли мешались и путались, я начинал терять до последнего времени ещё хранимое самообладание.

— Эй, красавчик! — чья-то рука коснулась моего плеча, от чего я вздрогнул и обернулся. — Эй, красавчик, не желаешь развлечься?

На меня смотрела молодая девушка лет двадцати-двадцати трёх. О её профессии говорил яркий макияж и кричащий наряд: до непристойности короткое платье (если, конечно, это было платье), едва прикрывало нижнее белье, а огромные серьги свисали до самых плеч. Мне невольно стало жаль её уши, да что там говорить — её саму. Хотя, судя по её радостному лицу, она не особо горевала о том, каким образом ей приходится зарабатывать себе на жизнь.

— Ну, так что?

Вопрос выбил меня из раздумий.

— Что, простите?

— Берёшь товар или нет? — её тон выдавал нервозность. Вероятно, её уже начало раздражать моё замешательство. — Не хочешь девочку, будет мальчик. Или две девочки. За достойную цену получишь, кого захочешь.

Я проследил за направлением её руки и только сейчас обратил внимание на то, что она тут стояла не одна. Около десяти девушек в подобных нарядах стояли в ряд, ожидая своего «покупателя». С ними стояли несколько трансвеститов.

— Благодарю, но как-нибудь в другой раз…

Я попятился задом от этой своры куртизанок и случайно столкнулся с идущим к ним клиентом. Он бесцеремонно меня толкнул, крепко выругался и двинулся дальше по своим делам.

Да уж! Ничего не скажешь, общество здесь самое элитное! Я хотел было сказать этому умнику пару словечек в его адрес, но тут меня привлёк шум от одной забегаловки неподалёку.

Предо мной предстала уже знакомая сцена избавления от перебравших посетителей: весьма упитанный и громоздкий мужчина в замусоленном фартуке, едва обрамлявшем его нескромную талию, темных штанах, и когда-то синей с закатанными рукавами рубашке, угрожающе подбоченившись, на чем свет стоит, ругает охмелевшего пьяницу, которого похоже сам только что выкинул на задворки своего «ресторана». До меня долетело пара фраз столь крепких, что уши сворачивались в трубочку. Некоторые я слышал впервые и был

настолько ошарашен, что стоял, вытаращив глаза, и с ужасом взирая на эту сцену. Но то, что последовало позже увиденного, было ещё более необычным, чем нынешний эпизод. Поток брани стих. Окружающие уже утратили интерес к потасовке между хозяином и посетителем и преспокойно продолжали свои дела, не обращая на них никакого внимания. Один лишь я, подойдя поближе в безмолвии, наблюдал за происходящим. То яростное лицо хозяина заведения, которое предстало минуту назад, сменилось спокойным и умиротворённым выражением. Одной рукой он, как пушинку поднял с тротуара беднягу и старательно стряс с него пыль свободной рукой. Горе-посетитель словно протрезвел, но не смог устоять на ногах и присел на то самое место, где нынче лежал в забытье.

— Джо, я же тебе тысячу раз говорил, не стоит так напиваться! И ты тысячный раз пренебрёг моим уговорам! Я же желаю тебе добра и не хочу, чтобы из-за меня ты ссорился со своей семьёй.

Я не верил своим ушам! С такой нежностью говорил он с этим полупьяным мужчиной. Он как старший брат давал ему назидательные советы, в надежде, что его мольбы будут услышаны.

Не обращая внимания на грязь, он присел рядом с ним, чтобы было удобнее разговаривать.

— Я всё понимаю. У всех бывают трудности, но не стоит отчаиваться! Жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на

боль и страдания. Помни это, мой друг, — он похлопал его по плечу.

Я заметил, как у бедняги сотрясаются плечи. Он плакал. Это был беззвучный плач, плач убитого горем человека, у которого не осталось больше надежды на что-то светлое. И потому он нашёл себе утешение в алкоголе. Мне вдруг стало жаль этого беднягу. Что-то в его тоске было мне глубоко знакомо, будто одно общее горе соединяло нас с ним. Мне захотелось приблизиться к ним обоим и тоже вступить в беседу, но я не решился нарушить столь интимный разговор между этими двумя, и потому уставился в окно заведения хозяина, как бы интересуясь внутренней обстановкой, чтобы слишком не привлекать к себе внимания. Оказалось, что это был обыкновенный бар или что-то вроде трактира. Состроив задумчивую гримасу, я пытался вспомнить адрес назначенного места встречи. И посмотрев на вывеску я понял, что как бы странно это ни звучало, но я пришел точно по адресу, словно какая-то невидимая сила сама вела меня в это место сквозь тернии и жути района.

Когда я обернулся и посмотрел на мужчин, то увидел, как хозяин бара сует бедняге деньги и тот радостно жмёт ему руку.

— Обещаю, Влад, я не подведу! Спасибо тебе огромное! Ты спас мне жизнь!

— Главное, чтобы твоя жизнь того стоила! — сказал на прощание хозяин бара.

— Обещаю! — кричал бедняга, уже отдалившись на почтенное расстояние от бара. Но ещё оттуда я видел, как его лицо светиться радостью.

— Вечер добрый! Заходите, не стесняйтесь. «Я всегда рад новым гостям!» —сказал Влад, оборачиваясь в мою сторону. — Jack Daniel's не обещаю, но ром у меня первоклассный, не пожалеете!

И хотя мне именно туда и нужно было, хозяин заведения буквально силой запихнул меня в свой бар, даже не поинтересовавшись надо ли оно мне. Что-то внушало доверие к этому крупному мужчине, скорее уважение. От него веяло открытостью, но строгостью, как от доброго дядюшки. Мне начинало симпатизировать это место, и я решил, что, возможно, сюда как-нибудь еще загляну.

Влад завёл и усадил меня на высокий стул — неизменный интерьер всех баров. Я оглядывался по сторонам, в надежде застать своего оппонента, но ни одной знакомой физиономии не промелькнуло. Видимо, я пришел раньше, ну что ж подожду.

— Подождёте пару минут, я мигом.

— Конечно, без проблем!

— Отлично! Я скоро.

Он схватил со стойки огромный поднос и с быстротой и ловкостью понёс его через зал.

Я, пользуясь моментом, внимательнее осмотрелся. Оборудовано помещение было с умом: небольшой зал делился

на три зоны, одна была, несомненно, стойкой бара, вторая залом, уставленным более десятка столами, и третьей зоной была полукруглая сцена, на которой играла небольшая группа темнокожих джазистов. Играли весьма недурно для подобного места уж точно. Спокойная и плавная музыка не заглушала голосов и в то же время была различима среди шума, задавая определённый ритм и настроение. Несмотря на позднее время, зал был почти полон. Лишь один столик был свободен. Остальные же вмещали по пять, а то и девять посетителей. Каждый садился туда, куда ему заблагорассудится. Кто-то парами, а кто-то — большой и шумной компанией. Каждый столик был как свой мир. Одни толпились горой тарелок и перезвоном бокалов, где весёлые компашки задорно смеялись и перешёптывались о чем-то сокровенном. Если за столом было много народу, то, как правило, там были все по парам. И мужчины в костюмах перешептывались с красивыми дамами в не менее красивых нарядах. Это, скорее всего, были элитные места, потому что люди там сидели более приличные и столы стояли ближе к сцене, не говоря уже о сервировке стола и запахе сигар, исходивших с той стороны. Те же, что стояли дальше, отличались и посетителями, и своим содержимым. В самом конце у входа у дальней стены сидели пьяницы. Они либо спали на своем месте, либо трясущейся рукой подносили ко рту полупустые бокалы с горячительными напитками.

Я заметил, как Влад вышвыривает ещё одного клиента.

Но на этот раз после пару-тройки ругательств не последовала дружеская беседа, как недавно. Мне послышался приглушенный шлепок и негромкий стон, видимо посадка оказалась не столь мягкой.

Когда он снова вошёл, суровое выражение лица сменилось доброжелательным. Мне стало немного спокойнее, так как я опасался, что волна его ненависти настигнет и меня. Но стоило ему подойти к стойке, как злость улетучивалась, и уже невозможно было подумать, что человек с таким лицом способен на какие-либо приступы агрессии.

— Ещё раз приношу извинения за то, что заставил вас так долго ждать.

— Не стоило беспокоиться, я вовсе не скучал и даже успел немного оценить ваше заведение. Скажу прямо, весьма впечатлён! Помещение оборудовано прекрасно!

— Благодарю! Я горжусь своим баром. Отцовское наследство! Скажу без тени хвастовства — это одно из лучших местных заведений, если не одно вообще!

— Не сомневаюсь.

— Вы, я вижу не здешний? Я сразу бы узнал, если бы в наш район кто-либо заселился! Сплетни разлетаются у нас быстрее, чем запах спиртного из стакана.

— Вы правы, я не здешний. У меня здесь назначена встреча с приятелем, только он что-то, видимо, слегка опаздывает.

— Ясно. В конце концов, это не моё дело. Меня зовут Влад, кстати. Так что, если вдруг кто-то будет непристойно

вести себя по отношению к вам, стоит только сказать, что вы мой друг и дело в шляпе.

— Алекс, - сказал я, протягивая руку. -Приму к сведению.

— Очень приятно, — он протянул свою мясистую руку через стойку и крепко, по-товарищески сжал мою ладонь. — Надеюсь, мы поладим.

— Я тоже.

Влад разразился громким смехом и потянулся за одной из множества бутылок, восторженно ожидающих своей очереди.

— Если мне не изменяет память, то я обещал угостить тебя своим знаменитым ромом?

— Кажется, да. И если мне не изменяет память, то мне, как новичку, первый бокал полагается бесплатно?

— Ты мне уже нравишься, парень! Выпьем за знакомство! — как по волшебству на стойке появились два бокала, и Влад за считанные секунды наполнил их. — Ну, парень, будь здоров!

— И вам не хворать!

— Вам? Кого это ты ещё видишь с нами рядом? — глаза Влада смеялись надо мной, он притворно разозлился, но его ухмылка выдавала добрые намерения. — Давай так, парень: никаких «вы, сэр, господин» и, тем более, «мэм»! Я ещё не настолько стар, чтобы ко мне обращались на «вы»! Ни один человек в этом заведении никогда не назовёт меня на «вы». Понятно?

Я кивнул. Так как я ничего сегодня почти не ел, то ром уже начинал на меня действовать. И я почувствовал, как голова стала легче, а окружающие растворялись, двигаясь то медленно, то быстро.

— Вот это другое дело! Сегодня ты мой гость и потому всё, что не закажешь — за счёт заведения.

— Отлично! Тогда мне ещё бокальчик рома, если можно. И если на то пошло, то и тебя, Влад, я тоже угощаю!

Влад ухмыльнулся и вновь засмеялся своим громовым смехом.

— Да, парень, так меня ещё никто не смешил! Меня угощать за мой же счёт! Уморил! Так и быть я выпью с тобой ещё, но потом снова тебя покину.

Он вновь наполнил бокалы и разом осушил свой, я же не успел даже губы смочить.

— Ну, а теперь я удаляюсь. К сожалению, катастрофически не хватает времени. Сегодня, как назло, заболел помощник, а вторым никак не обзаведусь.

Он что-то еще бубнил себе под нос, собирая со столов пустые бокалы и переговариваясь с посетителями. А я остался наедине с полным бокалом рома. Маленькими глотками, не останавливаясь, медленно посасывая, я тянул ром, как будто пил густой сироп. И когда оторвался от бокала, то мир предстал передо мной совсем в ином свете. Огни засияли стократ ярче, музыка стала веселее, голоса громче и всё это гулким эхом отдавалось в моей голове, сливаясь в яркую и мигаю-

щую красками какофонию. Солист на сцене пел “They Can’t Take That Away From Me” и я невольно погрузился в музыкальную негу, отдавшись вечеру.

Звонкий смех одной из сидящих в первых рядах дамочек, заставил меня вздрогнуть. На миг показалось, что смеялись надо мной, но потом это чувство прошло, да и, честно говоря, было плевать. Хотят пусть смеются, это их право. Только вот над кем из нас смеяться действительно стоит, это ещё нужно разобраться, чего я делать никак не собирался.

Я поднял бокал воображаемому соседу, и к горлу спустилась последняя капля рома.

-Алекс?

Я обернулся.

-Черт бы тебя побрал, Дэн, почему так долго?!

-Извини, форс мажор...

-Плевал я на твои форс мажоры, ты принес?

-Да.

-Давай сюда.

Долговязый парень с замусоленными светлыми волосами, закрывающими большую часть его лица, по имени Дэн, так по крайней мере он себя называл, часто выполнял для меня кое-какие поручения и сегодняшнее утро было не исключением.

Вся эта неприятная стычка с громилами-телохранителями, сломавшими мою камеру, на самом деле была не чем иным, как спектаклем, заранее продуманным и спланиро-

ванным, кроме поломки камеры, естественно. От того, что я находился в непозволительной близости от объекта наблюдения, до громкого щелчка затвора и дальнейшего побега, все было отвлекающим маневром, о котором заранее был предупрежден Дэн.

Я был красной тряпкой для этих бычков, в то время как Дэн, с совершенно другого, более удачного и менее заметного ракурса, делал фотографии тайной встречи в превосходном качестве никем не замеченный.

И вот сейчас он отдает мне флешку с горячими, словно пирожки, фотографиями, которых так жаждет получить Марго. Я знал, что все пройдет успешно, но просто не мог сдержаться от того, чтобы лишний раз не потрепать ей нервы и немного сбить с нее спесь. Теперь можно было с преспокойной душой дальше попивать бесплатный алкоголь.

Дэн какое-то время переминался с ноги на ногу, будто решая, составить мне компанию или уйти, но потом, откашлявшись, заговорил:

-Ты же переведешь мне деньги за работу?

-Уже, - я взмахнул телефоном.

-Хорошо.

-Выпьешь?

-Нет, пожалуй, пойду домой.

-Снова залипать на 2d девочек?

Глаза Дэна ярко вспыхнули, он очень не любил, когда я начинал его дразнить по поводу его увлечения анимацион-

ным миром. Но никогда не спорил или тем более, протестовал моим подколам. Поэтому просто накинул капюшон и ушел, махнул рукой напоследок. Мы не фамильярничали, ведь оба знали, что рано или поздно, я снова свяжусь с ним, как только его услуги понадобятся. Несмотря на его затворнический и немного странный образ жизни, талантов у парня было хоть отбавляй. Особенно это касалось техники и всего, что с ней связанно. Так что связь я с ним держал очень часто.

Пожав плечами, я не особо расстроился отсутствию собутыльника, выпивать алкоголь одному порой даже приятнее, находится время, побыть наедине со своими мыслями под покровом градусов. В такие моменты все воспринимается с несколько иного ракурса. Так что я наслаждался хмельным одиночеством, ожидая, когда Влад порадует меня новой порцией, алкоголя и слушая приятную музыку, прикрыв глаза, как довольный кот.

-Хороший день?

Я недоуменно обернулся, ища того, кто адресовал мне вопрос. И увидел перед собой мужчину лет пятидесяти. Одет он был как Аль Капоне, даже чем-то походил на него. Меня посетила мысль, что он пришёл сюда после какого-то маскарада. Для полного образа ему не хватало, пожалуй, автомата.

— Автомат я, к сожалению, с собой сегодня не захватил, — выпалил неожиданно для меня мой странный собеседник.

— Что простите?

— Автомат я с собой не взял сегодня. Не тот случай, раз

уж ты о том подумал, я решил, что следует развеять надежды или сомнения.

Я, мягко говоря, был слегка обескуражен и какой-то промежуток времени сидел буквально с открытым ртом. Даже пытался вспомнить, не ляпнул ли вслух чего такого. Но сотый раз, прокрутив в голове всю сцену, удостоверился, что ничего подобного не было.

— Вы что, читаете мысли?

— Не только. Я много чего еще могу.

— Сквозь стены проходите? — скажу прямо, второй вопрос был не очень разумным, но мне захотелось узнать, что ещё скажет этот чудак.

— Да. У тебя будут ещё подобные вопросы? По-моему, в данный момент намного интереснее то, что можешь ты. Тебе так не кажется?

— Слушайте, мистер, это конечно всё весело и интересно, но мне, пожалуй, пора идти. Я не намерен продолжать безумный разговор с типом, сбежавшим либо с маскарада, либо с психушки. В данный момент я склоняюсь ко второму варианту.

— Я нисколько тебя здесь не задерживаю. Но позволь спросить напоследок, сколько лет ещё ты будешь безуспешно пытаться найти своих родителей?

Невозможно представить, насколько изменилось моё лицо. Меня будто приковало к стулу, я не мог двинуться с места.

— Откуда…?

— Мальчик мой, я знаю о тебе гораздо больше, чем ты думаешь.

— Что вам от меня нужно?

— Вот это уже вопрос по существу.

Я решил, что уже изрядно набрался и это мой новоявленный глюк и потому изо всей силы ущипнул себя за руку.

— Не стоит так себя терзать, друг мой. Я вовсе не глюк, ну, по крайней мере, для тебя, а насчёт остальных не уверен.

— Что всё это значит, черт побери? Кто вы?

— Стоит ли отвечать на твой вопрос, когда ты сам на него ответил?

— Это как это, ответил?

Незнакомец выдержал долгую паузу и многозначительно на меня посмотрел, саркастически подняв левую бровь. В его глазах мелькнули искорки, как две вспышки пламени, бардовые зрачки мгновенно стали вертикальными, а потом снова обрели нормальную человеческую форму.

— Этого просто не может быть!

— Может. Ещё как может.

— Вы псих!

— Какие же вы все люди примитивные! Стоит вам сказать правду, как вы тут же пытаетесь её опровергнуть, или же просто не утруждаетесь прислушаться к её истине, а нагло и бессовестно её отторгаете. Скажи вам ложь чистой воды, так вы проглотите её, не успев ничего вразумить. И бу-

дете довольны своим хвалёным самолюбием и ничтожно липовой интуицией, которая, как вам кажется, направляет вас на истинный путь. Самое смешное здесь то, что никакой такой интуиции или чего-либо ещё у вас и в помине не было. Вы просто все действуете наобум. И тут судьба располагает вами, как ей того захочется. Вот ты, например, один из тех многих, кто беспробудно много лет ищешь своих пропавших без вести родителей. Ты потерял друга детства, семью, себя, в конце концов. И, вот уже сколько лет скорбишь и лелеешь своё разбитое самолюбие, напомни?

Я сжал пустой бокал, стекло скрипнуло в руке, сопротивляясь моей хватке. Наглый и уверенный тон этого проходимца раздражал и еще больше раздражала его чрезмерная осведомленность обо мне.

- Тебе это нравится — строить из себя великомученика и несчастного. Ты настолько вжился в свою роль, и просто забыл, что на свете есть и другие люди, помимо тебя страдальца и одиночки. Твой эгоизм тебя полностью поглотил, и тебе стало абсолютно наплевать на всех, кроме себя самого. Это-то мне в тебе и нравится! Тебе плевать на всё и вся. Только я и больше никого! Вот это девиз! Браво! Зал аплодирует стоя! — он захлопал в ладоши и громко свистнул, но сидевшие вокруг даже не обратили никакого внимания на чудака, словно вовсе здесь никто не голосил на весь бар. — Молчишь? Скажешь, я не прав?

— Это не ваше собачье дело, ясно!

— О, нет, ты как раз ошибаешься, это дело моё! И умерь свой пыл. Он тебе ещё понадобиться. Отпусти несчастный бокал, поранишь руку, а она тебе еще пригодится в ближайшее время.

— Нет! Это полный бред! Вы пьяны. Ну точно! Слушайте, а может у вас белая горячка? Я где-то читал, что у некоторых людей после белой горячки открываются экстрасенсорные способности.

Глубоко в душе я понимал, что несу полный бред, но и верить ему я тоже не хотел. Я пытался понять его мотивы. Откуда он, кто на самом деле и что ему от меня нужно.

— Мне надоел весь этот балаган. Или ты перестанешь прикидываться или я…

— Или что? Испепелите меня?

— Вполне могу, — он слегка провёл пальцем по стойке, и тонкая полоска огня скользнула вдоль стола, моментально вспыхнув ярким пламенем.

Я кинулся было тушить огонь, но незнакомец просто щёлкнул пальцами и пламя тут же погасло. На столе осталась внушительных размеров чёрная полоса гари — он просто-напросто насквозь прогорел. Но этот тип протёр ладонью темную дорожку и сдул пепел с руки — стол стал, таким же, как и прежде. Бешеными глазами я смотрел сначала на него, потом по сторонам. Та же реакция — нас никто не замечает. Меня кинуло в жар, потом по спине пробежали мурашки и на висках выступил холодный пот, в горле пересохло. Я по-

правил воротник толстовки, мне стало душно и неудобно.

— Вижу, теперь ты мне веришь.

— Я что, умер?

Незнакомец рассмеялся, и его глаза загорелись коварным огоньком.

— Пока нет. Но всё может быть.

— Тогда, я ничего не понимаю!

— Сперва, выпьем, — он щёлкнул пальцами и в воздухе всплыли два бокала с цветной жидкостью. Они плавно продефилировали и медленно опустились на стол. У меня снова закружилась голова, но когда я пришёл в себя, то сидел уже не у стойки, а за одним из столиков в первом ряду.

Я уже давно потерял счёт времени, но судя по тому, сколько людей набилось в бар, было уже часа три ночи, может, больше. Честно, теперь мне было всё равно. Что будет, то будет. Да плевать на всё! Уж если пришёл ко мне сам черт на встречу, то это уже хоть что-то да значит. В конце концов, мне терять нечего.

— Вот это мне уже нравится! Выпей, у тебя в горле, вроде, пересохло.

— Хватит копаться в моей голове! Мне это не очень-то нравится! Если я и что-то думаю, то всегда говорю об этом без зазора совести, ничего не скрывая, так проще.

— Да. Сегодня ты очень мило поговорил с коллегами.

— Меня уже начинает напрягать это общение!

— Это чем же, позволь узнать?

— Да хотя бы тем, что вы обо мне всё знаете. А я даже наполовину не уверен, что вообще всё это реально, и я на самом деле не сплю.

— Мы снова вернулись на первый круг. Слушай, хватит уже заморачиваться из-за всяких пустяков. Смотри на мир проще и люди к тебе потянутся, весь мир будет вокруг тебя вертеться, как земля вокруг солнца.

— А может, я не хочу этого.

— Скорее да, чем нет. Ты просто сам того не осознаешь до конца.

— Всё! Меня это в конец достало! Я ухожу.

Я, было, дёрнулся с места, но меня словно пригвоздило к стулу. А мой чокнутый собеседник продолжал на меня смотреть всё с тем же невозмутимым выражением лица.

— И тебе даже не интересно, почему я пришёл именно к тебе?

— Нет!

— Врёшь, и мы оба это знаем.

— Я уже сотый раз говорю, прекрати копаться в моей голове!

— Тогда скажи мне, чего ты на самом деле хочешь?

— Всё зависит от того, что ты можешь мне предложить…

— Вот такой разговор нравится мне уже куда больше! Тогда приступим к делу!

Он жадно потёр руки, так, что мне даже показалось, небольшие искорки заблестели между ладоней и отразились

в глазах.

— Что за дело?

— Понимаешь, я что-то в последнее время задумался о том, что мне пора найти себе компаньона, помощника, прямо как твой Дэн. Всегда рядом и что нужно найдет и сделает, очень удобно и практично. Согласен?

— Так причём тут я? Могу дать его координаты, за нужную сумму он что угодно сделает, в пределах разумного, конечно.

— В том-то и дело, что пределы разумного меня как раз и не устраивают. Для того, чего я хочу, нужен именно ты.

— Что?! Похоже, меня точно с кем-то перепутали?

— Знаешь, то, что ты так усиленно убегаешь от себя, не значит, что я не вижу тебя насквозь. К тому же, как я уже говорил, жизнь коротка...

— Умирать я пока не собираюсь.

— Повторюсь, всё может быть.

— Это угроза?

— Что ты! Просто я единственный из нас знаю, что ждёт тебя в ближайшем будущем. И скажу тебе сразу, оно не очень-то радостное, как хотелось бы.

— К чему ты клонишь?

— Давай, сейчас не будем о грустном и выпьем за знакомство.

— Я даже не знаю, как к тебе обращаться?

— Зови меня Макс.

— Это ведь не твоё настоящее имя.

— Конечно, нет, но так ведь куда интереснее. Ты притворяешься, я притворяюсь, весь мир притворяется. Поэтому не усложняй, советую.

— Ладно, Макс.

Я поднял бокал и выпил его залпом. Жуткое пойло прожгло мне глотку и расплылось по кишечнику. Глаза чуть было не вылетели из орбиты.

— Что это?!

— Нравится? Моё изобретение. Ещё одну?

Не успел я ответить, как бокал был уже полон до самого края.

— За скорую новую встречу

Я выпил половину того, что он мне налил. И всё — рассудок помутился окончательно. Мир поплыл и начинал стремительно погружаться в туман. Мой дьявольский собутыльник (причём, дьявольский во всех смыслах) вновь улыбнулся своей плотоядной улыбкой. Он что-то мне говорил, но я расслышал только последнюю фразу:

— Увидимся, Алекс, совсем скоро. Это лишь вопрос времени….

Я в отключке.

Глава 3

Открыв глаза, я какое-то время пытался сфокусировать взгляд и понять, где, собственно, нахожусь. Какое-то время моему мозгу требовалось, чтобы он вновь начал нормально

функционировать, и я осознал, что смотрю на знакомый потолок. Облегченно выдохнув, я понемногу приходил в себя, попытался встать, но резкая боль пронзила голову, словно молнией и я беспомощно откинул голову на подушку, протяжно застонав.

На кровать запрыгнула белоснежная кошка и, осторожно обнюхивая одеяло, подползла к моему лицу, уткнулась мокрым носом мне в щеку и замурлыкала, всем своим видом показывая, что она рада меня видеть.

-Привет, Лулу. Скучала по мне? - я открыл глаза и встретился с ее голубыми бусинками, так настойчиво взиравшими на меня. -Голодная?

Кошка мяукнула, словно отвечая на мой вопрос и спрыгнула с постели, потом обернулась ко мне и снова мяукнула.

-Конечно же ты голодна. А я непутевый хозяин, как ты еще вообще меня терпишь. Прости, дорогая, я сейчас, только встану.

Кое как соскрести с постели мне себя все же удалось. Что вообще произошло? Почему в моей голове отдается звон десятков колоколов, словно там происходит молебен за упокой остатков моего рассудка? Ничегошеньки не помню. Открыв холодильник, я обнаружил холодную минералку-самое то в данной ситуации, а вот корм Лулу закончился. Что ж, придется идти в магазин.

Не малых усилий пришлось приложить, чтобы натянуть носки, потому что наклоняться в моем состоянии было сред-

ни самоубийству, а то, что носки оказались разного цвета и футболка изрядно помята, меня как-то не особо волновало.

Громко, зевая и почесывая подбородок, я открыл дверь и тут же врезался в нее. Вернее, я попытался ее открыть, но что-то мне мешало. Толкнув дверь еще раз, я смог протиснуться в небольшую щель, которая образовалась после моих не особо настойчивых попыток. Если бы мне нужно было что-то в магазине, я бы просто передумал, но тут дело касалось моего питомца, так что никакие отговорки не обсуждались.

Пока я выбирался, даже немного вспотел, но теперь смог хорошенько рассмотреть преграду, возникшую на пути. У двери стояла гора коробок всех возможных размеров, я бы мог решить, что это доставка, но дверь в соседнюю квартиру была открыта настежь и ее коридор был так же заставлен коробками и прочим барахлом.

Из глубины квартиры послышался звук падения чего-то большого, возможно одной из коробок и следом тяжелый вздох, потом топот и передо мной возникла невысокого роста девушка с растрепанными во все стороны волосами цвета каштана, ее карие глаза испытующе на меня смотрели, пока руки пытались привести волосы в подобие порядка.

Я все еще держал свою дверь приоткрытой, насколько это было возможно. Потом сообразив, что ее коробки стали причиной моих неудобств, она вскрикнула и хлопнула в ладоши.

-Ой, простите! Я звонила вам, но никто не ответил, я по-

думала, что дома никого нет и поэтому позволила рабочим расставить коробки как это было возможно. Я сейчас все уберу! Правда...

Она карабкалась и спотыкалась через свой балаган, при этом несколько раз чертыхнувшись, но смогла выбраться и теперь стояла уже прямо передо мной, выставив руку для рукопожатия.

-Я Кира, ваша новая соседка!

-Алекс... - протянул я, пожимая ее руку. Ее хватка была сильной и уверенной несмотря на то, что рука была маленькой, а запястье такое тонкое, что невольно я испугался, что если сильнее сожму руку, то сломаю ее ей. И хотя она слегка дрожала, это скорее всего было из-за напряжения, после таскания коробок. - Вам помочь?

-Нет, что вы, я сама справлюсь, не отвлекайтесь, должно быть, вы куда-то торопились? - она снова внимательно посмотрела на меня, и легкая улыбка скользила по ее лицу.

-А….я, немного...да, наверное...

Понимая, как я сейчас выгляжу, я даже несколько засмущался, в тайне надеясь, что от меня не разит перегаром за версту.

Из моей квартиры снова донеслось настырное “мяу” и я, опомнившись, побежал по лестнице, чтобы побыстрее покончить с неловким знакомством. Попадать в неловкие ситуации я был просто мастер, если бы за подобную способность учредили награду, я был бы просто единогласным чемпио-

ном. Но благодаря этому, моя голова перестала болеть, и я вернулся в квартиру, чувствуя себя намного лучше, чем по пробуждению. Коробок у двери на тот момент уже не было, а соседняя дверь все еще была открыта и оттуда доносилась негромкая музыка.

Пока я кормил мою уже изрядно понервничавшую кошку, телефон несколько раз прожужжал, оповещая меня о том, что пора бы уже вспомнить о работе.

Даже несмотря на то, что сегодня был мой официальный выходной, а таких было крайне мало на моем веку, Марго уже прислала мне несколько сообщений, явно не для того, чтобы спросить, как я поживаю.

Отложив телефон в сторону, я решил, что отвечу позже, тут же раздался звонок и экран засветился. Несколько секунд я тупо на него смотрел, потом все же взял трубку.

-Марго!

-Паршивец, потрепал мне нервы и теперь довольный сидишь?

-Я еще даже кофе выпить не успел, а уже в чем-то провинился?

-Как ты их добыл?! Сам вчера же сказал, что фотоаппарат разбили.

-Эм...Ну так вышло.

Пока я с ней говорил, то копался в одежде и искал флешку, которую мне вчера отдал Дэн, оказалось, что она была воткнула в мой ноутбук. Видимо, я на автопилоте вчера от-

правил фото Марго. Хватило же еще мозгов. Видимо не терпелось как можно скорее покончить с этим делом.

-Не знаю, как ты это провернул, но фото просто шикарные! Еще и статью подготовил и все нужные материалы. Я знала, что ты со всем справишься!

-Помнится, вчера ты была иного мнения.

-Вчера было вчера. Сегодня я довольна твоей работой, ты большой молодец, так что завтра можешь отдыхать!

-Ну, спасибо, прям расщедрилась.

-Не паясничай! Будь благодарен, мелкий негодник.

-Я уже сказал спасибо.

-У тебя все равно есть куда сегодня сходить. Все, вешаю трубку.

Тишина повисла на линии, прерываясь короткими гудками.

-Могла бы и не напоминать.

В воздухе запахло горелым, и я вспомнил, что ставил вариться кофе на плиту.

Два одинаковых каменных надгробия стоят на холме немного поодаль от остальных могильных плит, заполонивших огромный участок кладбища. Десятки и сотни каменных и мраморных сталактитов с именами и датами разбросаны всюду без особого порядка, как и те, возле которых я стою.

За пятнадцать лет я уже привык к отсутствию родителей, но то, что окружающие решили, будто они погибли, не значит, что это принял я.

В то утро, когда я проснулся с радостной мыслью, что наступил мой день. Мы отправились в семейную поездку в другой город, родители готовили для меня какой-то особый сюрприз, и я с нетерпением ждал его наступления, едва заснув с самым рассветом, поэтому проснулся позже, чем рассчитывал и едва открыв глаза, бросился в соседний номер к родителям (они решили снять для меня отдельный, как для взрослого, чем я был несказанно горд), чтобы оповестить моих отца и мать о том, что мне уже стукнуло тринадцать и я готов получить свой сказочный и такой долгожданный сюрприз. Но их не оказалось ни в номере, ни в вестибюле, нигде. Администратор долго связывалась с сотрудниками, пытаясь отыскать моих родителей, но их будто след простыл. Они словно испарились, одежда, личные вещи, все осталось на месте, не было только их самих...

Закрыв глаза, я снова пытаюсь отогнать от себя воспоминания, которые вырезаны осколком стекла на моем кровоточащем сердце. Я никак не мог понять и до сих пор не понимаю, почему они меня покинули.

Сжав кулак так сильно, что побелели костяшки пальцев, пытаюсь побороть накипающий гнев. Не знаю, на кого больше злюсь на них или на себя. Родители были для меня всем миром, который в одночасье просто испарился, как будто его и не было вовсе и сейчас стоя перед их пустыми могилами, которые лишь обозначают для окружающих, что когда-то такие люди жили в этом мире, я снова и снова мирюсь с их безвозвратной потерей. И даже если их больше никогда не вернуть, я отчаянно жажду знать - "почему?".

Тот странный тип в баре что-то вскользь упомянул о моих родителях. Пока ехал на кладбище, я вспоминал события прошлой ночи и как ни странно, все очень ярко запечатлелось в моей памяти, лишь после второго бокала с его таинственным горячительным напитком память покинула меня и очнулся я уже дома, а как туда добрался, остается только волшебной загадкой.

Все это до жути странно и необычно. Может быть, мой воспаленный мозг под действием рома спроецировал очень подробный сон? Хотелось бы верить, иначе мне снова придется записываться на прием к психиатру. Хотя что-то глубоко внутри меня желало, чтобы слова того незнакомца оказались правдой, и он сможет приоткрыть мне завесу тайны

о моей семье, пусть даже для этого мне придется что-то для него сделать.

Размышления остудили мой пыл, и я снова пришел в норму. Положив цветы у надгробий, я какое-то время все еще молча стоял и смотрел на вырезанные имена родителей, пока глаза не начало щипать от того, что я долго не моргаю. Потом так же молча я развернулся и покинул это место до следующего года.

Начало лета в этом году выдалось довольно холодным. Многие до сих пор еще носят весеннюю одежду, потому что вечерами даже пар пробивается изо рта.

Меня перепады температуры никогда особо не волновали, стало ли теплее или похолодало, мой внешний вид от этого особо не менялся, но сегодня помимо толстовки я решил надеть бомбер, так как у него был внутренний потайной кар-

ман, в который я засунул диктофон, в надежде записать разговор с Максом, если все же он не окажется моим новоявленным глюком.

И хотя во второй раз я шел, осматриваясь по сторонам, вспоминая дорогу, казалось, что меня тянет в это место будто магнитом и ноги сами ведут куда надо.

Подойдя к бару, я уставился на вывеску “Копченое полено”-надпись была буквально выбита на куске дерева и подвешена на цепи над входом.

После минутного колебания я всё же решился туда зайти, чтобы удостовериться, что всё произошедшее со мной вчера –не плод моего хмельного воображения.

Как и вчера тут было полно народу. Не то чтобы аншлаг, но достаточно, чтобы гул голосов и смеха был слышен даже на улице. Та же группа играла джаз, было сильно накурено, создавалось впечатление, будто все помещение погрузилось в туман.

— О, кого я вижу! Знакомые лица! Ну, проходи, я тебя угощу.

— Добрый вечер, Влад.

— Как-то неубедительно от тебя это звучит. Пропусти-ка стаканчик, и вечер действительно покажется тебе добрым, - он подмигнул и потянулся за бутылкой.

— Слушай, Влад, а как я вчера…

— О, вчера ты здорово надрался! Я ещё ни разу не видел такого пьяного интеллигента. Это было даже забавно, —

он разразился громогласным смехом и ободряюще похлопал меня по плечу.

— Забавно, говоришь?.. Скажи, а как я ушёл? Я был один или с кем-то?

— Дай-ка подумать, — он поскрёб небритый подбородок шершавой ладонью. — Я и не видел, как ты ушёл. Честно говоря, вряд ли бы ты справился самостоятельно.

— Влад! — визгливый и уже хмельной женский голос послышался откуда-то справа.

— Чего тебе, Кристина?

— Два бокала виски!

Костлявый локоть толкнул меня в бок так, что я чуть не вскрикнул от боли. Это вероятно была та самая Кристина. Она была на редкость худая, даже очень, и к тому же очень высокая. На коротко остриженной голове виднелась миниатюрная шляпка. Одета в атласное чёрное платье, которое было ей почти до щиколоток, но внушающих размеров разрезы по его бокам весьма компенсировали, казавшееся на первый взгляд, скромное впечатление о наряде. У неё была молочного цвета кожа, от чего черты лица выделялись намного сильнее, чем у остальных. Даже если бы губы не были накрашены красной помадой, они бы всё равно бросались в глаза. Кстати, помада была единственной косметикой, украшавшей её лицо. Либо из-за столь бледной кожи, либо так задумала природа, её ресницы и брови не нуждались в подкраске, они были достаточно темными, даже очень. Вообще, глядя

на неё, невольно думаешь, что природа немного перестаралась, когда её создавала. Она получилась какая-то «очень»: очень худая, очень высокая, у неё были очень длинные ресницы… Даже когда она деловито закинула ногу на ногу, так, что стало видно края чулок, я заметил, что у неё была большая нога, где-то сороковой – сорок первый размер. Мне не нужно было долго её разглядывать, она вся сразу как-то бросалась в глаза. Словно рисунок, который обвели пару раз, а потом третий, чтобы выделить каждую деталь и черту. Уверен, что в своей компании она весьма важная фигура, по крайней мере, всем своим видом она это старается показать, даже когда пьяна.

Она наполовину завалилась на стойку бара, пытаясь стянуть с полки бутылку с выпивкой.

— Э, нет, красотка, я сам! — Влад схватил её за руку и вытиснул её за границу стойки. — Сколько раз говорил, бутылки не трогать! Забыла?

— Ну, прости, дорогой! Ты всегда так долго копаешься, а я не могу ждать. Скоро придут мои друзья, и я хочу побыстрей разделаться с этими милашками до их прихода, — она крутила в руке пустой бокал, развалившись, полулёжа на стойке. И только сейчас обратила внимание на меня.

— О, это ты?! Как голова, не болит?

— Это вы мне? — я вылупил на неё глаза и ждал ответа. К тому моменту Влад уже поставил возле неё два бокала с выпивкой. Она, не торопясь, но без остановки высушила разом

бокал. Потом со звоном поставила его на место. Кубики льда звякнули в пустом бокале, и тот слегка запотел, на краешке стекла остался едва заметный красный след от помады.

— Кому же? Скажи ещё, что меня не помнишь?

— Н.… нет….

— Ясно. А я ведь можно сказать жизнь тебе спасла…

— ?

Думаю, этот момент можно было бы назвать немой сценой.

— Да расслабься ты! — она снова толкнула меня своим костлявым локтем. — Я пошутила. Просто вчера ты набрался как свинья.

— И вы…

— Я дотащила тебя до такси, а ты всё как безумный с кем-то разговаривал. Звал какого-то Макса и обещал ему сегодня прийти, — она сделала большой глоток из второго бокала и её щеки слегка порозовели. Потом посмотрела на меня и усмехнулась. — А ты чудной!

— Да уж! Чуднее не бывает. Простите за то, что доставил вам столько неприятностей.

— Да ладно, с кем не бывает. Но за тобой должок! С минуты на минуту должны подойти мои друзья, я хочу, чтобы ты составил нам компанию, иначе я просто помру от скуки!

— Это как же?

— Не волнуйся ты так. Приставать к тебе не буду, но вот трезвость не гарантирую, с моими друзьями это никак не

получится. А вот и они сами! — она махнула рукой компании молодых людей, только что зашедших в бар. Её сразу же узнали, что меня ничуть не удивило — не узнать её было бы невозможно. Мигом соскочив со своего места, моя собеседница ринулась навстречу знакомым, после чего расцеловала и обняла каждого из них. Потом с молниеносной скоростью подлетела ко мне и, стащив с места, наскоро представила компании, после чего мы направились к столику. Не успели присесть на свои места, как к нам тут же подошёл какой-то парень в варенке и драных джинсах. На небольшом подносе он принёс кучу огромных бутылок со всевозможной выпивкой. Зазвенели бокалы, и я не успел заметить, как возле меня уже стоял один из них, наполненный наполовину золотистой жидкостью, которая игриво переливалась и сияла, как янтарь, прельщая своего обладателя как можно скорее вкусить волшебный напиток. Кубики льда искрились, дурманя взор, так и упрашивая как можно скорее испить жидкого золота, чтобы вкусить дурманящий жар горячительного напитка, который томительно медленно топил льдинки в плену бокала.

— Смотри у меня, Кристина, не вздумай затащить моего друга в свою дурную компашку, - прикрикнул проходящий мимо Влад.

— Ой, ладно тебе! Где ты видишь здесь дурных людей? Мы просто собрались прилично провести свой досуг, вот и всё.

— Я тебя предупредил.

— Алекс большой мальчик и сам уйдёт, когда того захочет и вообще, тебя, кажется, посетители заждались.

Выпивка лилась рекой. Разговоры не умолкали. Дым сигарет огромным облаком затянул пространство вокруг стола.

Мы пили, много пили, ещё больше курили, играли в карты. Сначала просто так, потом на деньги. Я был новичком и мне невероятно везло. Но, естественно, звездой этого вечера по праву считалась Кристина. Играла она отлично, но не доигрывала до конца. Пила выпивку бокалами, моментально выкуривала сигарету за сигаретой, без умолку говорила обо всем на свете. Она знала всё про всех и каждого, любая светская новость и вечеринка, которая планируется ещё только в следующем месяце, была уже заранее ей известна. Сплетни, интриги, скандалы, измены, тайные помолвки и прочие пороки городских знаменитостей были для неё будто глотками воздуха. Она могла говорить о всяких неизвестных людях и их проблемах часами. Я поражался, как в её голове может помещаться одновременно столько информации. О некоторых личностях она говорила с нескрываемой злобой и отвращением. Я не понимал в чем причина её ненависти, не понимал язвительных шуточек, пускаемых в адрес очередного бедолаги, случайно упомянутого кем-то из участников беседы. Они, вероятно, были друг с другом давно знакомы или вращались в одном обществе и каждый понимал её сарказм или усмешку обо всех, кому решили перемыть кости

этим вечером. Но, несмотря на все нелестные высказывания и острые словечки, которые удалось сегодня услышать, мне нравилось находиться в этой компании.

Они были какие-то отрешённые, чудаковатые, словно не от мира сего, и заодно в самом его центре. Атмосфера их непринуждённости затягивала, пошлость не казалась такой пошлой, а алкоголь не таил в себе столь греховного запрета. Развязность и балагурство, граничащее с отсутствием каких-либо рамок приличия, казались для них самым простым и позволительным делом. Они ничуть не смущались интимных подробностей чьей-либо личной жизни. Женщины, сидевшие с нами в этот вечер, ничуть не скупились своим обществом. От одной дамы я даже получил пару откровенных предложений неприличного характера, от которых я как мог, старался избавиться. К счастью, Кристина старалась пресечь возникающие подобные ситуации, чем я ей был безмерно благодарен.

Из разговоров я понял, что большая часть прекрасной половины пола занималась оказанием определённого рода услуг. Ну, или как я их называю — куртизанки. Проститутками называть их было бы как-то низко, уж больно мало они на них походили. Развязное поведение, конечно, говорило само за себя, но внешность выдавала шик и дороговизну, которую не каждая женщина может себе позволить, но, тем не менее, мои предположения оказались верны.

Очень скоро моя карточная удача начала меня подводить

и спустя некоторое время я проиграл всё, что смог доселе выиграть. Это меня ничуть не расстраивало, я никогда не был чересчур азартным и всегда умел вовремя остановиться. И сейчас, когда проиграл ровно столько, сколько выиграл, благополучно покинул игру, объявив, что на этом моя кандидатура в роли игрока откланивается. Окружающие нисколько не смутились, а также продолжили играть, они были уверенны, что спустя некоторое время я вновь вступлю в бой за обладание хрустящими купюрами, но я был непреклонен. Потому что знал, что увлекаться картами мне нельзя, пусть за мной останется репутация простого новичка. Кристине тоже вскоре наскучила игра, она бросила на стол свои карты и вновь осушила бокал, на дне которого звякнули слегка растаявшие кусочки льда.

— Бред! «Пустая трата времени!» —сказала она еле слышно, словно говорила сама с собой. Потом снова заговорила, проговаривая каждое слово по слогам. — Пус-та-я, пус- та-я.… Вся наша жизнь — это пустая трата времени. Бесполезное прозябание среди множества таких же, как мы, бессмысленных пустышек, которые миллионами заполняют это бессмысленное пространство.

Я уставился на неё тем же недоуменным взглядом, каким смотрел в тот момент, когда она впервые со мной заговорила. Кристина посмотрела на меня, потому что знала, что я смотрю на неё и слышу её, когда никто не услышал. Она улыбнулась горькой от досады и разочарования улыбкой и медлен-

но почти бесшумно поставила бокал на стол.

— Ладно, пойду в дамскую комнату, не скучайте без меня тут.

— Возвращайся поскорее, милая, — крикнул один из мужчин, самый рослый из всех.

Судя по костюму, он был явно очень богат. Маникюр, причёска — всё говорило о его достатке. Весь его вид словно кричал: «Я невероятно богат!». Я не мог понять, что такому как он, понадобилось в этом месте? Что могло привести его сюда? Однако пробыв с ними со всеми немало времени, я начинал понимать — все приходят сюда отвлечься. Отвлечься от прошлого, от будущего, несмотря на их весёлый вид, многих выдавали безумно усталые глаза. Они приходили сюда, чтобы отречься от всего и жить тем малым моментом, который им дарит этот вечер. Эта компания таких разных и непохожих людей была едина в своём одиночестве, бесконечном побеге от мира и от себя самих. Вероятно, Кристина увидела это и во мне тоже. Она с первого взгляда сумела разглядеть во мне такого же отщепенца, как и они все. Меня не спрашивали, откуда я, где работаю, как сюда попал — это никого не интересовало, или никто не хотел спрашивать, чтобы самому не пришлось отвечать на подобные вопросы. Мы просто сидели все вместе, зная, друг о друге не больше, чем о прохожем, но каждый по-своему наслаждался этим вечером, этим моментом, помогавшим ненадолго сбежать от реального мира.

— Ну, здравствуй, Алекс.

Я вздрогнул — знакомый голос не на шутку испугал меня. Где-то внутри меня начало зарождаться чувство испуга, граничащее с безумным желанием сбежать.

— Вижу, ты хорошо проводишь время. Уже и друзей себе подыскал.

Он сидел напротив меня у соседнего столика. В безупречно чёрном костюме с красным галстуком. Всё то же лицо, тот же голос и ехидная, почти плотоядная улыбка.

— Да не пугайся ты так, никто не видит нас. Ну, меня, по крайней мере, точно.

Я не мог снова с ним заговорить. Потому что это вызвало бы недоумение у окружающих. Ведь как он уже сам сказал, видимый он только для меня. По прошлому разу я помню, что он читал мои мысли и потому решил снова его проверить, заговорив с ним мысленно.

— Зачем ты появился?

— Делаешь успехи, — мой таинственный собеседник деловито изобразил аплодисменты. — Начинаешь понимать, а то вчера я уж было подумал, что тебя в дурдом упекут с твоими выходками. Знаешь, со стороны странновато смотрится, когда человек разговаривает с пустотой.

— Не я в этом виноват! Не слышу ответа на мой вопрос.

— А ты сам как думаешь?

— Скорее всего, чтобы довести меня до белого каления. Или того хуже.

— Твой сарказм меня ничуть не смущает. Напротив, мне нравится, когда ты такой смелый.

— Я, может, не собираюсь, кому-то нравится!

Меня начинал жутко бесить его спокойный деловитый тон. Он был даже слегка надменный, и в нем слышалась лёгкая усмешка.

— Всё ещё сомневаешься? Думаешь, что я плод твоего воображения?

- Немного есть такое.

- Но диктофон ты все же положил в свой тайный карман. Вот только мысли, увы, он не записывает. А то б цены ему не было.

Неуверенно поерзав на стуле, я снова посмотрел на сидящих со мной за столом людей, все были по прежнем увлечены разговорами, на меня никто не обращал внимания.

- Мне понятно твоё смятение. В то же время я удивляюсь, как долго ты намерен отрицать факт моего существования. Многие из тех, с кем мне приходилось сталкиваться, гораздо быстрее начинали понимать всю реальность происходящего. Но ты настырный, это мне нравится больше всего. Ты до последнего будешь упираться, во что бы то ни стало!

— Алекс, с тобой всё нормально? — голос Кристины словно вывел меня из транса, и я был ей за это безмерно благодарен. Не знаю, сколько раз за вечер я ещё её поблагодарю, за моё спасение.

— Всё нормально. Просто голова немного закружилась я,

видимо, устал.

— Может тебе выйти на свежий воздух?

— Всё нормально, мне уже лучше, я, наверное, пойду.

— Так скоро? Мы же только начали! Не обижай меня, милый! Веселье только начинается.

— Извини, но мне, правда, не по себе что-то. Лучше я пойду домой.

— Ну ладно, только пообещай мне, что в следующий раз ты так быстро от нас не сбежишь.

Она слегка коснулась моей руки, но при этом касании я что-то почувствовал. Только я никак не мог понять, что точно. Я посмотрел ей в глаза и на мгновение заметил в них бесконечную тоску, отрешённость от всего и мольбу. Это было настолько на неё не похоже, что я даже задумался всё ли с ней в порядке, но она снова улыбнулась, словно старалась скрыть свою боль от окружающих. Никто не заметил столь резкого изменения её настроения. На короткий миг Кристина открыла свою душу, и именно мне удалось разглядеть её настоящую. Она будто старалась, чтобы никто больше не увидел её такой, какой увидел её я.

Мне было знакомо её состояние, её боль и страдания. Понемногу я начинал понимать, почему она вызывала во мне какие-то странные чувства. Её тоска… я её ощущал. И теперь, когда окончательно это понял, она стала для меня почти осязаемой, чуть ли не физически. Тоска, беспредельно бесконечная, одиночество, боль, потеря чего-то важного.

Все, кто собрался сегодня за этим столом о чем-то, жалели и тосковали. Наверное, поэтому они приняли меня как своего, без лишних вопросов и слов. Они тоже ощущали мои чувства и пригласили меня в свой круг, надеясь хоть как-то разделить их со мной и побороть то бесконечное одиночество, которое невидимыми оковами соединило нас в этот пьяный, утопающий в сигаретном дыме, вечер.

— Хорошо, Кристина, я обязательно приду.

— Отлично, дорогуша! — она как маленький ребёнок радовалась и хлопала в ладоши. Меня искренне забавили её внезапные приступы ребячества. Я дал себе обещание, даже скорее клятву, что, во что бы то ни стало, я помогу ей. Не знаю, чем, не знаю когда, но помогу. Она невольно открыла мне свою душу, и я чувствую, что теперь обязан о ней заботиться. Просто обязан и всё.

Когда я снова обернулся к столу, за которым сидел макс, его уже и след простыл. Лишь пустой бокал безмолвно указывал о недавнем его присутствии.

Глава 4

Проснувшись на следующий день, я с облегчением осознал, что похмелье меня совсем не мучает. Даже наоборот я чувствовал невероятный прилив сил и энергии, будто обновился или переродился. Мигом, соскочив с постели, я направился на кухню, Лулу вприпрыжку побежала следом за мной.

— Доброе утро, дорогая. Как жизнь?

Лулу недовольно на меня посмотрела и, многозначительно фыркнула, отвернувшись в другую сторону.

— Прости, меня, пожалуйста. Знаю, я просто невыносимый!

Я сел на стул, а Лулу запрыгнула на противоположный и уставилась на меня. Мы очень долго смотрели друг на друга, потом она перепрыгнула со стула на стол и села, с прежним вниманием взирая на своего хозяина, я слегка наклонился к ней, нас разделяли считанные сантиметры.

— Прости, прости.

Я провёл рукой по её белоснежной шёрстке, в ответ она замурлыкала и начала тереться о моё лицо, нос её был слегка влажным, жёсткие усы щекотали, я не выдержал и засмеялся.

— Ну, что, мир? Думаю, да.

Пока пил кофе, я просматривал почту. Как ни странно, но важных сообщений не было, лишь напоминание от Марго, что выходные вот-вот закончатся и мне завтра нужно срочно явиться на работу, как будто я и сам этого не знал. Порой она относится ко мне хуже, чем к ребенку. Я, конечно, тот еще раздолбай, но не до такой степени, чтобы пренебрегать своими обязанностями.

Лулу довольная своим завтраком, умывалась и едва слышно мурлыкала. Над потолком послышался какой-то грохот и шум отвлек ее от водных процедур, она насторожилась, уши задвигались, прислушиваясь к звукам, потом убежала в другую комнату.

-Что-то все мои соседи решили устроить погром в последнее время. Раньше здесь было куда спокойнее.

Снова раздался топот, потом приглушенные голоса. Теперь нахмурился уже я.

Вдруг, у меня резко заболела голова, как будто меня ударили чем-то тяжелым. Я встал из-за стола, перед глазами поплыло. У меня заложило уши и каждый удар сердца барабанным боем отдавался в перепонках. В горле стоял ком, руки трясло, и я не мог понять, что со мной происходит.

Шагая вдоль стены, я облокачивался на нее, чтобы кое как удержать равновесие. Потом по мне будто прошел разряд электричества, и я рухнул на пол. Последнее, что я услышал был звон колокольчика от ошейника Лулу.

Очнулся я в темноте, грудь сдавливало, на ней лежала колечком Лулу и тихонько посапывала. Как только я пошевелился, она спрыгнула с меня и убежала.

-Уже так темно...Сколько я вот так пролежал?

Поднявшись, я сидел некоторое время на полу, потирая глаза. Потом встал и пошел в душ. Ноги затекли, а по спине побежали мурашки, что не удивительно, я не один час пролежал бревном в одной позе.

Шипя под нос проклятия, я залез под струю горячей воды, мышцы были мне за это безмерно благодарны. Густой пар обволакивал меня и дарил наслаждение, а вода смывала неприятные ощущения и боль.

Два разных глаза смотрели на мое отражение. Один темно карий, другой бледно серый, почти белый. Ярко выраженная гетерохромия с самого детства была моей обузой. Меня боялись и постоянно избегали взгляда. Поэтому я всегда носил линзы, чтобы упростить жизнь себе и окружающим. Но сегодня утром линзы никак не получалось надеть. Глаза щипало, они слезились и покраснели, поэтому пришлось от них отказаться. Я натянул солнечные очки, взял рюкзак и вышел на улицу.

Солнце искрилось, обдавая теплом весь мир, птицы щебетали и копошились на газоне, наслаждаясь прохладой, исходившей от мокрой травы.

Всюду сновали люди, торопились или просто прогуливались, жизнь кипела, ускоряя свой бег с каждой минутой. И если бы не осознание, того, что где-то в этом городе меня поджидает демон, я бы может и решил, что жизнь прекрасна.

В офисе все было точно так же, как и когда я был здесь в прошлый раз. Клацанье по клавиатуре, телефонные звонки, гул голосов. Я сел на свое рабочее место и уткнулся в экран,

всем своим видом давая понять, чтобы меня никто не беспокоил. Какое-то время это даже работало, но как бы спокойно мне ни было на работе, всегда бы человек, которого мое присутствие притягивало магнитом - Артур.

-А я-то думаю, чего сегодня так тепло? А это Алекс снова к нам явился! Ты чего ж, ослепнуть боишься или очередные синяки прячешь под стеклами?

Он стянул с меня очки еще прежде, чем я успел среагировать. Схватив его за руку, я внимательно на него смотрел, мои очки упали из его руки и стекла разлетелись по полу. Эффект был просто ошеломительный. Будто кто-то чихнул в театре во время спектакля. Казалось, весь офис затих и теперь внимание десятков пар глаз приковано только к нам двоим.

-Что тебе надо, Артур, у тебя работы мало? - прошипел я сквозь зубы, прожигая его насквозь своим взглядом.

Тот криво усмехнулся, пытаясь замять свою растерянность, но вышло несколько неудачно. Он почесал затылок и уставился в пол, соображая, чтобы сказать.

-Да я, просто...

— Вот, и иди просто, работай. Мешаешь.

Как заводная кукла он развернулся и пошел на свое рабочее место. Какое-то время еще стояла гнетущая тишина, но потом зазвонил телефон и, как по сигналу, работа вновь вернулась в свое русло.

После двух выходных работы у меня было непочатый

край. Редактура, запись встречи, еще и интервью необходимо было согласовать. Разминая шею, я откинулся на спинку кресла, оглянувшись через плечо на Артура, тот опустил глаза. Я чувствовал, что он пилит меня взглядом с самого утра, но не подавал виду. Хотя это раздражало. Но если бы я знал, что мой вид, вернее глаза, произведут на него такое впечатление, то уже давно бы перестал носить линзы, хотя бы ради того, чтобы этот слизняк не докапывался больше до меня.

После обеда я хотел было сбежать с работы под предлогом встречи, но меня перехватила Марго.

— И куда это ты собрался? Думал улизнуть?

- Я собирался на встречу.

- Твоя встреча подождет, у меня важное заявление.

- У тебя других и не бывает.

— Не паясничай.

— Я ещё и не начинал.

— Будь добр, потерпи пару минут и можешь после этого катиться на все четыре стороны, даже без попутного ветра.

— Как вам будет угодно, сударыня.

— Идём уже! — она слегка подтолкнула меня, чтобы я немного сдвинулся с места. – Порой ты просто невыносим, так и тянет ударить тебя чем-нибудь тяжёлым да посильнее.

— Ну как ты будешь без меня жить хоть один день?

— Не волнуйся, как-нибудь переживу.

Мы с Марго ужасно любили друг друга дразнить и всяче-

ски придираться. Ни дня не проходит, чтобы один из нас не подколол другого или не сделал ему подлянку.

— Стой тут. Вот видишь, уже все собрались. Только тебя и ждали.

— Ну конечно меня. Вы-то тут так, всего лишь директор!

Она стукнула меня по плечу кулаком и встала посреди офиса. Гул голосов сразу же стих, и всё внимание теперь было приковано к Марго, чему та, естественно, была несказанно рада. Она подождала ещё немного, как бы сохраняя интригу и возбуждая любопытство собравшихся, и спустя несколько томительных секунд начала свою торжественную речь.

— Во-первых, здравствуйте! Я очень рада, что вы все сегодня собрались, ведь подобное случается не часто из-за постоянных командировок и специфики нашей работы. Работы всегда было немало, но теперь ее прибавится, скоро мы начнем готовить еще одну полосу для газеты. Потому хочу пожелать всем удачи, хорошего настроения, конечно же, упорной работы и, как начальник, я добавлю соответствующей заработной платы. Ещё мне бы хотелось сделать небольшое объявление: с завтрашнего дня я вас покидаю на несколько недель.

В толпе началось небольшое волнение, многие начали возбуждённо обсуждать настигшую их врасплох шокирующую новость.

— Прошу тишины! Друзья, дослушайте меня, пожалуй-

ста, до конца! – для пущей убедительности она похлопала в ладоши и её хлопки громовым эхом разлетелись по помещению.

Толпа замолчала.

— Так вот. Я вас покидаю лишь потому, что поеду в небольшое кругосветное путешествие со своим спутником.

Интересно, кто же этот очередной «спутник» нашей планеты Марго?

— И, естественно, одних я вас бросить не могу, вы для меня как маленькие детки. Поэтому оставляю для вас попечительницу, то есть мою заместительницу, а соответственно и вашу непосредственную начальницу Киру. Кира, дорогая, поднимись ко мне и покажись своим коллегам воочию.

Не стоит описывать всеобщий восторг и мой шок. Рядом с Марго стояла та самая девушка, которая загородила своими коробками мою входную дверь - моя новая соседка оказалась теперь еще и моей новой начальницей. Вот так совпадение.

— Я думаю, что вы все хорошо сработаетесь и подружитесь.

Они обе еще что-то говорили, но я уже не слышал, о чем именно. Остальные воодушевленно переговаривались, восторженно обсуждая временную смену руководства.

Я хотел было незаметно скрыться, но Марго вновь взяла инициативу в свои руки и громко объявила.

-А после того, как закончится рабочий день мы все, - на слове “все” она сделала особый акцент, - идем на корпора-

тив!

Счастливые возгласы гудели отовсюду. Один я, видимо, не был впечатлен. Пришлось вернуться за компьютер и ждать мероприятия, которого я при любом удобном случае постарался бы всячески избегать.

-Алекс, тебе налить еще пива?

Полина, накрашенная сегодня ярче, чем обычно, сидела рядом со мной и подливала мне пива, периодически пытаясь завязать разговор. Я же сидел в начале стола прямо под рукой у Марго, она специально меня посадила рядом с собой, чтобы я не смылся при первой же удобной возможности. Так что я сидел, зажатый в тисках между двумя настырными женщинами, каждой из которых от меня что-то было нужно, только я никак не мог понять что.

Когда Марго усадила меня по левую руку от себя, Кира меня заметила и удивленно уставилась, хлопая большими ресницами. Потом вытянула палец и громко сказала:

-Ты!

-Я...

Криво усмехнувшись, я потянулся за бутылкой, чтобы налить полный бокал как можно скорее и заткнуть себе рот перед тем, как он исторгнет очередную искрометную шуточку.

-Вы знакомы? - удивилась Марго, вертя головой то в мою, то в сторону Киры.

-Есть такое.

— Вот так новость! Я, надеясь, этот раздолбай произвел на тебя хорошее впечатление?

-Я всегда произвожу должное впечатление, Марго, тебе ли не знать? - усмехнулся я, допивая содержимое бокала залпом.

-Потому-то я и спрашиваю, что знаю, какое впечатление ты производишь всегда.

-Неизгладимое.

Снова съязвил я и Кира усмехнулась, прикрыв рот рукой.

Потом разговор быстро ушел в другое русло. Все расспрашивали Марго о ее путешествии и кавалере, задавали вопросы Кире и просто болтали о работе и сущих пустяках так свойственных коллегам с хорошими отношениями. Я чувствовал себя однозначно не на своем месте.

Кто-то пошел курить и, пользуясь случаем, я встал из-за стола.

-Куда? -спросила Марго, даже не глядя в мою сторону.

-Курить.

-Ты же бросил.

-Так начну заново.

Она недовольно высказалась о слабо вольности мужчин и продолжила щебетать с девушками о нарядах и сплетнях.

Выбравшись на улицу, я, наконец-то, смог нормально вздохнуть.

-Что, сбежать не получается? - спросил с сочувствующей улыбкой парень с корпоратива, видимо, он тоже с нашего офиса. Только я не припомню его имени.

-Как видишь, меня взяли в плен, - пожал я равнодушно плечами и уставился на мелькающие по дороге автомобили.

-Сигарету? - снова спросил тот парень, протягивая пачку.

-Спасибо.

Я взял одну и задумчиво крутил ее в руке. Именно в тот момент, когда она оказалась у меня, курить совсем не хотелось. Курьезность ситуации меня рассмешила.

Парень помялся какое-то время, пытаясь завязать беседу, но, заметив мое равнодушие и отчужденность, ушел. Правильно сделал, не надо тратить на меня свое время, оно того не стоит. Положив сигарету за ухо, я глубоко вздохнул и, засунув руки в карман, побрел вдоль улицы.

Прохладный ветер обжигал лицо, и я мгновенно протрезвел. Уже был поздний вечер и улицы непривычно опустели.

Вдруг, волосы на затылке встали дыбом. Острое, как лезвие бритвы, чувство пронзило меня стрелой. Я ясно ощущал, что за мной кто-то наблюдает. Не оборачиваясь, я пошел дальше, слегка ускорив шаг. Какое-то время бродя так по окрестностям, я пытался избавиться от давящего чувства

возможного преследования. Но все попытки были тщетны. Скользкое и неприятное ощущение щекотало нервы.

Завернув в парк, который попался на пути, я присел на одну из скамеек, в надежде на то, что мой преследователь либо пройдет мимо, либо где-то промелькнет так, что я его сразу же замечу.

Но вокруг никого не было. Стояла тишина. Парк находился в отдалении от дороги и здесь царила совершенно иная атмосфера в отличие от остальной части города.

Смех. Я явственно услышал чей-то смех, даже скорее усмешку. Я обернулся — никого. Посмотрел по сторонам — снова никого. Теперь уже усмехнулся я.

— Пора уже отдохнуть, иначе ничем хорошим это не кончится, - сказал я, потирая глаза от усталости.

— Согласен. И я знаю отличное местечко, где можно как следует расслабиться.

Я вновь осмотрелся — никого, но я точно слышал чей-то голос, такой знакомый голос…

— Макс!

— Скучал без меня?

— Какого черта?!

— Прошу, не говори так. Меня это смешит.

— А меня нисколько! Может быть, ты соизволишь появиться передо мной? Или я так и буду говорить с пустотой.

— Меня это забавляет. Разве тебя нет?

— Не собираюсь тебя забавлять.

— Да ты либо смельчак, либо глупец, раз смеешь дерзить мне!

— Ни то, ни другое.

— Мне нравится такой ответ. Ты довольно интересная личность.

— Что же во мне такого интересного, что ты никак не отвяжешься от меня?

— Фу, фу, фу! Как грубо! Я же к тебе с душой, а ты.

— Не смеши меня. У демона нет души.

— Что, верно, то верно. Порой от этого даже становится скучно, именно за тем я и пришёл к тебе.

— Ты хочешь забрать мою душу? Я что, умру?

— Смерть можно предугадать за минуты до её наступления, или в крайнем, сутки. Всё зависит от человека, от его решений и действий, какой путь он изберёт. Зачастую, удаётся предугадать чуть ли не всю жизнь от начала до самого конца. Иногда миллион вариантов её развития, а порой люди просто стоят у пропасти, и их жизнь, словно сломанные часы, останавливается, они просто существуют, как между двух миров. Вот тут-то и появляемся мы.

— Вы?

— Демоны и прочие.

— Я думал, что ты один.

— Нет, конечно. Одному с такой работёнкой не справиться, больно многовато дел.

— Что же дальше?

— Как я уже сказал, всё зависит от тебя самого.

— Я всё равно ничего не понимаю!

— Ох, ну как же много бессмысленных вопросов ты задаёшь. Понимать тут вовсе нечего, всё довольно просто. Я пришёл, чтобы предложить тебе сделку.

— Сделку?

— Я уже говорил тебе, у меня есть интересующая тебя информация, а у тебя есть интересующие меня способности. Все взаимовыгодно, знаешь ли.

— Ага, а мои условия договора прописаны мелким шрифтом после подписи.

— Тебе совершенно нечего терять, и ты знаешь это куда лучше меня.

— Если ты надеешься вывести меня из себя, то смею тебя разочаровать.

Я снова встал и уже побежал со всех ног, пока силы не покинули меня. Когда рухнул на колени, то обнаружил, что нахожусь еще глубже в парке. Неяркое освещение бликами открывало взору многочисленные деревья выглядела эта часть парка более заброшенно, что-то навевало опустошённостью и одиночеством, как будто сюда давно никто не забредал.

Ноги ещё слегка подрагивали от перенапряжения, и идти было немного некомфортно, но я решил не останавливаться и продолжил путь.

На небо лениво выползла луна и тем самым облегчила задачу несчастным фонарям, которые, казалось, готовы были

погаснуть в любую минуту.

Я шёл и шёл, просто бездумно перебирал ногами, шаркая подошвой об асфальт. Когда, наконец, мне надоело бесцельно бродить по округе, я остановился и застыл на месте, как каменное изваяние.

А ведь моя жизнь такая же бесцельная и бесполезная, как мои шаги по этой дороге, ну что я из себя представляю? Ничего. Ровным счётом ничего — ноль без палочки, бесполезное и никчёмное волочение жизни, путь в никуда…. А ведь если подумать, то мы все люди, так и живём. Зачем мы вообще рождаемся? Чтобы прожить пару жалких десятилетий и превратиться в прах, предварительно оставив после себя подобный товар? В чем наша цель и предназначение в этом мире? Что мы можем после себя оставить? Да ровным счётом ничего.

Все открытия, на которые только было способно человечество уже давно сделаны. Великие гении канули в небытие, оставив после себя только громкое имя, приобретённое, как правило, посмертно или к концу жизни.

Мы беспросветно катимся в пучину, в которой нет света, из которой нет больше выхода. Человечество вымирает, истребляет самое себя, прекрасно это осознавая.

И что же тогда я пытаюсь сам себе доказать? Что я лучше их всех? Да ничем я от них не отличаюсь! Я такая же пешка в этой огромной партии под названием «жизнь».

Возможно, это моё предназначение? Вдруг, так и должно

быть? Что же тогда мне остаётся? Безропотно подчиниться законам этой игры или сыграть новую партию?

— Жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на разочарования.

Макс вышагивал по маленькому заборчику, балансируя на нем, словно на канате под куполом цирка. Пройдя так ещё несколько шагов, он ловко спрыгнул с него, и выпрямился, приняв стойку гимнаста.

— Весьма интересный ход мыслей, мой друг. Весьма. Теперь остаётся узнать одно – каков же будет окончательный вердикт твоих заключений?

Снова тот огонёк засверкал в его глазах, зрачки стали вертикальными, а плотоядная улыбка скользнула по лицу, обнажив острые клыки, проступающие из-под алых губ. Он уже знал мой ответ, просто хотел услышать его от меня лично.

— Если я соглашусь на твои условия, я получу ответ на свой вопрос?

— Я уже говорил тебе, это взаимовыгодная сделка. Ты окажешь помощь мне, а я в ответ помогу тебе.

— Что требуется от меня?

— Наконец-то правильный вопрос за этот вечер! Может, присядем уже? А то как-то стоять надоело немного.

Стоило нам только усесться на скамейку, как мы очутились в какой-то странной комнате. Обшарпанные стены, которые не красили, наверное, лет двадцать, кое-где прикрывали фотографии стран и различных городов. В углу комна-

ты стоял камин, на котором громоздились свечи всевозможных размеров. Их, вероятно, не меняли тоже давненько, потому что дорожки воска стекали по стенам камина, по самой полке, благодаря чему все свечи уже давно слились в одну большую гору воска, который таял и снова застывал, превращаясь в массу непонятной формы. Другую часть комнаты украшал огромных размеров кожаный диван, возле него пушистой лужайкой распростёрся белоснежный ковёр. Вся эта роскошь бессовестно бросалась в глаза на фоне комнаты и от этого казалась менее привлекательной, даже скорее дешёвой.

Венцом же этого столь нелепого интерьера был соразмерный дивану глобус. Гигантская модель планеты была сделана из какого-то хрупкого материала, похожего на хрусталь, а зелёные и голубые цвета плавно растекались по всей поверхности. Причём голубая часть шара кое-где покрывалась белой дымкой и была более подвижной. Казалось, будто это действительно настоящая Земля, а не её малая копия, настолько всё в ней выглядело живым и настоящим.

— Нравится?

Макс уже босой вышагивал по белоснежному ковру и плюхнулся в кресло, закинув деловито ногу на ногу.

— Что именно?

— Всё.

Он окинул взглядом пространство комнаты и остановил взгляд на мне.

— Ведь она всегда меняет свой вид в зависимости от настроения присутствующих. Сейчас она выглядит так, но может измениться, если изменится наше настроение или, же мы сами захотим её изменить.

— Так значит глобус тоже?

— Нет. Он здесь всегда, это уже моя прихоть. Так на чем мы остановились?

— Соглашение, так называемое.

— Слышу в твоём голосе нотки недоверия. Это нормально в нынешнем положении, позволь мне немного развеять сомнения и всё разъяснить.

— Именно на это я надеюсь в данной ситуации.

— Мне нравится твой сарказм. Посмотрим, что ты скажешь после этого разговора.

— Может уже поближе к делу?

Тот же блеск и улыбка.

— Ну, что ж, о чем ты хочешь сначала услышать. Спрашивай, я отвечу.

-Ты сказал, что вас много, демонов. Что это значит?

-Нас много.

-Отличный ответ.

-Никогда не задавай глупых вопросов, чтобы не услышать подобный ответ, запомни.

Я фыркнул, скрестив руки.

-Расскажи мне о демонах.

-Ну, мы демоны, так называемые падшие ангелы, Люци-

феры, черти, нечистые и как там вы ещё любите нас называть, обитаем в нижнем, третьем мире, куда простому смертному нет хода. В отличие от тех белокрылых, которые лишь, в крайнем случае, снисходят с небес, - он указал на небо, - мы постоянно обитаем среди людей, это даёт нам большое преимущество, но, несмотря на наши, так называемые разногласия, мы очень похожи, просто по-разному подходим к вопросу человеческой жизни и взаимоотношения с людьми.

Демоны дают человеку то, чего он действительно жаждет. Мы просто приводим в действие все его тайные желания и мечты, а уж за последствия потом они сами несут ответственность.

— Но ведь исполнение желаний не даётся просто так.

— Верно. За всё в этом мире нужно платить и чем больше запрос, тем больше плата.

— Какова же ваша цена?

— Душа. Это единственное, что можно оценить в человеке по-настоящему.

— Не слишком ли многовато?

— Я же уже говорил, каков запрос, такова и цена.

— Так мою душу ты тоже намерен забрать?

— Мне необходим помощник. Есть дельце, с которым мне, скажем, не очень-то хочется возиться. Ты мне услугу - я тебе услугу.

— Зуб за зуб получается.

— Вроде того. Как видишь это выгодно нам обоим.

— А что, если я не выполню того, что ты мне скажешь?

— Я заберу твою душу, вот и всё.

— Никак не пойму, зачем тебе понадобился простой человек? Разве нельзя найти кого-то более подходящего?

— Кого ты имеешь виду?

— Кого-то подобного. Я просто не понимаю, зачем тебе нужен я?

— Соратник из плоти и крови никогда не помешает. К тому же иметь дело с тобой, на мой взгляд, гораздо интереснее, чем с демонами. Непредсказуемые последствия подарят остринку в моей повседневности, никогда до конца не знаешь, чего можно ожидать от следующего дня...

— Что есть, то есть, - я достал сигарету из-за уха и задумчиво крутил ее в руке. Макс протянул ко мне горящую зажигалку, и я закурил, выпуская изо рта клубы вожделенного дыма. Приятная истома прокатилась по телу, мышцы расслабились и горький вкус табака наполнил легкие.

— Приятно, когда меня понимают, - Макс держал во рту точно такую же сигарету и довольно усмехался.

— Всё-таки я хотел бы побольше узнать о том, что ты от меня хочешь.

— В этом городе, есть одна тщательно скрывающаяся организация. Которая, как сорняк разрастается в тайне от меня. Но добраться до нее не так -то и просто. Уж очень умело они заметают следы. А ты у нас проворный парниша, любишь совать нос, куда не следует, и чтобы добыть нужную

информацию не погнушаешься разными методами.

-Комплимент от демона? - сигарета стремительно закончилась и нахлынувшее внезапно удовольствие медленно начало испаряться, сменяясь чувством собственной бесхребетности за несдержанность. Я заметил на столе пепельницу и потушил о нее окурок. В комнате витал едкий запах табачного дыма, как будто здесь курили не двое, а, как минимум, шестеро.

-Сам решай. Но я давненько за тобой наблюдаю и о твоих способностях не понаслышке знаю. И опять же повторюсь, за мой не заржавеет. Ты ведь хочешь узнать о родителях?

Я кивнул и положил руки на колени. Пальцы слегка задрожали.

— С твоих уст действительно любой уговор или смертный грех будет звучать слаще мёда.

— В этом моя сущность. Согласись, что тебя прельстила перспектива немного покуролесить?

Он скрестил руки и сверкнул уже желтыми глазами, промелькнувший огонёк в которых заставил меня вздрогнуть как от кошмарного сна.

Я закрыл глаза и вздохнул, все еще взвешивая все “за” и “против”. Потому что перспектива скормить свою душу дьяволу в случае неудачного исхода событий меня не очень-то прельщала.

Когда же открыл глаза, то сидел уже у себя дома в той же позе. Проморгавшись, я пытался прийти в себя, теперь уже

явственно осознавая в какие темные игры ввязался.

Может, я вправду скоро умру, и сам сатана пришёл, чтобы забрать меня на тот свет, предварительно заключив сделку?

Я больше не могу! От всех этих мыслей голова идёт кругом. Что мне делать дальше?

Из-за событий, произошедших со мной поздним вечером, я не смог заснуть всю ночь. Лежал и смотрел в темноту, бездонную ночную пустоту в надежде, что она подскажет мне путь. Но тьма, наоборот, засасывала меня и мутила рассудок, постоянно уводя от верного ответа. Я прямо чувствовал, как бессонница, ставшая моим давнем союзником по постели, вновь ползет из-под кровати.

На работу я с утра не пошёл. Телефон благополучно забросил в самый дальний ящик, чтобы не слушать назидательных речей. Лишь написал, что мне нужно будет завершить несколько встреч, чтобы был официальный повод не появляться в офисе. К тому же там после корпоратива теперь наверняка есть забот и поводов для сплетен и без меня.

Я взглянул на квартиру и удивился представшему моему взору хаосу. Любой зашедший в этот момент человек подумал бы, что меня кто-то обокрал, но на самом деле это не так. Просто я навожу порядок только в крайне важном случае, а таких случаев в моей жизни довольно-таки немного. Книги огромными пирамидами возвышаются то там, то тут, открытые и закрытые они были повсюду. Покрывшийся немалым слоем пыли стол загромождался кучей смятых и рваных

листов. Шторы закрывали окна, из-за чего в комнате создавалось впечатление ещё большей заброшенности и пустоты. Мне вдруг стало тяжело в ней находиться, я позабыл, когда по-настоящему жил в квартире. Снова это слово. А жив ли я вообще? Жил ли я? Или, может, я чья-то безумная фантазия, лишённая смысла?

Всё решено, я иду в бар! Впервые за долгое время я пошёл куда-то целенаправленно, а не по наитию.

Не прошло и часа, как я уже брёл по знакомым улочкам. Днём всё кажется более безобидным, даже серые дома, которые так меня ужасали в первое время, при дневном свете, не выглядели столь устрашающе. По улицам ходили нормальные люди, куда-то торопились, о чем-то говорили. Несколько женщин среднего возраста стояли у цветочной лавки, которую я только что заметил. Они о чем-то оживлённо болтали, так что с их сторон то и дело доносились восторженные возгласы и громкий смех. Вероятнее всего это были местные сплетницы, по крайней мере, такими я их себе и представляю. Три тётушки – подружки, далеко не похожие между собой, но имеющие забаву с утречка стоять на паперти и перемывать кости всем и каждому, кто только попадётся под их злые языки.

Одна из них была до невозможности худая, что казалось, через её бледную и тонюсенькую кожу можно разглядеть, как кровь течёт по венам. Коротко остриженные волосы придавали ей немного ребяческий вид, а задорный взгляд, моло-

дости и свежести. И если бы не складки глубоких морщин, покрывавших её бледное лицо и не тонкие нити седины, окутавшие голову, она выглядела бы довольно свежо для своих лет. Держу пари, в юности она было довольно привлекательной особой.

Вторая, что стояла ближе к ней и что-то шептала на ухо третьей, была полная противоположность своей соседке. Весьма тучная особа с красным лицом. Уж не знаю, то ли из-за тяжести ведра с цветами, которое она держала в одной руке, то ли из-за того, что ей просто-напросто было тяжело передвигаться под грузом своего веса, но её лицо так покраснело, что казалось, она вот-вот лопнет от переполнявшей её мощи. Наконец, она не выдержала и поставила ведро у ног. Рука устало повисла, и было видно, как пальцы слегка подрагивают от перенапряжения. Тётушка сразу же ожила, её лицо просветлело, и строгие морщины на лбу разгладились, отчего выражение приобрело более доброжелательный вид. Даже захотелось купить у неё цветов, что я в принципе и сделал.

Подойдя к ним поближе, я спросил о цене и удостоверившись в том, что особых затрат мне не принесёт столь маленькая покупка, приобрёл небольшой букетик, скорее даже веточку. Цветов у неё в ведре было множество, у меня даже по началу глаза разбежались.

— Вот держи эту, — сказала мне худая и протянула веточку каштана. — Он как раз для тебя.

— Благодарю, сударыни.

— Приходите ещё, молодой человек!

Эти двое снова заговорили о своём насущном. И только сейчас я обратил внимание на третью, что была немного в сторонке от них. Она стояла боком, и я не смог разглядеть её лица издалека. И теперь, когда подошёл поближе, увидел, что это была вовсе не тётка и не женщина средних лет. Это была молодая девушка, на вид ей не дашь больше восемнадцати лет. Заметив, что я на неё бессовестно уставился, она улыбнулась и показала мне язык. Я оторопел на долю секунды и вылупил глаза, не зная, как отреагировать на столь неожиданный выпад. Но не успел опомниться, как эта стрекоза пролетела мимо меня и скрылась в ближайшем переулке в неизвестном направлении. Она пробежала настолько близко, что её волосы скользнули по моей щеке, я ощутил слабый цветочный аромат, исходивший от неё. Это был нежный, едва уловимый запах, неизвестного мне цветка, мимолётный и тонкий. Казалось, было невозможно, но я его почувствовал и никак не хотел отпускать. Голова сама собой повернулась вслед за пленительным ароматом, который ещё тоненькой струйкой витал в воздухе, но девушки уже не было.

Я поднёс ветку каштана к лицу и с жадностью вдохнул его аромат. Его лепестки игриво переливались и блестели, передавая мне настроение солнца.

Днём в баре стояла тишина, посетителей не было. Парнишка в драных джинсах, тот самый, что подавал нам напит-

ки, когда я сидел с Кристиной и ее друзьями, мыл полы, размазывая шваброй воду по грязным доскам. Сцена пустовала, перевернутые стулья громоздились на столах, в воздухе витал легкий аромат алкоголя и пыли.

— Здравствуй, Влад.

— Что-то ты сегодня рановато, мы открываемся после девяти, - он кивнул на парнишку, старательно трущего полы.

— Решил место себе застолбить, пока к тебе снова народу не навалило.

— Ну, тогда милости просим. Садись, я что-нибудь соображу.

—У тебя есть кофе?

— Хлоя! Сделай кофе моему другу, будь добра.

— Хорошо! — ответил звонкий голос из другой комнаты.

— У тебя появилась помощница?

— Ага. Пришлось обзавестись. К тому же девчонке нужна была работа, уж больно настырно она приставала ко мне последние дни.

— Слушай, Влад, ты не против, если я немного покемарю у тебя за каким-нибудь столиком?

— Можешь поспать у меня в коморке. Особого комфорта не обещаю, но, по крайней мере, мягче, чем на жёстком стуле. Как только выпьешь свой кофе, я тебя провожу.

С этими словами передо мной оказалась чашка свежего кофе. Его горько – сладкий вкус придал мне немного бодрости.

— Прекрасный кофе.

— Спасибо.

Я поднял глаза и увидел перед собой свою стрекозу. Да, да это была именно она, только сейчас она была одета в синюю футболку и джинсы, а её волосы были собраны в тугой хвост.

Увидев моё лицо, она тоже слегка отпрянула от стойки бара. Вероятно, здесь меня увидеть она ожидала меньше всего. Но это было лишь секундное замешательство. Так как спустя мгновение её лицо вновь озарилось той игривой улыбкой, которой она одарила меня накануне у цветочной лавки. Я, недолго думая, решил отомстить ей за утреннюю встречу и в ответ, показал ей язык. Она засмеялась и ушла в другую комнату, потом вернулась оттуда со стаканом воды и поставила возле меня. Я вопросительно на неё уставился.

— Это для цветка. Если его не поставить в воду, он завянет.

— Точно, я и забыл.

— Рассуди меня.

— Что?

— Цветок каштана означает «рассуди меня». Снова они за своё взялись.

— Это вы о ком?

— Мысли вслух.

Она ушла и больше не появлялась. Я только иногда слышал, как она с кем-то разговаривала и порой напевала какую-то песню. Примерно через полчаса ко мне подошёл

Влад.

— Прости, задержался ненадолго. Надеюсь, тебе не пришлось скучать?

— Да, в последнее время я вообще позабыл, что это значит, скучать.

— Пойдём, я тебя сопровожу до твоего ложа.

— Можно, я прихвачу его с собой?

— Стакан? Да бери, конечно!

— Я позже верну его.

— Не заморачивайся из-за пустяков. Идём уже, а то смотрю на тебя, ты еле на ногах держишься.

Небольшое складское помещение было заставлено огромными коробками. В углу возле ящиков с алкоголем стояла раскладушка, которую мне предоставили для сна. Стоило только прилечь, как разум моментально отключился и я уже крепко спал.

Как при перемотке старой плёнки во сне я видел все события прошедших дней. Последнее, что я увидел, это плотоядную улыбку Макса. Он испытующе смотрел на меня и улыбался, его взгляд прожигал насквозь.

Проснувшись в холодном поту и тяжело дыша, я сотрясался от лихорадочной дрожи. На губах почувствовался вкус крови, вероятно во сне прикусил губу. Осмотревшись по сторонам, чтобы понять, где нахожусь, я чуть было не ударился об одну из многочисленных полок складского помещения.

Я со всей силы хлопнул себя по щекам.

— Всё, хватит киснуть, у тебя ещё немало над чем пораскинуть мозгами.

Я вышел из каморки, чтобы поблагодарить Влада за временное пристанище и направится домой.

— О, уже проснулся. Выглядишь по-божески. Не желаешь пропустить стаканчик для бодрости?

— Думаю, сегодня не стоит.

— Как знаешь.

— Влад, спасибо за помощь.

— Да не стоит. Обращайся. Всегда рад помочь. Ладно, пойду, работа не ждёт.

— Удачи.

— И тебе не хворать.

Я вышел на улицу, к тому времени уже совсем стемнело. Обстановка была точно такая же, как и в первые, когда я сюда попал. Так что я, недолго думая, зашагал по дороге, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания.

— Эй, дружище, закурить не найдётся?

Грубый голос окликнул меня из темноты у очередного переулка. Зная нрав местных жителей, я решил сделать вид, что не расслышал вопроса и ускорил шаг. Пройдя около десяти метров, я заметил, что этот субъект не собирается просто так отстать от меня.

— Эй, сигаретки, говорю, не найдётся?

— Нет.

— Как так, дружище?

— Сказал же, нет. Не курю.

— Дружище, не вежливо отказывать собратьям. Да ещё и в такой грубой форме.

Едва я успел обернуться, чтобы присмирить этого надоедливого типа, как почувствовал резкую боль в животе. Незнакомец крепко сжал моё плечо и усмехнулся. Вторая рука сжимала рукоятку ножа, с которого капала кровь. Ещё удар, ещё… Что со мной творится? Почему я не сопротивляюсь? Неужели это конец? Если да, то немного жаль.

Горячие струйки крови стекали по животу и пропитывали ткань одежды. Кровь уносила с собой тепло, и тело понемногу начинало коченеть. Несмотря на это, я ещё чувствовал, как этот мерзкий тип обшаривает мои карманы в поиске наживы. Но, видимо, не найдя ничего ценного, бросил меня наедине с самим собой доживать последние минуты моей скудной жизни.

— Не хочу вот так.…

Собственно, вот мои воспоминания и пришли к началу моего конца.

В котором я лежу в луже собственной крови, а Макс стоит надо мной и безразлично вглядывается в моё лицо. На секунду мне даже показалось, что на нём промелькнула толика разочарования.

— Ну вот, а я предполагал что-то подобное, даже скучно стало.

— Макс!

— Собственной персоной. Говоришь, не хочешь так? А как, как бы ты хотел?

Кашляя кровью, я лишь смотрел на него затуманенным взглядом.

— Я пришёл за ответом. Ты готов заключить со мной сделку?

Откашлявшись, я всё же набрался сил, чтобы ответить ему.

— Чёртов гад! Ведь знал же…

Снова эта улыбка, похожая на звериный оскал.

— Ну, по крайней мере, крови на роспись достаточно. Давай свой контракт.

— Фу, фу, фу! Контракт, кровь, что за старческую бредятину ты несёшь? Книжек начитался? Это уже давно прошлый век. Сейчас для твоего согласия мне достаточно лишь рукопожатия.

Последнее, что я помню — это как протянул руку Максу. И лёгкий, едва уловимый запах каштана.

Глава 5

Очнулся я уже на больничной койке и весь в бинтах. Попытался встать, но это удавалось лишь с большим трудом, безумная боль пронзила всё тело.

В палату вошёл доктор.

— О, очнулись. Это хорошо, вас доставили два дня назад с тремя ножевыми ранениями, всего в крови. Невероятное чудо, что вам удалось выжить после этого.

— Больше на проклятие тянет.

— Так категорично не стоит, но вы уже шутите, значит идёте на поправку. Сейчас вам нужен покой. Ах, да, ещё одно — на вашей руке обнаружен ожог, его обработали и перевязали. Какое-то время вы не сможете работать правой рукой.

Действительно, взглянув на правую руку, я только сейчас обнаружил, что она перевязана.

— Ну, что ж, отдыхайте. Позже я ещё к вам загляну. А сейчас набирайтесь сил, они вам пригодятся.

Доктор ушёл, закрыв за собой дверь. А я ещё долго просидел так в одном положении и никак не мог прийти в себя.

Пользуясь случаем, я решил осмотреться. Давненько я не был в больнице. Напротив меня сидели трое мужчин. Они играли в карты и о чем-то оживлённо беседовали, прерывая разговор громким смехом или комментариями по поводу игры.

Больничные стены очень сильно гнетут и давят. Они ежедневно впитывают эмоции и чувства людей, находящихся в их владениях, и передают их окружающим. Мне вдруг вспомнилось детство и безумно захотел покинуть это место. Распахнув одеяло, я сел, но жуткая боль сковала всё тело, от чего я чуть было не взвыл. Кое-как сдержавшись, я закрыл глаза и глубоко вздохнув, встал.

-Ты куда это собрался, дружище?

“Дружище” - слово эхом отозвалось в голове, и я вспомнил того типа с ножом ночью. Меня резко затошнило и за-

кружилась голова.

-Эй, дружище, тебе не стоит сейчас выходить!

Один из больных шустро подскочил ко мне, но я резко его оттолкнул, и он чуть ли не отлетел, и со всей силы ударившись о стену так, что штукатурка посыпалась на его голову. Товарищи кинулись ему на помощь, кто-то перешёптывался и с опаской смотрел в мою сторону. Я сам не ожидал такого расклада событий и решил, что лучше будет смыться отсюда подобру - поздорову.

Но дверь палаты открылась и вошел Хосе.

-Алекс, ты очнулся! - он подбежал ко мне, начал меня осматривать и ощупывать со всех сторон, как будто не был до конца уверен, что это действительно я.

-Хосе.

-Да?

-Мне нужно отсюда смыться, срочно, - прошептал я над самым его ухом так, чтобы никто кроме нас этого не слышал.

-Но доктор сказал...

-Мне плевать, что сказал доктор! - огрызнулся я и снова затих, потому что соседи по палате все еще с опаской косились в мою сторону. - Пожалуйста.

-Понял, я сейчас.

Он вышел из палаты и отсутствовал от силы минут десять. Потом так же стремительно появился уже с сумкой и довольно улыбкой.

Отгородив мою койку ширмой, он достал из сумки одежду

и помог мне ее натянуть.

Зашла медсестра и позвала пациентов на прогулку, все мигом удалились, кроме нас двоих.

-У вас пять минут, - сказал голос за ширмой и дверь закрылась.

-Ты подговорил медсестру? - спросил я Хосе, засмеявшись его проделке.

-Я умею убеждать, знаешь ли.

-Ага, как же. Так и скажи, что поведешь ее на свидание в выходные.

-Как ты догадался?

— Это не сложно.

Мы снова засмеялись и спустя несколько минут из палаты вышло два посетителя, которые не привлекая внимания, тут же покинули больничные стены.

Хосе вез меня домой на своей машине. Из открытого окна в лицо мне дул свежий ветер, я жадно его вдыхал, чтобы заглушить уже успевший въесться в мою кожу запах больничных палат и пилюль.

-Как ты? - спросил Хосе быстро взглянув на меня.

-Жить буду.

-Врач говорил, что ты потерял очень много крови и чудо просто, что ты остался жив.

-Да, знаю. Считай, мне повезло, - усмехнулся я, но как-то не весело.

Мне было безумно интересно посмотреть на ожог на руке.

Но при Хосе делать я этого, конечно же не буду.

Рука совсем не болела, лишь легкий жар проходил по ладони, заставляя ее словно пульсировать при каждом движении.

Я заключил сделку с демоном... Что теперь будет со мной?

Мелкая дрожь окатила мое тело возбуждением и любопытством. Страха не было, ни капли, я лишь ждал новой встречи с Люцифером. И знал, что она состоится в самое ближайшее время.

Домчавшись до дома в самое кроткое время, я вышел из машины и поблагодарил Хосе за помощь.

-Алекс, тебе точно ничего больше не нужно?

-Нет, все хорошо. Дома я пойду на поправку куда быстрее, поверь мне. Тебе тоже нужно отдохнуть. Судя по тому, что ты был в больнице с сумкой, ты находился там по крайней мере сутки.

Уши Хосе покраснели после моих слов, и я понял, что попал в цель.

-Ладно, я поехал. Звони, если что-то понадобится.

-Конечно.

Захлопнув дверь автомобиля, я поднялся в квартиру. У Лулу стояла автоматическая кормушка и поилка. Хосе и здесь постарался. Уже со счета сбился как я ему благодарен.

Лулу комочком спала на кресле и даже не обратила на меня внимания.

Я завалился в постель и забылся сном на несколько часов

выпав из реальности. Проснулся, когда уже занимался вечер, солнце всё ниже спускалось к горизонту, вспыхивая яркими красками на окнах домов. Какое-то время я ещё лежал неподвижно, потом уставился на перевязанную руку. Ожог? Я точно не обжигался.

Развязав повязки, я обнаружил, что мои раны уже значительно затянулись, хоть и побаливали. Неужели это последствие сделки с дьяволом? Обработки уже не требовалось, но я решил заклеить их, чтобы не светиться лишний раз. Ярко красные следы уже больше походили на послеоперационные шрамы, чем на недавние порезы, но прикасаться к ним все же было больно. Потерев их пальцем, я усмехнулся столь быстрому выздоровлению, но не стал придавать этому особое значение. Какое-то время я ещё тупо рассматривал живот, но потом решил, что пора вставать.

Включив автоответчик, я прослушал сообщения.

Несколько сообщений от Марго. Та долго сокрушалась и рыдала о моей беспечности, чуть было не стоявшей мне жизни и что-то там ещё. Судя по голосу, она, конечно же очень волнуется. Но из-за того, что её дорогой сломал ногу, упав со слона (что он вообще забыл на слоне?), она не могла его покинуть и приехать, чтобы навестить меня, но очень скучает и переживает. И так далее и тому подобное.

Я не стал слушать остальные сообщения, потому что наверняка содержание у них было одно и тоже. Так что, быстро приняв душ, так как после двух дней в больнице пах я да-

леко не цветочками, и сменив повязки на пластыри, я ощутил прилив сил. Повязка на руке держалась довольно хорошо, даже после душа, так что трогать я её не стал, хотя ладонь зудела жутко. Еще какое-то время я вертелся перед зеркалом, осматривая свои примочки, криво, но держатся, так что сойдет.

Значит, Марго уже в путешествии. Быстро же она делегировала свои полномочия Кире. Видимо у той был опыт, раз все так быстро развернулось, ну, меня это не касается. Я птица подневольная, мое дело маленькое.

Громкий визг, прозвучавший на всю квартиру, заставил меня обернуться. Лулу, забившись в угол, согнула спину и шипела на меня, яростно сверкая голубыми глазами, которые от страха стали темнее на три тона.

-Ты чего, крошка? - я подошел к ней и попытался взять ее, но она замахнулась лапой и полоснула меня по руке, оставив на ней три глубокие отметины.

Зазвенел звонок, и я обернулся, кошка, пользуясь тем, что я отвлекся, скрылась в другом конце квартиры. Снова раздался звонок. Я направился к двери и резко распахнул ее. Передо мной стояла Кира, в руках она сжимала пакет. Ее глаза были похожи на два блюдца.

-Кира?

-Алекс?

-Ты ко мне?

-Я услышала шум...ты вообще должен был быть в больни-

це!

-Каким образом все вдруг прознали об этом? - потирая переносицу я опирался плечом о дверной косяк.

-Марго попросила тебя навестить, но в больнице сказали, что ты исчез... - ее лицо залилось краской и я внезапно вспомнил, что стою перед ней в одном полотенце.

-Проходи, я пока оденусь...

Я отошел в сторону, давая ей зайти. Замешкавшись, она все же вошла.

-Извини.

-Да ничего, тебя Марго заставила. Так что можешь передать ей, что я живее всех живых. Я сейчас, устраивайся, как дома.

Я ушел в спальню и быстро оделся, а когда вернулся, Кира сидела на кухне.

Она разговаривала с кошкой, словно они были знакомы много лет. Но больше всего меня поразило то, что Лулу запрыгнула на стул и внимательно смотрела, как Кира разбирает пакет, выкладывая его содержимое на стол. Ни агрессии, ни безразличия, какое кошка обычно выказывает к посторонним людям (а сегодня и ко мне), ничего этого я не заметил. Напротив, она послушно сидела на стуле и мурлыкала, иногда пыталась ухватить что-нибудь со стола. Кира играла с ней листьями салата и гладила, почёсывая за ушком. Я был потрясён, ведь она никогда никому, кроме меня, не позволяла к себе прикасаться. Можно сказать, я испытал лёгкий

шок и даже немного приревновал. Подойдя к Лулу и присев возле стула, на котором она сидела, я заговорил с питомицей:

-Лулу, это Кира. Кира, это Лулу, - представил я их друг другу.

Кира усмехнулась и снова погладила кошку. Лулу зашипела на меня и снова убежала.

-Кажется, она в обиде на меня за то, что я отсутствовал дома так долго. Если бы не мой друг, который во время ее накормил, даже не знаю...

-Возможно у нее был стресс, питомцы чувствуют боль своих хозяев.

-Или от меня до сих пор так воняет больницей, что я напоминаю ей ветеринарную клинику, которую она так не любит.

Мы оба засмеялись. И Лулу словно в ответ замяукала откуда-то из дальней комнаты.

-Ей нужно время. Все пройдет.

-Надеюсь.

-Как ваше самочувствие?

-Ты, обращайся ко мне на ты.

-Как твое самочувствие?

-Немного побаливают раны, порой кажется, что я разваливаюсь на части, но, в общем, вполне бодро.

-Звучит до жути неубедительно.

-Согласен, но Марго мы об этом не скажем, а то она примчится сюда верхом на слоне со своим хромым возлюбленным.

-Ты дорог ей, не удивительно, что она волнуется.

-Просто она очень давно меня знает и любит все контролировать.

Снова молчание.

-Чай, кофе?

-Чай, пожалуйста. Я только с работы, немного хочется пить.

-Так спешила меня навестить? - сарказм в моем голосе скрыть было трудно, и лицо Киры стало красным.

-Так получилось.

-Да расслабься ты так, я шучу. Как работа? Чай черный или зеленый?

-Зеленый, пожалуйста. Работа хорошо, я быстро приспособилась.

Пока я заваривал чай, мы какое-то время говорили о работе и сотрудниках. Много я ей рассказать не мог, потому что почти ни с кем не общался, а по специфике и нюансах кое-что все же поведал. По крайней мере хоть какая-то польза будет от того, что она пришла меня навестить.

Чай был выпит и темы для разговоров тоже закончились, не настолько мы хорошо друг друга знали, чтобы долго вести беспечные беседы.

-Я, пожалуй, пойду, уже поздно, а тебе надо отдыхать. Неделя точно еще уйдет на выздоровление.

-Я быстрее приду в норму и сразу выйду на работу.

Она выставила перед собой ладонь, не давая мне закон-

чить и покачала головой.

-Не спорь, иначе, я позвоню Марго.

— Вот, значит, как.... Это уже похоже на шантаж.

-Считай, что так. Но эксплуатировать раненого человека я тоже не собираюсь.

-Тогда не буду отказываться от отпуска.

— Вот и правильно. А теперь выпусти меня домой.

-В соседнюю квартиру?

-Именно. Очень даже удобно, знаешь ли.

Она захихикала и прикрыла рот рукой. Этот жест был таким ребяческим, но очень подходил ей.

Попрощавшись с соседкой-начальницей, я помыл чашки и сев на диван, разматывал повязку на руке, потому что она изрядно намокла, и раз уж все остальные я уже снял, то и руку надо было освободить из плена бинтов.

-А это еще что такое?

На ладони правой руки, словно нарисованный чернилами, стоял странный символ. Знак был немного красноватый, кожа настырно протестовала против инородного рисунка, покалывала и слегка чесалась, как после свежей татуировки. Мысли перемешались, и я сидел, глядя на ладонь, как баран на новые ворота.

Смутно помня события той ночи, я с точностью мог сказать, эта штука неспроста появилась у меня. А уж кто к этому имеет непосредственное причастие, я тоже знаю не понаслышке.

— Макс!

Мне нужно срочно его видеть, чтобы удостовериться, что я не сошёл с ума. Потому что, если он не появится, то я сойду с ума на самом деле.

— Макс!

Тишина. Ни единого звука. Мне казалось, что если я прислушаюсь, то смогу услышать шуршание пылинок, парящих в воздухе.

Отчаяние охватило меня, и с каждой секундой я терял самообладание. Я колебался, не осознавая до конца, правда ли всё, что со мной происходит или же это безумный сон. И чем больше я думал об этом, тем глубже погружался в пучину безысходности.

Мысли терзали мою душу и мутили рассудок. С яростным криком я призвал его:

— Люцифер!

— Ну, наконец-то! А то я всё гадал, долго ли ты ещё собираешься обманывать сам себя. Теперь-то я уверен, что не отступишься от того пути, который сам избрал. Назад дороги больше нет. Мы заключили сделку на твоей крови. Может, присядем и обсудим все детали нашего соглашения?

Я не мог ничего говорить. Просто не было сил и желания. Да и к тому же было уже совершенно всё равно, что будет со мной. Даже если бы он прямо сейчас предложил мне спуститься вместе с ним в саму преисподнюю, согласился бы без колебаний. Я был в его власти, и он это прекрасно знал.

— Начну, пожалуй, с самого начала, так как что-то я уже тебе говорил, а что-то нет. Мы заключили с тобой сделку — контракт. Он был скреплён рукопожатием и соответствующей печатью на руке.

— А как вы понимаете, что срок контракта истёк?

— Ты сам всё поймёшь, когда увидишь. Бывает и так, что люди и сами разрывают контракт, но это случается довольно редко и душа в любом случае переходит к демону.

— А демон может расторгнуть договор?

— Нет. Пока печать скрепляет их договор, он нерушим. Я уже говорил тебе, что у многих людей можно сразу определить количество оставшихся лет жизни. Вот и расплачиваются они оставшимися годами за свои желания, а когда годы истекают и платить нечем, мы забираем душу. Иногда устанавливается квота-ни больше, ни меньше положенного. Как по оплате, так и по услуге. Главное, обоюдно соблюдать всё оговоренное и тогда проблем не будет.

-Но у меня одно желание.

-А у меня одна услуга.

-А после? Где гарантия, что ты не придушишь меня ночью, допустим, или еще чего изощреннее придумаешь?

-Тебе страховку выписать что ль?

-Хотелось бы иметь гарантии весомые.

-Какие вы людишки стали...

-Умными?

-Скорее надоедливыми. Защита у тебя будет, это уж я тебе

гарантирую. Я-то уж точно убивать тебя не собираюсь, не в моих интересах это.

— Ты-то? А будут другие?

— Не исключаю. То, вернее те, кого ты будешь искать не простые люди.

-Или нелюди вовсе?

— Это тебе и предстоит узнать, мой дорогой! Согласись, интригующе.

-Найти то, не зная что? Так себе интрига. У меня есть сроки или условия?

-Тянуть с этим делом не советую. Светиться особо тоже. Эта организация очень тщательно скрывается и заметает следы весьма умело. Я не раз нападал на их след, но тут же все нитки обрывались. Уж слишком хорошо они осведомлены о моей персоне, а мне не так легко скрывать свою харизматичную натуру, знаешь ли.

-Ну, да, представляю.

-Поэтому в дело вступаешь ты. Включай свое обаяние, навыки и мозги. Я рассчитываю на тебя. Будет весело, обещаю! -он откинулся на спинку дивана и деловито закину на нее руку.

— Рад, что тебе весело.

— Ну, до настоящего веселья ещё рановато. Самое интересное будет впереди.

— А потом, как тебе наскучит и со мной играть, ты заберёшь мою душу?

— Фу, фу, фу! Как вульгарно звучит! Мне не нравится этот тон.

— Не забывай, что после того, как я найду твоих дружков, ты выполнишь мою просьбу.

— Всенепременно. Хочешь, на мизинчиках поклянусь? - оскалившись, он вытянул мизинец и злорадно улыбнулся. — В силу моей компетенции я выполню твою просьбу. Я хоть и демон, но и мои возможности ограниченны.

— У демонов тоже есть своя иерархия?

— Она везде есть. Хотя я имею больше свободы и власти, чем многие из мне подобных. Но есть и определённые законы, они непреложны для всех.

— Весьма приятно осознавать, что даже у тебя есть начальство, которому нужно слепо служить и выполнять приказы.

— А ты жестокий малый! Но, заметь, с людьми я работаю точно так же.

— Да, но людей ты искренне презираешь и ненавидишь, хоть порой этого не показываешь.

— В этом ты прав, но случается и наоборот. Люди весьма непредсказуемые существа, от них можно ожидать чего угодно.

— Не могу не согласиться.

Он многозначительно глянул на часы и присвистнул.

— Ну, что ж, вижу, разговор удался на славу. К сожалению, вынужден откланяться, работы невпроворот. Пока гу-

ляй, я свисну тебя, когда придёт время.

— Постой, Макс.

— Да?

— Скажи, печать — её могут видеть все?

— Думаю, да.

— Как это «думаю»?

— Я же говорил, что подобная сделка у меня впервые. Так что для меня самого много чего неизвестно. Считай это импровизацией, волей случая или ещё как-нибудь. Адье!

Он щёлкнул пальцами и растворился в воздухе.

— Старые фокусы, хоть бы чего нового придумал, чёртов демон!

Немало времени мне потребовалось, чтобы переварить всю полученную информацию. Несмотря на то, что узнал я далеко не всё, что мне требовалось, общая картина всё же сложилась в голове. Да, ну и ввязался же я в историю! Хотя, если подумать, то если бы не Макс, этот чёртов демон, я бы уже давно сыграл в ящик (кто знает, может это тоже его рук дело). В любом случае назад уже пути нет. Как он и сказал, я уже не отступлю от того пути, который сам избрал. В конце концов, не всё ли равно кому достанется моя душа? В рай или ад я не верю, даже если они и существуют, дорога туда заказана мне давным-давно.

Что ж, остаётся только гадать, что меня ожидает впереди.

Был второй час ночи. В окнах домов уже почти не горел

свет. Медленно и верно город начинал погружаться в сладкую дремоту. Я вышел на балкон, чтобы ещё немного понежиться в благодатной тиши полусонного бетонного гиганта.

— Красиво, не правда ли?

Я поднял голову, чтобы увидеть того, кто нарушил мою идиллию одиночества. Этажом выше, прямо над моей головой, на балконе (хотя балконом его язык не поворачивался называть) стоял молодой парень. На вид ему было не больше двадцати двух лет, но внешность заводила в тупик, так что сложно было точно определить, сколько на самом деле пареньку. Смуглая, почти карамельная кожа, белые брови и такая же белая голова, лишь его чёлка, стоявшая дыбом, была окрашена в рыжий, словно хохолок попугая, чем-то он сам его напоминал отчасти. Уши были проколоты во всех возможных местах, причём правое ухо было словно в шипах, а левое усыпано множеством колец. Помимо ушей, пирсинг украшал его леву бровь двумя кольцами и нижнюю губу. Завершали этот сумбурный образ чёрного цвета майка с нарисованной на ней электрогитарой, рассыпающийся на пиксели и окружённый нотами, словно она разрывается от переполняющей её музыки, и рваные джинсы с цепочкой, висевшей сбоку у кармана, которая гремела от каждого его движения. Помимо всего прочего, он был ещё и босой.

— Да.

Незнакомец за несколько секунд спустился по пожарной лестнице и очутился на моем балконе.

— Сиб, — он протянул мне руку и расплылся в улыбке, — будем соседями.

Пожимая его руку, я обратил внимание на то, какие у него изящные и длинные пальцы, как у пианиста. Аккуратные и ровные ногти в купе с тем же смуглым цветом кожи выглядели по-женски изящно. Не вольно я засмотрелся на них.

-Классный браслет, да? - он подумал, что я разглядываю его украшения.

— Да, прикольный. Я Алекс.

Я пожал его руку снова, худая, но довольно сильная. Он был высокий, выше меня на полголовы, но из-за того, что немного горбился, мы оказались с ним одного роста, но стоило присмотреться разница тут же была видна невооруженным взглядом.

— Ага.

Так же я заметил, что у него много колец. Когда он опустил руку, они слегка звякнули. Он снова расплылся в улыбке, и я увидел его белоснежные и идеально ровные зубы, лишь один зуб был отколот, и это бросалось в глаза.

Не знаю почему, но я с крайним любопытством рассматривал его с ног до головы. Он показался мне весьма интересным. Как диковинная зверюшка.

— Я только заехал. Отметим моё новоселье?

Я пожал плечами.

— Ок, я сейчас, подожди немного. Только никуда отсюда не уходи.

-Ну так-то это моя квартира, не очень-то хочется из неё уходить.

-Точно подмечено!

Он снова взобрался по лестнице и исчез. Спустя пару минут появился опять, держа в руках уже две бутылки пива. Но не успел спуститься, как зазвонил мобильник.

— Ой, прости, нужно ответить, — он поставил одну бутылку и достал телефон из заднего кармана. — На связи! Ок, через пять минут буду!

Снова исчез в квартире, когда же вышел, то за спиной у него была гитара.

— Прости, но придётся наше празднование отложить. У меня срочный вызов. Но позже мы обязательно выпьем и как следует познакомимся, договорились?

-По рукам.

-По рукам!

Он кинул мне бутылку и, с ловкостью обезьяны, спустился по пожарной лестнице. Она была от земли метра на полтора, но мой новоявленный сосед, ничуть не смутившись, с той же ловкостью, спрыгнул на асфальт, улыбнулся и, натягивая попутно кеды на босые ноги, помахал мне, и скрылся в темноте. Я стоял всё там же, не двигаясь, с бутылкой в руке. От неё немного исходил пар и пальцы отпечатались на ледяной корочке замёрзшего стекла. Я усмехнулся и открыл бутылку.

-Хосе был бы явно не доволен моим завтраком.

Лениво разгоняя ночной сумрак, на горизонте начинал

брюзжать рассвет.

Глава 6

Сквозь распахнутое настежь окно в комнату ворвался поток свежего воздуха. Сквозняк игриво поднимал и опускал тюль и словно шаловливый ребёнок, задорно шелестел листами, разбросанными по столу. Вместе с ветром в комнату стремительно влетели лепестки цветов, неся с собой приятный сладковатый запах, который быстро распространился по всему дому. За окном заливисто чирикали воробьи и ворковали голуби, сидящие на балконе и карнизе здания. Утро достигло своего пика и уже вовсю готовилось смениться днём. Гудели машины, топот ног и гомон людских голосов вторили ритму города, жизнь стремительно кипела.

Когда я вышел из квартиры, то солнечный свет ослепил меня, словно огромный прожектор направили прямо в лицо. Ещё несколько минут я приходил в себя и когда, наконец, глаза привыкли к свету, смог нормально осмотреться.

Суббота. Вот почему вокруг так оживлённо. Несмотря на то, что палящее солнце накаляло асфальт и, казалось, он вот-вот расплавится, стояла неимоверная духота. Все вокруг были безмерно довольны выдавшимися, после тяжёлой трудовой недели, выходными, со всех сторон слышался смех и оживлённые разговоры. Возле парка продавали прохладительные напитки и сахарную вату, неподалёку стояла палатка с игрушками и воздушными шарами разнообразной формы и цвета, там же был и ларёк с мороженым, возле которо-

го столпилась огромная очередь из детей, норовивших как можно скорее заполучить прохладную сладость. В нескольких шагах от меня стояла девочка лет шести. Она только что получила своё долгожданное мороженое, и безмерная радость светилась в её огромных, как у зверька глазёнках. Но недолго было длиться её счастью, потому что собака, бегающая неподалёку, игриво подпрыгнув, толкнула малышку, и мороженое упало на землю. Невозможно было описать горе, отразившееся на её маленьком личике. Казалось, вот-вот и она заплачет, слезинки застыли на глазах. Но малышка стойко держалась. Не давая волю эмоциям, она вытерла тыльной стороной ладони слезы, которые готовы были скатиться по розовым щёчкам.

— Негоже такой милой леди лить слезы из-за всяких пустяков.

Девочка убрала руки от лица и увидела перед собой бабочку.

— Держи, я сделал её специально для тебя. Смотри.

Незнакомец подул на бумажные крылышки, и они затрепетали от воздуха. Бумажная бабочка словно ожила.

— Мама говорит, что нельзя разговаривать с незнакомцами.

— Правильно мама говорит. Но пусть наш с тобой разговор будет маленьким секретом, ведь я непростой незнакомец.

— А кто же вы?

— Я принц, прибывший из далёкой страны, чтобы найти себе принцессу, но никак не могу её отыскать.

Парень сел прямо на тротуар, взял гитару, висевшую за спиной, и начал играть. И только тут я вспомнил, где видел его раньше. Это был Сиб, мой сосед сверху. Он заиграл какую-то старинную музыку, похожую на ту, что раньше звучали в балладах о древних рыцарях. Девочка очень внимательно слушала и держала в руках подаренную бабочку. Когда Сиб закончил играть, она подошла к нему ближе и взяла его лицо своими маленькими ручонками. Около минуты она внимательно разглядывала его лицо, потом заговорила:

— Да, ты действительно заморский принц.

— Я же говорил тебе.

— Знаешь, я придумала! Если ты никак не можешь найти принцессу, тогда я буду твоей принцессой. Сейчас я ещё маленькая, но очень скоро я обязательно подрасту.

— Тогда я буду ждать, моя принцесса.

Встав на колено, он взял её ручку и нежно поцеловал.

— Лизи! Дочка, ты где?

— Хорошо. Прощай, заморский принц из далёкой страны!

— Прощай, моя принцесса!

Она привстала на цыпочки, потому что, даже сидя на колене Сиб был для неё слишком высок, и поцеловала своего принца в лоб.

— Бегу, мамочка!

Девочка убежала на голос матери, помахав на прощание рукой. Сиб сидел, зардевшись румянцем, и в растерянности чесал затылок.

— Не хорошо воровать сердце у столь юной особы.

— Алекс! Вот так встреча! Но ты не прав, это она украла моё сердце. Так что теперь всю ночь я буду петь серенады о любви.

— Только не под моим окном, иначе соседи нас неправильно поймут.

— Плевать! Я хочу, чтоб весь мир слышал о моей любви.

Я подал ему руку, чтобы он смог встать.

— Что, вышел понежиться на солнышке?

— Можно и так сказать.

— А я вот только возвращаюсь домой. Нужно ещё немного успеть поспать, так что, к сожалению, не смогу составить тебе компанию. Пакеда!

— Ага.

Он повесил на спину гитару, засунул руки в карманы джинсов и, насвистывая какую-то мелодию, скрылся в толпе прохожих. Лишь гиф гитары, как мачта одинокого корабля маячил в далеке.

На башне у сквера часы пробили три часа. Ничего себе, как быстро летит время!

Пожалуй, ещё немного прогуляюсь. Я бродил по городским улицам в поисках прохладного местечка, и часа через полтора бесцельных скитаний, наконец, нашёл, моим при-

станищем оказалась скамья в парке у фонтана. Так как она стояла под деревом, то в ее тени было не так жарко, к тому же от фонтана веяло прохладой.

Молодёжь удобно устроилась на ковриках, примостившись на зелёном газоне под сенью деревьев. Ребятня, оголившись до трусов, задорно плескалась в фонтане, здесь же по дорожкам катались на роликах и скейтах. Даже старики выползли погреть свои косточки на солнце и мирно беседовали, сидя на скамейках, кидая надоедливым голубям краюшки хлеба и семечки, чему прожорливые птицы были несказанно рады.

Я долго наблюдал эту идиллию и не заметил, как уснул.

Проснулся от того, что замёрз. Уже надвигался вечер, и от фонтана исходила скорее не прохлада, а пронизывающий холодок. Я чихнул, вышло, на удивление, громко.

— Будьте здоровы, молодой человек.

— Благодарю.

Возле меня на скамейке сидела старушка. Она выгуливала свою собачку и присела рядом.

— Не хорошо спать под открытым небом, так и простыть недолго.

— Я и сам не заметил, как задремал.

— Вечно вы, молодёжь, беспечные. Не цените свою жизнь, а ведь следовало. Жизнь, она одна дана человеку.

— Хотелось бы, да нет желания и сил.

Но, старушка видимо, не слышала моего ответа.

В порыве нахлынувших эмоций, я вскочил со скамейки и со всего разбегу запрыгнул в фонтан. Его глубина едва доходила мне до колен, но сверху на меня лилась вода, благодаря чему в мгновение ока я промок до нитки. Когда мой пыл охладился, я вылез из воды. Старушка сидела на прежнем месте, её пёс прилёг к ногам хозяйки. Я снова уселся на скамейку.

— Ты мне напоминаешь моего мужа, в молодости он был точно таким же. Никогда никого не слушал и с головой бросался в передряги.

Она тихонько засмеялась и улыбнулась, отчего лицо её покрылось множеством маленьких морщинок. Потом замолчала и долго смотрела куда-то вперёд, как будто пыталась что-то разглядеть там вдалеке.

— Он умер шесть лет назад, и с тех пор я живу одна. Только Ричи и составляет мне компанию, разделяя мою старость и одиночество.

— Так вашего пса зовут Ричи! В детстве я всегда мечтал о собаке, но моя семья часто переезжала и поэтому позволить себе питомца мы просто не могли. Можно его погладить?

— Конечно.

Я нагнулся к собаке, и хотел почесать его за ухом, но он неожиданно вскочил и укусил меня за руку.

— Ричи, нельзя! Сидеть! Простите его, вообще он у меня спокойный.

Я засунул руку в карман и встал со скамьи. Пёс по-преж-

нему глухо рычал и скалился, шерсть на его спине встала дыбом.

— Это вы меня простите, наверное, я был слишком резок и напугал его. К сожалению, мне пора, до свидания.

— До свидания, молодой человек! И ещё раз, простите нас.

— Не стоит.

Я вышел из парка и, взяв курс, пошёл в обратном направлении. Когда парк скрылся из виду, вытащил руку из кармана, по ней струилась свежая кровь.

— А зубы-то у пса — что надо!

Две глубокие дырки от клыков окружали синяки, но кровь не переставала идти, и время от времени, красные капли падали с руки на асфальт, оставляя на нем тёмные пятна.

Часам к девяти я добрался до квартиры. А когда доставал из кармана ключи то заметил, что рана от укуса почти прошла. Ни крови, ни синяков, лишь две маленькие красноватые точки. Я удивлённо рассматривал руку, не веря своим глазам, ведь уже второй раз такое, но привыкнуть к подобному сложно. Хоть что-то от сделки с демоном приносило свою пользу, вполне неплохой такой бонус.

— О, это ты! Приве-е-ет! А я тут жду, жду, знаешь ли! А его нет, это не хорошо, заставлять девушку ждать, знаешь ли!

На коврике, облокотившись о дверь моей квартиры, сидела Кира. Она была изрядно выпившая.

— Кира?!

— В точку!

— Почему ты сидишь у двери?

-Я не могу найти свои ключи.

-А позвонить мастеру, чтобы он открыл дверь?

-Телефон разрядился.

-Не женщина, а проблема. Заходи, чем могу, помогу.

Она попыталась встать, но это, мягко говоря, не очень-то у нее получалось.

Я подошёл, чтобы помочь ей. Еле сдерживая равновесие, она всё же поднялась на ноги, но почти сразу же чуть не грохнулась на пол. Я успел её подхватить, и она повисла на мне, как пальто на вешалке.

— Какой ты мокрый. От тебя пахнет свежестью, ты словно море!

-Скорее фонтан...

Она уткнулась носом мне в грудь. В это время я, поддерживая её одной рукой, другой пытался открыть дверь квартиры, спустя некоторое время мне всё же это удалось.

Кое-как перетащив Киру через порог (потому что передвигалась она с большим трудом), я прислонил её к стене, всё ещё придерживая одной рукой. Потом, разувшись, стянул с неё туфли.

— Боже, как женщины вообще умудряются ходить на таких каблуках! Удивляюсь, как она ноги-то себе не переломала.

— Вам, мужчинам, этого никогда не понять. Потому что вы глупые существа. Глупые!

Она ткнула мне в грудь пальцем и с пьяным вызовом уставилась, ожидая моей реакции. Я молча смотрел на неё, потому что по опыту знал, что с пьяной женщиной лучше не спорить. Раздосадованная безответной реакцией она попыталась толкнуть меня, но из-за нехватки сил и равновесия её хватило лишь на то, чтобы снова уткнуться в меня лицом.

— Мокрый, мокрый и холодный… — она пыталась колотить меня кулаком, и это у неё получалось весьма смешно, я невольно усмехнулся.

— Не смейся! Не смей смеяться над несчастной женщиной, глупый мужчина! Глупый!

— Да, да, я глупый мужчина.

Признаюсь, меня забавлял её пьяный бред, но он начинал немного надоедать, потому я перекинул её через плечо и потащил в гостиную.

— Эй, я тебе не мешок с картошкой!

Бросив её на диван, я сел рядом и с интересом наблюдая, что же она ещё выкинет дальше.

— Вот все вы так! Наиграетесь, а потом бросаете, как мешок, глупые мужчины!

— Так вот в чем беда-то, а я думаю, по какому поводу вы, шеф, банкет такой закатили. А тут всё банально — несчастная любовь, разбитые сердца и всё такое, все мужики козлы и жизнь сплошное разочарование.

— Бинго!

Она подняла руку и заорала на всю квартиру.

— Пойти и удавиться...

— Не дождешься!

Потом последовал довольно сильный пинок под ребра, от чего у меня чуть искры из глаз не посыпались.

— Ах, ты! И это после того, как я тебя приютил? Наглость — второе счастье.

— Потому-то я к тебе пришла. Я знала, что ты не бросишь хрупкое создание на произвол судьбы.

— Ну, насчёт хрупкости я б ещё поспорил.

— Потому что ты хо-ро-ший...

На этих словах она вырубилась, как будто у неё вытащили батарейку.

— Хоть потише стало. Кстати, нужно переодеться, а то я до сих пор в мокрой одежде.

Я расстегнул рубашку, и хотел было направиться в душ, но новый крик заставил меня остановиться.

— Мне плохо, сейчас вырвет!

Кира пыталась встать, но вместо этого во весь рост плюхнулась с дивана. Я отвёл её в туалет, где её благополучно вырвало. Потом умыл это недоразумение и переодел в свою пижаму, вернее в рубашку от пижамы, так как штаны были ей слишком велики, а рубашка доходила почти до колен, так что вполне сошла за сорочку.

— И так сойдёт, вроде уснула. Нужно принять душ.

Пока нежился в горячей ванной, я рассматривал руку с печатью. Она уже довольно чётко вырисовывалась на ладони и покраснений или каких-либо других ран на руке не было. Как бы её спрятать? Вечно с повязкой я ходить не смогу. Может, перчатка сойдёт? Надо подумать на досуге. Покончив с водными процедурами, я решил выпить кофе. Вот уже, который день нормально не могу лечь спать, такое ощущение, что ночь для меня — время бодрствования. Похоже, я понемногу превращаюсь в сову.

Выпив ещё две кружки кофе, я полистал книгу, но строки сливались, и никак не удавалось ухватить суть того, что читал. В отчаянье я бросил книгу на пол и, вспомнив про свою гостью, решил проверить её состояние. Заглянув в комнату, я увидел её мирно спящей в обнимку с подушкой. Невероятным образом она была переплетена одеялом, как лианами, но ноги были совершенно открытыми (надо заметить — ножки у неё ничего). Свет, проникший в комнату, когда я открыл дверь, падал ей прямо на лицо, отчего она слегка нахмурила брови и надула губы, потом что-то невнятно пробормотала и ещё крепче сжала подушку. Я закрыл дверь и вышел на балкон подышать свежим воздухом.

— Думаю, так она проспит ещё до утра.

Зевнув и потянувшись, я отправился спать.

Так как эта дамочка заняла мою постель, вернее, я, как истинный джентльмен, уступил своё ложе, придётся спать на диване в гостиной. Половина моей пижамы тоже была у неё,

и благодаря этому, придётся довольствоваться лишь штанами, маленькой подушкой и пледом для ног.

— Ничего не скажешь — апартаменты класса «Люкс».

На удивление, я быстро заснул. Проснулся — ещё не было и восьми. Судя по тишине, царившей в квартире, Кира ещё спит.

— Что ж, приготовлю-ка я завтрак.

Заглянув в холодильник, я обнаружил, что там благополучно повесилась мышь. Так что, недолго думая, я отправился в круглосуточный магазин, чтобы немного затовариться.

Купив всё необходимое, я вернулся в квартиру, поставил пакеты на стол и начал выкладывать продукты. Едва опустошив их содержимое, я услышал стук в окно, это был Сиб.

Я впустил его внутрь.

— Доброе!

— Привет, только вернулся?

— Ага, зашёл поздороваться, да заодно удовлетворить соседское любопытство. Вчера я как раз собирался на встречу с ребятами и услышал у тебя женские крики. Я всегда держу окно открытым, а твой балкон был не заперт, потому мне было довольно хорошо всё слышно…

— И?

— Бывшая пришла разбираться? Или девчонку закадрил?

— Смею тебя разочаровать, но не одно из твоих утверждений неверно.

— Ну, девушка-то была! И голос у неё, должен сказать,

звонкий.

— Извините, пожалуйста.

На этих словах мы оба обернулись и увидели перед собой Киру. Она предстала перед нами во всей красе — в одной рубашке от пижамы, волосы слегка растрепались, но даже это придавало ей очарование. Мы с Сибом смутились и не знали, что сказать.

— Упс, я видимо, не вовремя пришёл!

— Нет, вы не так всё поняли! Алекс, объясни ему, что я не…

Я скрестил руки на груди и саркастически усмехнулся.

— Объяснить что?

— Что я не твоя…что я здесь…стоп! Как я здесь вообще оказалась? И почему я в твоей постели, и что это на мне?

Сиб не смог сдержать смех, глядя на растерянность Киры, я тоже едва сдерживался, чтоб не засмеяться. Такое выражение лица я видел у неё впервые.

— Ну, думаю, объяснять тут не мне нужно. Я спать. До скорого, Алекс. Надеюсь, мы с вами ещё увидимся, прекрасная незнакомка, и вы послушаете мою серенаду любви.

— Иди уже, принц несчастный, а то спишь на ходу!

— Иду, иду, до скорого!

С этими словами он вскарабкался по пожарной лестнице и скрылся в своей квартире. Я обернулся к Кире, она стояла посреди гостиной, вся красная от негодования и растерянно смотрела на меня.

— Что, совсем ничего не помнишь?

Она замотала головой.

— Мы же не…?

— Нет.

— Слава богу! В смысле, я не это хотела сказать, я не хотела тебя обидеть или что ещё!

— Всё нормально. К тому же всё, что ты хотела сказать, ты сказала ещё вчера, когда пьяная в стельку караулила меня у двери.

— А почему тогда я оказалась в твоей одежде?

— Ну, уж, извиняйте! Вас вырвало, я переодел в то, что было под рукой.

— Извини…

— Да куда уж там!

— Я совсем ужасно себя вела?

— Тебя оценить по шкале от 1 до 10? Думаю, ты бы заняла лидирующие позиции.

— Думаю, не стоит. Могу я переодеться?

— Твоя одежда ещё не высохла.

— Ты её ещё и постирал?

— Тебя что-то смущает?

— Немного.

— Значит, что я одежду её в стиралку бросил её смущает, а что вчера волосы над унитазом ей держал, когда выворачивало наизнанку, и потом переодевал, не смущает?

— Всё, хватит! Я знаю, что поступила по-свински, знаю,

что я мерзкая! Доволен?

— Нет.

— Что ещё?

— Я не доволен тем, что ты называешь себя мерзкой, вовсе ты не мерзкая, я так не думаю. Когда тебя бросает любимый человек это естественно, впадать в отчаяние.

— Я и это рассказала?

— Не совсем, ты просто выразила свою позицию и мнение по отношению ко всем мужчинам, и я был в их числе. Сделать выводы было не так уж и сложно.

— Прости, прости, не знаю, сколько ещё раз мне придётся просить у тебя прощения.

— Не парься, забудь, что было — то было. Тебе, наверное, нужно принять ванну? А я пока приготовлю завтрак.

— Идёт.

— Полотенца там есть, а одежду попробую подыскать.

— Спасибо.

— Хватит меня благодарить, я не делал ничего такого, что заслужило бы столько благодарностей.

— Врун.

— Вот врать как раз у меня получается лучше всего.

Пока она принимала душ и переодевалась, я успел приготовить завтрак.

— Шеф, ты как там, нормально?

— Вроде как-то так.

На первый взгляд передо мной стоял ребёнок: она смыла

остатки косметики, из-за чего её лицо выглядело теперь ещё моложе, и благодаря тому, что моя одежда была ей, мягко говоря, великовата, она казалась ещё меньше. Если рукава удалось закатать, то штаны спадали, одной рукой она их поддерживала как подол платья. Волосы, чтобы не мешались, заплела в косички. Невольно я прыснул со смеху.

— Шеф, ну вы прям вылитая школьница.

— Не смейся, я и так смущаюсь!

Снова щеки её залились румянцем. Не знаю почему, но моё сердце на секунду стало биться чаще.

— Что-то жарковато мне стало, выйду-ка я, пожалуй, на балкон.

«Так, дружище, держи себя в руках! Она же тебе начальница! О чём ты только что сейчас подумал?! К тому же её только что бросили, совсем рехнулся? Всё.… Один, два, три. … Всё в норме…нужно возвращаться, а то она ненароком, что-нибудь ещё надумает».

— Вот и я.

— Я взяла на себя смелость сварить кофе, ничего?

— Отлично, приступим к завтраку.

Недолго думая, мы принялись трапезничать.

— Как вкусно, просто невероятно! Впервые встречаю мужчину, который так вкусно готовит.

— Сочту за комплимент.

— Нет, ну, правда, ты очень вкусно готовишь!

— Когда долгое время живёшь один, то рано или поздно

всему научишься — и готовке и стирке, и прочим штучкам.

— Слушай, готовишь ты отлично, но вот с уборкой видимо не в ладах. На скопившейся, на книгах и полках пыли можно письма писать, разве можно так их хранить? Так нельзя!

— Как сказал Эйнштейн — «Только дурак нуждается в порядке — гений господствует над хаосом».

— Дурак здесь как раз ты! Теперь-то я знаю, как отплатить тебе за гостеприимство и вкусный завтрак — я помогу тебе с уборкой в квартире.

— Что?!

— Пару часов, и она засияет, как новая. Все равно мастера мне придется ждать наверняка не пять минут.

— Не стоит.

— Ещё как стоит! Не пререкаться мне тут, кто твой начальник?

— Свалилась на мою голову…

— Что, что, я тебя не слышу?

— Ты, ты начальник…

Мы вызвали мастера и да, ожидать его можно было только через 3-4 часа. Поэтому Кира снова включила начальника и приказала нести все, что имело отношение к наведению чистоты в доме.

На удивление у меня оказались всякие чистящие и моющие средства, тряпки, губки и салфетки, я даже сам не подозревал об их наличии. Ураганной мощью Кира подняла пыль

до потолка, пришлось открывать все окна. Теперь я понимаю, почему это природное явление называют чисто женскими именами…

Шторы отправили в стирку, а меня заставили мыть окна. Копался я с ними довольно долго, а когда закончил, Кира вымыла уже всю квартиру. Она расставила все книги по полкам и разобрала бумаги, валявшиеся, где не попадя. Всё вокруг блестело чистотой и благоухало свежестью.

— Ну вот, теперь можно и шторы повесить.

— Разве это мои шторы, мои были другого цвета…

— Они просто-напросто отстирались. Тебе бы стоило почаще заниматься уборкой, так и заболеть недолго.

— Ну, это мне не грозит.

— Столько самоуверенности, глупо пренебрегать своим здоровьем.

— Что-то подобное я уже недавно слышал от одной старушки в парке.

— На что это ты намекаешь?!

В шутку она ударила меня по плечу кулаком.

— Опять дерёшься. Я после вчерашнего пинка ещё отойти не могу.

— Я тебя пинала?!

— Да не то слово! Просто зверски от пинала меня, да ещё и на таких здоровенных каблучищах, у меня всё тело в синяках теперь, я выгляжу, как жертва домашнего насилия!

— Прости, пожалуйста, ведь столько раз говорила, что

нельзя мне много пить…

— Да шучу я.

— Правда? Ты меня напугал, я уж было подумала…

— Ну, всего разок пнула меня под рёбра, что искры из глаз посыпались, а так нормально.

— Прости.

— Ты хоть и маленькая с виду, но силы не занимать.

— Я не маленькая! Мой рост, между прочим, 159 см, с половиной.

— А, ну если с половиной, тогда совсем другое дело!

— Не смейся надо мной!

— Я и не смеюсь. Над детьми вообще смеяться нельзя.

Она кинула в меня мокрой тряпкой и попала прямо в лицо. Я притворился, будто мне что-то попало в глаза, и согнулся в три погибели.

Кира тут же подбежала ко мне, чтобы проверить всё ли в порядке, но я брызнул её из распылителя, которым поливал цветы.

— Ах, так? Значит это война!

Она схватила второй распылитель, и мы как два ребёнка носились по квартире и брызгались водой, пока насквозь не промокли.

— Теперь мы оба мокрые.

— Это ты первый начал!

— А кто бросил в меня тряпкой?

Кира засмеялась. По её волосам и лицу текли капли во-

ды, они переливались на солнце и блестели, как драгоценные камни. Наступило неловкое молчание, и оно продолжалось бы ещё, если бы Кира громко не чихнула.

— Вот ты точно заболеешь, если сейчас же не переоденешься.

— Ага.

— Одежда наверняка уже высохла, марш.

— Не забывай, начальник здесь я.

— Да, шеф, но это мой дом, так что начальник вы на работе.

Мы оба засмеялись, но уже как-то невесело. Наверное, потому, что каждый из нас осознал, что перешёл дозволенную черту.

Позвонил мастер и сказал, что может приехать пораньше. Так что дверь в квартиру открыли и поменяли замок. Счастливая горе-хозяйка попрощалась и убежала в свою квартиру.

Я достал мобильник из заднего кармана, набрал номер по памяти, после двух коротких гудков трубку сняли.

-Дэн, это я, для тебя есть работенка...

Выходной день достиг пика и уже готов был двигаться к своему завершению. Мне вдруг показалось, что это был самый короткий день в моей жизни.

Глава 7

Лёгкой пеленой туманная дымка окутывала землю, рассеиваясь лишь в тех местах, куда ступали ноги. Запах влаги и множества цветов немного кружил голову своей свежестью,

так что с непривычки мне пришлось первую минуту вдыхать окружающий воздух медленно и глубоко. Поляна искрилась от разнообразия растительности, от причудливого цвета мха до диковинных растений, которые я разве что в учебниках видел. Извилистыми тропками всюду пробивали себе дорогу маленькие ручейки, поэтому я шагал осторожно, чтобы ненароком не угодить в кристально чистый родник. Жужжали пчёлы, летали птицы и бабочки, всюду кипела жизнь. Я пытался понять какое здесь время суток, но это удавалось с трудом, потому что солнца нигде не было видно, хоть и было светло, но не настолько, чтобы считать нынешнее время суток днём. Больше скорее походило на предрассветный час или же наоборот приближение вечера. По правде, меня не особо-то это волновало, просто я впервые очутился в подобном месте, если учесть, что вообще не понимал, где я нахожусь.

— Рада тебя видеть, Александр.

Я не видел того, кто говорил, но голос был женский, очень теплый и спокойный.

— Как тебе мой сад?

— Довольно экзотично хоть и слегка сыровато.

— Вода необходима всегда — в ней жизнь и в ней же и смерть. Человека омывают после рождения, так же, как и после смерти — вода всюду.

Вышагивая по невидимым тропкам, я потревожил пространство вокруг, и бабочки, вспорхнув огромной стаей, за-

кружились в невероятном танце жизни.

— Почему я здесь оказался?

— Хотела тебе кое-что показать, иди вперед.

Будто указывая путь стайка бабочек летела впереди меня, и тут же среди травы возникла дорога из камней, по которой время от времени пробегали ящерки или букашки. Я шел в молчании несколько минут. И, пользуясь случаем, смотрел по сторонам, разглядывая кусты и цветы, иногда отмахиваясь от насекомых. По привычке прихлопнув надоедливую букашку я, было, испугался и растерянно посмотрел на мертвое насекомое и увидел, как оно растаяло и, обернувшись каплей, впиталась в землю, из которой мгновенно вырос небольшой цветок. Он тут же распустился, и из него вылетела точно такая же букашка, что недавно стала моей жертвой. Я снова в растерянности посмотрел по сторонам и только открыл рот, чтобы задать вопрос, голос ответил сам.

— Я же говорила, вода — это жизнь и смерть. Она неделимо соединяет то, что разделимо всегда. Я как эта вода…

— Ты тоже что-то соединяешь?

— Вроде того. Вот мы и пришли!

Из-за небольшого холма проглядывалась макушка дерева, единственного, которое я здесь увидел. Здесь было всё — кусты, цветы, травы, но дерево было одно — единственное. Оно было прекрасно! Массивные корни кое-где проглядывали из-под земли, уходя глубоко в её недра, зеленовато-коричневая кора будто сияла и переливалась всеми возможны-

ми цветами. Пышная, сочная крона была настолько огромной, что казалось, могла достать небеса. Изумрудные листья сияли и колыхались от дуновений ветерка, отражая блики воды на своей поверхности. Все ручейки стекались к корням дерева, словно вены к сердцу. Несколько птиц вспорхнуло и стайкой пролетело круг, вновь укрывшись в тени листьев.

— Потрясающе! Никогда не видел ничего подобного!

— Это Древо Жизни…

Внезапный порыв ветра сорвал лепестки цветов, и они вихрем посыпались мне прямо в лицо. Я закрыл глаза и очутился на своей постели.

Не в силах пошевелиться, я смотрел в темный потолок, пытаясь хотя бы вздохнуть. Но я застыл, как каменное изваяние, с горящей кожей и испуганным выражением лица. Что-то неведомое сковало меня в тиски, перекрыв доступ к кислороду. И когда я уже начал терять сознание, спину пронзила резкая боль, сильная до такой степени, что искры из глаз посыпались. Но благодаря этой боли я хотя бы смог вздохнуть.

Жадно глотая воздух, я сжимал простынь, которая тут же порвалась. Горячая влага стекала по спине и подавив в себе приступ очередной удушающей боли, я привстал и повалился с постели на пол, сил не было даже подняться на ноги. Я все еще сжимал рваную простынь, и она сползла с постели и упала на меня. Огромное кровавое пятно распласталось по светлой ткани, как неудачный абстрактный рисунок. Капли холодного пота струились по вискам, повергая мой разум в

оцепенение.

Некоторое время я еще лежал на полу, сжимая простынь и пытаясь прийти в себя. На долю секунды мне даже подумалось, что это Макс уже забирает мою душу. Но там явно была девушка.

Доковыляв до душа, я вертелся у зеркала, судорожно разглядывая окровавленную спину. Вдоль позвонка тянулся черный след, напоминающий ветку, он простирался от самой поясницы до плеч, массивно раскинувшись по лопаткам. Из пор сочились красные капли, они текли по этим чужеродным следам, создавая устрашающее зрелище в стиле хорроров Кинга.

Если я раньше полагал, что моя жизнь далеко не прекрасна, то сейчас я пришел к выводу, что она становится все больше похожа на фильм ужасов. В котором главный герой, коим я, судя по всему, являюсь, явно не доживет до финала.

Волосы, все еще мокрые после душа, прилипли ко лбу, ледяные капли воды стекали по шее и открытой спине, пока я искал в поисковике нужную информацию. Но интернет, как обычно, полон в изобилии лишь бесполезным хламом и в нем ни слова не говорится, о огромной, мать его, метке, напоминающей шрам, вдруг возникший у меня на спине.

Я вспоминаю сон, что заставил меня очнуться, словно от кошмара. И вновь вбиваю в поиск “древо жизни”. Тут же всплывает бессчетное множество древних рисунков и статей

на эту тему. Жадно впившись в экран взглядом, я поглощаю информацию.

Звук оповещения в тишине квартиры заставляет меня вздрогнуть. На почту пришло сообщение от Дэна. Оно короткое, но емкое, хотя, я ожидал чего-то большего, но, думаю, он умело отсеял ненужное, чтобы мне не пришлось напрягаться лишний раз.

В каком-то смысле я понимаю Макса, когда есть люди, которые умело выполняют свою работу, к чему тратить свои ресурсы попусту. По сути, я поступаю точно так же. Но чего я до сих пор не могу понять, так это того, почему он выбрал именно меня для этой работенки. Не скажу, что я любитель, конечно, но всегда найдется кто-то, кто будет лучше тебя справляться с той или иной задачей. Пожимая плечами, я решаю отпустить эту мысль, все чаще вызывающую у меня мигрень, для следующего раза, я снова пробегаю глазами по письму. В конце приписка от Дэна- “более подробно скину после проверки”. Надо бы прибавить ему оклад, парень не понаслышке знает свое дело и ни разу, за все то время, что мы с ним работаем, он не задал вопроса “зачем?”. Что мне нравится в нем больше всего, так это то, что он никогда не сует свой нос не в свое дело.

Я закурил сигарету, уже не коря себя как в прошлый раз. Мучать больше себя не видел смысла. Дым расползался вокруг, пропитывая одежду и волосы.

Новая информация отвлекла меня от насущных проблем,

и я вновь занялся любимым делом. Вот-вот начнется веселье, я уже предвкушаю это, как наркоман, почуявший дозу. В последнее время мне не удавалось поработать, и вот теперь, когда я добрался до любимого дела, а именно-поиска, меня охватывает раж охотника. Я прямо чувствую предвкушение, охватившее меня и трепет, разливающийся по груди, медленно оседающий где-то внизу живота.

В какой-то момент я тянусь за кружкой с кофе и понимаю, что он закончился. Что в пепельнице на столе уже можно елочку собрать из бычков, а на часах столько времени, что лучше вообще не замечать этого.

Разочарованно оторвавшись от экрана, я бреду на кухню, роюсь в шкафах, но кофе нет нигде. В какой момент я упустил эту важную деталь? Досада с большей силой закипает в груди и я, натягивая футболку, ругаю себя на чем свет стоит за короткую память.

Ладонь на правой руке начала нагреваться. Мое тело объяло нахлынувшим внезапно жаром, по спине пробегает неприятный холодок.

Открыв дверь, я буквально выскочил на улицу, чтобы подышать свежим воздухом, свет ударил в глаза, прикрыв лицо рукой, чтобы привыкнуть к яркому освещению, я смог убрать её только через некоторое время, после чего впал в ступор.

— Твою ж… Где это я?

Сказать, что я был слегка обескуражен — ничего не ска-

зать. Я стоял посреди огромного зала, покрытого кафельным полом, в котором буквально отражалось моё изображение, как в зеркале.

Всюду стояли статуи, как в музее, висели картины, на которых изображались разные исторические сцены или же апокалипсические мотивы. Я шагнул внутрь, не задумываясь, двери тут же затворились и передо мной возник мужчина с ног до головы, одетый во всё леопардовое — штаны, рубашка, ботинки и даже галстук. Всё на нём было такое аляписто – пятнистое, что со стороны казалось, будто бы он сам вот-вот превратится в леопарда. Орехового цвета волосы, растрёпанные в разные стороны и глаза, цвета янтаря придавали ему диковатости, хоть он и выглядел довольно дружелюбно.

— Приветствую вас, милорд. Я Харрас, ваш покорный слуга, страж и защитник, в любое время к вашим услугам.

Я остолбенел и не ожидал такого приёма. Поначалу даже не знал, что ответить на «это», но моё замешательство тут же было сменено удивлением, когда на меня буквально налетела светловолосая девушка. Она начала обнимать меня, словно мы были сто лет знакомы, ощупывать, вертеть и рассматривать со всех сторон, будто бы я был для неё диковинная игрушка. После чего она смачно шлёпнула меня по заднице так, что у меня искры из глаз посыпались.

— А зад у тебя ничего! Попозируешь мне как-нибудь?

После этого я вообще потерялся и не знал куда деваться. Развернулся было, чтоб пойти обратно, дёрнул за дверную

ручку, но не тут-то было…

— Да куда ж ты ломанулся-то!

Девушка ловко схватила меня за воротник и поволокла в сторону огромного стола, я уж было подумал, что всё… моя песенка спета, начал судорожно вспоминать молитвы, но на ум кроме «спасите» ничего не пришло. Меня швырнули на огромный стул, больше похожий на трон. Я неуверенно открыл глаза, девушка испытующе смотрела на меня.

— Харрас, ты уверен, что это ОН?

— Да, госпожа, сомнений быть не может. Только ОН мог сюда войти.

— Хм….

«Госпожа» схватила мою руку и начала её рассматривать, будто гадалка, выискивающая судьбу на линиях ладони.

— Я ничего не вижу. Определённо чувствую, но не вижу.

Она приблизилась к лицу вплотную, почти нос к носу, я даже почувствовал исходивший от её тела едва уловимый запах сандала.

— Ну, да ладно, разберёмся по ходу дела! Хоть какое-то развлечение.

— Простите, а что вообще происходит? И как я сюда попал?

Девушка недоумевающе на меня посмотрела, потом закатилась со смеху.

— Харрас, ты слышал? Он спрашивает, как сюда попал! Ой, не могу! — она наигранно схватилась за живот и громко

засмеялась. После чего снова приблизилась ко мне и, зорко сверкнув глазами, выдала:

— Ты в прибежища Ада, в логове Сатаны, великого и всемогущего Люцифера в Каверне! Му-ха-ха!

Для пущего эффекта она запрокинула голову и снова громко засмеялась. Только теперь это выглядело куда более зловеще. Я не знаю почему, но мне стало жутко смешно и я, невольно, прыснул со смеха.

— А ты не робкого десятка, другой бы кто уже давно брякнулся в обморок, не зря он тебя выбрал. Или всё же я неубедительно устрашающе выглядела? Может, надо было надеть латексный костюм и взять плётку? Харрас, скажи, я была «жутко» убедительной?

— Да, госпожа, весьма жуткой.

Судя по тому, что Харрас ставил тарелки с едой на стол, он даже не смотрел на её выкрутасы…

— Сколько раз я тебе говорила, кошачья башка, не называть меня госпожой! Зови меня просто Лилит, ясно тебе?

— Да, госпожа.

— Да за что ты такой?.. А ты, как тебя там звать-то?

— Алекс.

— Ну да, именно… Ты был приглашён на званый ужин и даже не удосужился приодеться? Люц не любит безвкусицы, тем более, когда речь идёт о подобных мероприятиях. Хочешь, я тебе наряд подберу?

— Спасибо, откажусь, и вообще, мне кажется, что я тут

не к месту… Я, пожалуй, пойду…

Девушка снова закатилась со смеху, потом резко хлопнула по столу так, что бокалы звякнули и стол содрогнулся.

— Ты слышал, Харрас, он тут не к месту! Похоже, кое-кто не осознаёт своего положения…

Лилит встала на стол и, шагая по тарелкам и столовым приборам, шла прямиком ко мне, сидящему на другом конце огромного стола.

Взгляд её был напряжённым, каждое движение было жёстким и грубым. Она подлетела ко мне и, поставив ногу на плечо, оттолкнула назад. Стул приподнялся и держался буквально на двух ножках, дерево предательски затрещало от напора, или это было моё плечо? Ещё мгновение и она, как дикая рысь, бросится на меня и растерзает на кусочки. Я смотрел в изумрудные глаза, зрачки которых были похожи на два обсидиана, они сияли искрами подобно вулканической лаве, и неистовый гнев горел глубоко у них внутри.

Хлопнула дверь, и послышались голоса. Это спасло меня от неминуемого. Лилит, заслышав знакомые звуки, бросила меня, словно игрушку и так же по столу помчалась ко входу. Визги неистовой радости, топот босых ног. Они идут сюда.

Я же благополучно брякнулся вместе со стулом на пол. Стул вдребезги, спина трещит по швам. Как будто мало мне за сегодня. Хочется залезть под стол и не вылезать, пока все не уйдут и не появится возможность смыться отсюда поскорее.

— Эй, как там тебя… Ты там провалился что ль?

Харрас помог мне встать и отряхнуться.

— Нет, я просто решил посмотреть поближе пол, ведь он так прекрасно сделан, что я никак не мог удержаться.

Я всё ещё активно стряхивал с себя несуществующую пыль, потому что просто боялся смотреть в её глаза, но после долгих усилий всё же пришлось поднять взгляд.

Передо мной стоял высокий худой мужчина, он был весь в перьях. Пальто ли, или накидка, вся сплошь покрытая чёрными перьями, обрамляла его широкую спину, чёрные как смоль волосы вились кудрями до плеч и чёрные глаза, которые будто золотой каймой обрамляла радужка. Он подошёл ближе, и я обратил внимание на обувь — высокие сапоги на точёной шпильке. Незнакомец протянул руку, ногти на которой были так же чёрного цвета. На ухе звякнула серьга в виде монеты, на которой были по кругу выгравированы буквы.

— Так вот ты какой, избранный человечишко… Я думал, будет что-то поинтереснее.

— Милорд, это Астарот, один из самых высокопоставленных демонов в адской иерархии. Некоторые зовут его Ворон, коим является его Фамильяр.

— Боже, я сейчас рехнусь… — я потёр глаза от усталости, но это не помогло развеять всё то, что предстало моим глазам.

— Не стоит распыляться Его именем, всё равно для него это пустое и тебя никто не услышит.

— Я и не собирался.

— Вот и помалкивай, не каждый так спокойно выносит это, запомни.

— Я есть уже хочу! Вечно они опаздывают! Почему толь-

ко ты приходишь вовремя?

— Потому что это я, разве не ясно?

— Всё, я больше ждать никого не буду, Харрас, неси уже хоть что-нибудь, иначе я умру!

— Дорогуша, если б тебя так просто было убить, мне бы не пришлось несколько веков подряд подстрекать народ на инквизицию.

— Ха-ха! Тебе тоже приятно подавиться.

Ворон уселся и бесцеремонно сложил ноги на стол. Каблук звякнул о бокал, а сам гость схватил нож и принялся ковырять им в зубах, что-то бурча себе под нос.

Лилит подошла сзади и похлопала меня по плечам.

— Расслабься, мы тебя не съедим, — засмеялась Лилит и села на своё место.

Меня тоже усадили на прежнее место, лишь сменили стул на целый. Харрас поставил нормально перевёрнутые приборы и постелил мне на колени салфетку, и тут я заметил, что одет уже не в свою одежду — на мне был дорогущий костюм современной кройки, такие я разве что у кинозвёзд видел по телевизору. Пиджак был серебристого цвета, вернее на пиджак он не особо походил, скорее на «недопиджак», потому что создавалось ощущение, что на жилет пытались нашить костюм, но хватило только наполовину. Хотя внешне смотрелось очень даже ничего, как ни странно. Чёрные брюки блестели, словно были из латекса, но они эффектно гармонировали с рубашкой и галстуком. Весь этот пафосный на-

ряд невероятным образом сочетался, и я даже умудрился в нём прилично выглядеть, как точно подметила Лилит.

Обеденный стол находился в том же помещении, что и зал с картинами, только отделён огромными колоннами и будто бы небольшим пьедесталом, на котором он возвышался. Стены были сплошь зеркальными, кругом стояли вазы с цветами и огромные подсвечники.

Лилит не глядя, щёлкнула пальцами, и на каждой свече загорелось маленькое пламя.

— Ну, что ж, раз никто больше не торопится, начнём без опоздавших. — Она жадно потёрла руки и, пробежав взглядом по тарелкам со всякими яствами, начала собирать на блюдо всё, что душе угодно.

Я вспомнил, что когда-то давно читал, что нельзя есть еду или пить воду с иного мира, ничем хорошим это никогда не заканчивалось. И тут у меня подкрались сомнения.… Но желудок начал предательски меня подводить, запахи так и манили, глаза разбегались, а чавкающая Лилит ещё больше раздражала без того ненасытный аппетит. Я был на перипетии и не знал, что делать и как быть.

— Да, расслабься ты уже, отравить мы тебя тоже не пытаемся! Можешь есть спокойно, пока…

И снова этот смех. Так и подавиться недолго, вот тебе и приятного аппетита… мило, сказать нечего. Хотя, если учесть ту ситуацию, в которой я сейчас оказался, вряд ли бывает хуже, так что хоть поесть напоследок нормально удаст-

ся. Мысли о моей скорой и неминуемой кончине всё чаще и чаще стали приходить в голову и это казалось уже нормой, хоть и не должно было быть таковым.

Я осушил залпом бокал вина, и, разлившееся по горлу тепло, немного меня успокоило. Сотрапезники увлечённо жевали, и я последовал их примеру. Как только я наложил в тарелку понравившееся взгляду блюдо, двери с торжественным грохотом растворились, и в залу проследовала целая процессия из человекоподобных существ. Пятеро из них шли впереди, и как только все дошли до стола, остальные существа растворились в воздухе словно пыль. Я и раньше видел этот трюк, так что ничего удивительного в этом уже для меня не было.

Развеялись существа, а следом за ними и непонятные лохмотья, в которые были одеты эти пятеро, их сменили более приличные наряды. Передо мной снова возник Харрас, который как палочка-выручалочка немного рассказывал о том, кто же есть кто.

Первым, кто привлёк моё внимание, был демон по имени Асмодеус или Асмодей, называли его и так, и так. Тонкий острый нос, молочного цвета кожа, белокурые волосы до самого пояса и глаза цвета янтаря. Этот юноша был подобен ангелу, я невольно засмотрелся на него, пока Харрас снова не заговорил.

— Тот, что сел справа это Маммон, из-за Асмодея он потерял большую часть своего влияния теперь в его подчине-

нии лишь девятый круг ада, но и этого ему вполне достаточно, чтобы хоть немного утолять ненасытную алчную натуру. Вместе с Бельфегором и Вельзевулом они растлят людей богатством и роскошью. Эта троица завсегдатаи казино и дорогих отелей, ресторанов и прочих фешенебельных заведений, блудят и транжирят людские денежки направо и налево.

Харрас извинился и куда-то отошёл. Я присматривался к этой троице. Все они выглядели примерно одного возраста (хотя, если уж подумать, то какой возраст может быть у демонов). У Бельфегора была коротко стриженая борода из всех присутствующих, я бы сказал, он выглядел более человечески что ль, не только внешне, но и одежда на нём была простая — обычный костюм тёмно-вишнёвого цвета. Ничего лишнего и непоколебимое спокойствие во взгляде, казалось, что ему вообще всё равно где он и с кем сейчас находится. Если сравнивать его с Маммоном, то они были словно лёд и пламя.

Маммон был в белоснежной шубе, все пальцы усыпаны кольцами, на шее было несколько цепей, уши украшали огромные серьги с дорогими камнями. Если у кого-то одежда говорит о достатке, то у него она буквально кричит о бессовестной роскоши, чем, кстати, тот нисколько не гнушаясь, кичился (как будто было перед кем).

— Я тебе сотый раз повторял, чтобы ты, наконец, принёс мне не прожаренный говяжий стейк! Что в этом сложного?!

Моё рассеянное и без того внимание переключилось на

пятого гостя. Это был молоденький мальчик, ему было лет семнадцать-девятнадцать, совсем ещё юный. Небесно-голубые волосы и такого же цвета глаза, а кожа блестела, и мне на мгновение показалось, что она была покрыта мелкими чешуйками. На руках были браслеты из камней, так же, как и Лилит, он был босой. Я заметил, потому что, он игриво толкнул Харраса ногой, чтоб тот двигался быстрее, но тут же отвёл взгляд, потому что когти на пальцах меня ужаснули, такой тонкой юношеской ножке они придавали ещё более устрашающий вид. И тут я вспомнил, далеко не милые люди тут сидят, что я попал на пирушку к самим отродьям дьявола. И как бы мило они ни общались и не выглядели, это не отменяет того факта, что по своей сущности они самые свирепые и ужасные создания за всю историю человечества.

Они беседовали, смеялись, ели и пили, будто старые знакомые, дурачились и сыпали непонятными шутками. Я невольно усмехнулся и тут же вздрогнул, потому что меня коснулась чья-то рука.

— Милашки, правда?

Асмодей подсел ко мне, и я даже этого не заметил (а может и не подсел вовсе). Он сидел близко, даже слишком, и, подперев подбородок рукой, очень пристально меня рассматривал.

После нескольких минут изучения он встрепенулся как птица и начал вертеть меня во все стороны и трогать как диковинную зверюшку.

Провёл указательным пальцем по носу, скулам, губам, медленно поправил волосы, после кончиками пальцев потрогал мочку уха. Я словно застыл и не знал, что делать, мне было стыдно, смешно и страшно одновременно, но я никак не мог оторвать от него взгляд.

Много раз я читал, что демоны прекрасные, потому что раньше они были ангелами, либо же они принимают облик прекрасных существ, чтобы совращать людей. Много раз я видел и слышал про красивых людей, но никогда не видел более прекрасного создания.

Вблизи его белокурые локоны казались прозрачными, тонкие изящные пальцы и белоснежная кожа. Если бы меня попросили описать ангела, я бы наверно, именно таким его и описал. Но что же он делал в этом богом забытом месте?

— Скажи мне, человеческое создание, для каких целей ты сюда явился? Тебя развлечь или экскурсию провести?

Он взял мою руку и перевернул ладонью вверх точно так же, как недавно сделала Лилит, и провёл по ладони пальцем. На пол начали падать красные капли, глаза «ангела» налились кровью, лицо исказила улыбка, больше похожая на оскал, за столом возникла гробовая тишина, все смотрели на нас в ожидании. Я вспомнил, что уже не раз после появления печати раны заживали довольно быстро и Макс говорил, чтобы я помнил про печать. Вот только что мне делать в такой ситуации я совершенно не знал. Первой вскочила Лилит, она швырнула салфетку на стол со словами:

— Да чтоб тебя! Опять этот поганец портит ужин!

Подошла ко мне и схватила за руку, я чуть не взвыл, но тут же понял, что боли совершено нет. Высвободившись из цепких рук, я уставился на ладонь, так рьяно рассматриваемую последний час — печать проявилась, а от пореза не осталось и следа. Лилит взглянула и закричала, чтоб услышали все:

— Я же говорила, что это ОН! - она подняла мою руку и показала всем присутствующим ладонь с проявившимся сигилом. Демоны начали друг с другом что-то обсуждать на незнакомом мне языке.

Асмодей получил подзатыльник, кто-то громко засмеялся. А сам вредитель оправдывался тем, что он «просто хотел проверить».

Глаза Лилит вспыхнули как два огонька, когда она увидела печать. Мне хватило доли секунды, чтобы понять, что ничего хорошего этот огонёк не предвещает.

— Ты избранный. Сам Люцифер выбрал тебя! И ты принял свою судьбу, раз сигил теперь у тебя на ладони.

— И что это значит — сигил?

— Ну, как бы тебе объяснить.… Если рассматривать этот мир с точки зрения иерархии, то ты, скажем так, находишься на вершине пирамиды. Это однозначно не всем будет по нраву. Ты человек, несмотря ни на что, и получил так просто то, чего жаждут тысячелетиями получить многие и в верхнем и нижнем мире. Будет много проблем и всё по твоей вине. Нам придётся тебя защищать, хотим мы того или нет, потому что

мы присягнули на верность Люциферу.

— И ты тоже?

— Да.

— Но ты же не демон.

— Я стала им уже очень давно…

Лилит делала с меня наброски, пока я сидел на стуле в её студии. Она время от времени украдкой посматривала на меня и снова обращалась к листку. Лёгкие и плавные движения, немного сморщенный от сосредоточенности лоб, плотно сжатые губы, на которых порой проглядывалась довольная ухмылка и пронизывающий взгляд изумрудных глаз… Она переоделась в джинсовый комбинезон и белую рубашку. На небрежно закатанных рукавах виднелись следы краски, так же, как и на штанах. Снова босая. Только сейчас я заметил у неё на правой ноге браслет в виде змеи.

— Это от Самаэля.

Она даже не смотрела на меня, но ответила на мой незаданный вопрос.

— От кого?

— Самаэль — имя Люцифера, когда он был ещё архангелом, до того, как его низвергли в пучину изгнания и вечного страдания. Я познакомилась с ним ещё тогда, он спас меня. После этого я всегда с ним, а это мой Фамильяр.

От её слов браслет ожил и, превратившись в змею, по ноге заполз и примостился у неё на шее. Девушка погладила её,

будто та была щеночком и принялась дальше делать набросок.

— А чем же он тебе помог?

— Да так мелочь… на сегодня достаточно, можешь идти, думаю, они уже все косточки тебе перемыли. И так, на будущее, не особо-то верь им, не все тебе здесь рады…даже если этого никто не показывает. Не доверяй всему тому, что слышишь, ведь это демоны, в конце концов, и вводить в заблуждение людей их самое любимое занятие.

— Приму к сведению, а ты?

— А мне на тебя всё равно. Я тебе сразу скажу, как есть, если что, так что не переживай по этому поводу.

— Мило, я рад. Ну, я пошёл тогда.

— Ага. Обращайся к Харрасу, если что будет нужно.

— Скажи, а как я могу вернуться?

— Куда?

— Домой.

— Смеёшься?

— Нет, мне правда нужно вернуться домой.

— То есть, как бы, тебя сейчас это волнует больше всего?

Лилит очень громко засмеялась и схватилась за живот руками. Смеялась она очень громко и сделала вид, что вытирала слёзы от смеха, хотя оба знали, что их не было.

— Он сейчас самая лакомая наживка, которую в любой момент будут пытаться прикончить всевозможные твари, а переживает за то, что попадет домой с теплую постельку. Ой,

не могу, уморил просто! Ты как появился, так я не могу перестать смеяться, давно так меня никто не смешил.

— А что мне прикажешь делать?

— Да делай что хочешь, я ж сказала, мне всё равно. Дверь сам открыть можешь, я-то тебе что? Харрас в зале, у него и спросишь. В следующий раз хочу зарисовать тебя в полный рост, обещай!

— Ага, — ответил я, хотя не слышал, о чём она сказала.

Оставив её наедине с собой, я пошёл искать Харраса, вот только видно его нигде не было, а где находится «та самая зала» понятия не имел.

В этом месте, как его… Каверна… даже понятия не имею... множество комнат, огромных и маленьких, всевозможные коридоры, в которых можно было запросто потеряться.

Я просто шёл, куда глаза глядят, надеясь хоть куда-нибудь выйти, хотя, конечно, больше всего я надеялся попасть домой, Лилит сказала, что я сам найду дверь, знать бы ещё как.

Тут мой взгляд упал на огромную картину. Без сомнения её написала Лилит, все картины, которые находились здесь, это её рук дело, я уже давно понял. На этой был изображён прекрасный ангел в лучах солнца. Он протягивал руку и был настолько реалистичен, что казалось, если я протяну свою в ответ — он возьмёт её, я почувствую тепло его ладони и окажусь там вместе с ним. Долго всматриваясь, я никак не мог понять, почему картина кажется мне такой знакомой, будто

я где-то её уже видел. Но потом понял — вовсе не картину я видел, мне знакомы глаза. Именно, глаза Макса, лицо немного другое, более мягкое что ли, но глаза его, хоть и смотрят сейчас совсем по-другому. Здесь они сияют теплотой и светом, дарят надежду, будто совсем другой человек (да и не человек вовсе-то). Такой красивый и так реалистично написан. Я коснулся его руки, чтобы убедиться, что это всего-навсего портрет. На мгновение он показался мне тёплым.

— Это Самаэль. Прекрасный, правда ведь?

Я вздрогнул от неожиданности, позади меня стоял Асмодей. В руке он держал трость, на ручке которой был изображён конь, вставший на дыбы. Сама трость была покрыта гравировкой с виноградной лозой.

Асмодей был одет в немного странный костюм, на мой взгляд. Если описать это моим представлением, то будет что-то вроде платья, надетого поверх костюма, хотя, это громко сказано и весьма грубо. На чёрную рубашку была словно накинута поверх белая туника, перетянутая поясом, от него расходившись гармошкой складок; причём у левого бедра она словно была оторвана, болтаясь лохмотьями, а справа доходила юбкой в пол, почти касаясь каблуков сапог из чёрной кожи. Длинная часть подола была тёмной, будто на неё пролили чёрную краску, а на поясе висел небольшой мешочек, который был едва заметен из-за складок. Прямые белокурые волосы мягко спадали до самого пояса, местами виднелись тоненькие косички, переплетённые жемчужинами и

какими-то явно драгоценными камнями. В левом ухе у него была серьга в виде месяца и рядом две серьги — звезды, а в правом — в виде солнца. От Асмодея исходил какой-то сладковатый аромат. Я никак не мог понять, что это за запах, но чем больше я находился рядом с ним, тем дольше у меня возникало чувство, что ноги становятся ватными и слегка кружится голова.

— Так, может, всё же тебе провести экскурсию? — он наклонил голову на бок и сладко улыбнулся.

Я вспомнил, как не так давно он с этой же улыбкой ногтем располосовал мне ладонь, что кровь хлестала ручьём, и что-то не очень-то хотелось долго находиться с ним наедине.

— Нет, не стоит, я сам как-нибудь разберусь.

— Какой самостоятельный. Харраса ищешь, небось? По любому Лилит тебя к нему отправила, ведь верная псинка всё сделает, что скажет хозяин.

— Я спешу…

Я хотел отойти в сторону, но Асмодей хлопнул ладонью о стену, преградив мне путь так, что я чуть было не врезался в его руку. В том месте, куда он ударил по стене, пошли трещины. Я сглотнул и не знал куда деться.… Хотелось провалиться сквозь землю, но куда ещё глубже, если я уже оказался на самом дне? Я закрыл глаза и мысленно просил кого-нибудь прийти мне на помощь.

— Эй, дурная башка, ты чего здесь забыл?

Я услышал знакомый голос и открыл глаза. Перед нами

стоял Астарот.

Асмодей игриво улыбнулся и подошёл к нему ближе.

— Я просто переживал, а вдруг бедняжка потерялся, вот и решил помочь несчастному созданию.

— Сердобольный ты наш, за всех-то ты переживаешь… Катись-ка отсюда. Тебя Маммон, кажется, искал.

— Фу, как грубо. Ну что ж, раз меня искали, придётся идти. До скорых встреч Алекс!

— Ты, иди за мной.

Голос Астарота был низкий с нотками приказного тона, холодный, даже слегка грубый, он говорил так, будто его все и вся должны беспрекословно слушаться.

В общем-то, видимо все именно так и делали, конечно, одного взгляда хватало, что про остальное говорить-то?

Спокойный размеренный шаг, ровная поступь и выправка выдавали в нём воина. Я заметил рукоять меча, что был за поясом. На левой руке была перчатка (судя по всему, он левша), а на правой из-под рукава была видна татуировка — два чёрных пера.

— Куда мы идём?

— Тебе так интересно или ты просто-напросто боишься?

— Ну, я же должен знать куда иду…

— Да неужели? Что-то ты не интересовался, а тут же побежал за мной. Боишься оставаться с Асмодеем? Правильно делаешь, не стоит здесь кому-либо доверять.

— Ты говоришь, так же, как и Лилит…

— И разговоры передавать, тоже не стоит. Мне всё равно, о чём вы там с ней говорили.

— Столько «нельзя» … Я тут вообще, как бы случайно оказался.

— Случайно сюда никто не попадает, и уж точно сигил неслучайно появился на твоей руке. Ты хоть осознаёшь всю ситуацию, в которой оказался или думаешь, что это глупый сон, и ты вот-вот проснёшься?

— Нет, что я не сплю, уже давным-давно понял, это единственное, что сейчас я могу понять.

— Ну, это уже прогресс, скажу сразу, я тебе ничего объяснять не собираюсь, мне просто-напросто лень.

— Спасибо за откровение…мне прямо сразу так полегчало.

— А ты слишком расслаблен, для человека, в твоей-то ситуации.

С этими словами он обернулся ко мне, и я буквально налетел на него. Недобрый огонёк сверкнул в его глазах.

— Запомни, ты не на курорт попал.

— Не трудно догадаться.

— Так что пораскинь своими мозгами и представь, что будет с человеком, в руках которого власть высшего демонического существа?

И что будет, когда об этом узнают те, кто так рьяно жаждет её заполучить, смекаешь?

Я не знал, что сказать, лишь кивнул. Под прожигающим

насквозь взглядом я чувствовал дыхание смерти, которая после его слов, показалась мне не такой далёкой. Мне стало невероятно страшно, я почувствовал себя обманутым идиотом, подписавшись на затею демона, будь проклят этот Люцифер! Видимо он запамятовал огласить мне условия контракта, что прописаны мелким шрифтом, а я, как подобает глупому человеку, поставил подпись у графы «смерть», ничуть об этом не догадываясь. Хотя, что можно было ещё ожидать от сделки с дьяволом, вполне логичный исход событий.

— Мне кажется немного глупым то, что он решил отдать свою силу, как вы утверждаете, мне, человеку, если меня можно просто убить и присвоить её себе. И вообще он мне несколько иную информацию преподнес.

— Не только тебе одному кажется. Многие здесь рассчитывали получить то, что досталось тебе с такой лёгкостью.

— Меня теперь убьют?

— Просто так тебя никто не убьёт. Не стой и шагай шустрей!

— Почему?

— Потому что у тебя сигил — всеоткрывающий ключ для любых врат, инструмент защиты от преследователей и прочее и прочее. С его помощью ты можешь подчинить волю высших демонов и открыть тёмную силу мироздания. И вообще, прекрати задавать мне кучу вопросов, я же сказал, что мне просто влом тебе всё это объяснять. Не меня нужно об этом спрашивать.

— А кого?

— Кого-нибудь, но не меня, хотя кроме меня тебе не каждый ответит.

Очень любезно было всё это слышать… Он сам себе противоречил, типичный демон. Стоило ли его вообще после этого слушать, он мог с лёгкостью навешать мне лапши на уши, а сам же где-нибудь за углом меня сейчас и порешает.

Астарот продолжил молча идти. Нужно было что-нибудь делать, я увидел дверь, а как только проходили мимо, вошёл в нее.

Глава 8

Дым сигарет, звуки приглушённой музыки, я был в баре Влада. Как я попал туда, понятия не имею, да не всё ли равно. Главное, что я смог свалить из прибежища этих отродий.

— О, добро пожаловать! Я всегда рад видеть у себя друзей! Пропустишь бокальчик?

— Да, пожалуй, не один…

— Будет сделано.

— А где твоя новая помощница?

— У Хлои сегодня выходной, к тому же так поздно она не задерживается, я не разрешаю. Вечером здесь слишком опасное место для юной девушки.

— Согласен.

Влад снова ушёл по своим делам, а мне составляла компанию бутылка скотча.

Я тянул напиток медленно и смаковал каждый глоток.

Волшебное свойство алкоголя — уводить мысли прочь — подействовало на меня только спустя полбутылки. Но даже это радовало, ведь мог быть и обратный эффект, к сожалению, и такое развитие событий имеет место быть на подобных сеансах со стеклянным психологом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.